

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

На правах рукописи

Пазов Ибрагим Станиславович

***Административное и экономическое развитие
Нальчикского округа Терской области в 1905–1917 гг.***

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Абазов Алексей Хасанович

Нальчик 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	стр. 3
ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В 1905–1917 гг.	30
1.1 Пространственная и этнодемографическая характеристика Нальчикского округа	30
1.2 Система органов управления и суда	44
1.3 Самоуправление в судебно-административной системе Нальчикского округа	62
ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В 1905–1917 ГГ.	77
2.1 Отрасли экономики Нальчикского округа	77
2.2 Становление и развитие финансовых и налоговых отношений в Нальчикском округе	90
2.3 Общественный капитал в системе финансовых отношений населения Нальчикского округа	100
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 1905–1917 гг.	115
3.1 Земельный фонд и аграрные отношения в Нальчикском округе	115
3.2 Пастбищные угодья Нальчикского округа: правовой режим и особенности эксплуатации	128
3.3 Крестьянские восстания 1913 г. как выражение крупнейших экономических и земельных споров в округе: причины и последствия	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Происходившие в начале XX в. в российском обществе политические и социально-экономические трансформации были непосредственно связаны с ускоренной модернизацией империи. Эти изменения протекали на фоне революции 1905 г., столыпинской аграрной реформы, развития парламентаризма и формирования многопартийности, Первой мировой войны и т.п. Все это сопровождалось целым рядом сложностей и противоречий: затяжная капиталистическая перестройка при сохранении монархии как формы государства, образование промышленного пролетариата и неопределенность его правового статуса, расслоение крестьянства и ограниченность доступа к экономическим ресурсам представителей разных социальных групп населения, высокий конфликтогенный потенциал меняющихся социальных отношений внутри страны и осложнение международных отношений и т.п. Российские окраины были по-разному вовлечены в эти процессы, что зависело от уровня их хозяйственного развития и интеграции с имперской административной системой, перестройки управленческих, поземельных и хозяйственных связей между разными социальными группами местного населения. Тем не менее поиск имперскими властями оптимальных моделей управления и форм стабильного экономического развития регионов не мог осуществляться без учета локальных особенностей административного и хозяйственного процессов на местах.

В этом плане определенный научный интерес вызывает Нальчикский округ Терской области – регион, который одним из первых на Северном Кавказе начал включаться в политико-правовое пространство империи и ко времени учреждения военно-народного управления накопил достаточно богатый опыт государственно-народного взаимодействия. К началу XX в. округ представлял собой полиэтнический регион с преобладающим по численности кабардинским, балкарским, славянским, казачьим и т.п. населением, в системе управления которым сформировалась специфичная модель, основанная на

компромиссе централизма и регионализма, стремлении к централизации власти с опорой на традиционные институты административного регулирования. Экономика региона также представляла модель, основанную на самобытной системе хозяйствования, которая модернизировалась под влиянием монетарной и фискальной российской политики. Поэтому подробное исследование происходивших в Нальчикском округе административных процессов и хозяйственно-экономической модернизации можно провести лишь на основе комплексного изучения особенностей взаимодействия государственных учреждений с институтами местного самоуправления, характеристики деятельности исполнительных структур с некоторыми функциями земских управ в системе общественного управления, анализа механизмов складывания финансовой и налоговой систем и учета особенностей аграрных отношений в регионе.

Степень разработанности проблемы. Историю изучения административного и экономического развития Нальчикского округа можно условно разделить на дореволюционную, советскую и современную.

До революции историография не отличается широким разнообразием, так как авторы имеющихся текстов являлись современниками описываемых явлений и событий и не имели возможности дистанцироваться от описываемых событий для оценки их исторической значимости. Определенную информативную отдачу при исследовании поставленной проблемы несут труды авторов о разных аспектах развития Нальчикского округа, подготовленные до 1905 г. (труды Н.П. Тульчинского, Г.А. Вертепова, Г.М. Цаголова и др.), так как в то время во многом и сформировались предпосылки происходивших в 1905–1917 гг. процессов.

Подробный анализ функционирования Кабардинской общественной суммы был проведен Г. Баевым в работе «Народный кредит в Терской области», в которой представлен обзор основных кредитных и кооперативных учреждений в округах Терской области, в том числе и в Нальчикском¹.

¹ Баев Г. В. Народный кредит в Терской области. Владикавказ, 1908.

В 1911 г. в журнале «Мусульманин» (Париж) был опубликован исторический очерк М.К. Абаева о Балкарии и балкарцах¹. М.К. Абаев напрямую не затрагивал вопросы административного и экономического развития Нальчикского округа в начале XX в. Однако он приводит некоторые данные о судебной системе округа в последней трети XIX в. социальной структуре и отмене крепостного права среди балкарского населения Нальчикского округа. Данный труд имеет важное значение для нашего исследования, так как последствия описываемых М.К. Абаевым событий продолжали проявляться и в начале XX в.

Некоторые сведения о развитии Нальчикского округа приведены В.Н. Кудашевым в обобщающем труде по истории кабардинского народа². Несмотря на то, что его работа была опубликована в 1913 г., в ней содержатся репрезентативные данные о земельном и пастбищном фонде округа на начало XX в., порядке пользования ими с изменениями 1905, 1907 и 1912 гг., деятельности «абрамовской комиссии» (1906–1908 гг.) в Нальчикском округе, характере земельных отношений у балкарского населения округа и функционировании традиционных институтов в области землепользования (бегенда, ортак) в рассматриваемый период.

В целом, в дореволюционной историографии начал формироваться целый пласт работ, затрагивавших административный и хозяйственно-экономические аспекты развития Нальчикского округа. Специфика этого периода заключается в том, что авторы были очевидцами описываемых явлений и процессов и выстраивали свои суждения в основном с опорой на нормативно-правовые и делопроизводственные источники. Основной акцент в работах авторов этого периода был сделан на оценке состояния и развития аграрных отношений у населения округа: предприняты попытки оценки объема земельного и пастбищного фонда, намечены подходы к пониманию ме-

¹ Абаев М. К. Балкария // Мусульманин. Париж, 1911. №№ 14–17.

² Исторические сведения о кабардинском народе: К 300-летию дома Романовых. Киев, 1913.

ханизмов и факторов трансформации традиционных институтов в сфере землевладения и землепользования (бегенда, ортак у балкарцев), оценена форсированность нормативно-правовой базы в этой сфере.

В советской историографии исследование вопросов, относящихся к предмету настоящей диссертации, выстраивалось с опорой на марксистско-ленинские принципы. Административные и хозяйственно-экономические вопросы развития Нальчикского округа рассматривались с «классовых», а не культурно-цивилизационных позиций. Это, в свою очередь, отразилось и на состоянии характеристик земельного фонда округа, как основного фактора производства в то время, сложностей взаимоотношений представителей разных (антагонистических) сословных групп кабардинского и балкарского обществ и т.п.

В 20-е гг. XX в. значительный вклад в изучение экономической ситуации в Нальчикском округе начала XX в. внесли В.П. Пожидаев и С.И. Месяц¹, построившие свои работы на материалах естественно-исторического и экономического обследования округа. Для нашего исследования они представляют большой интерес, в том числе и для исследования земельных отношений.

В 30-е – первой половине 40-х гг. XX в. продолжился прирост научных знаний об административном и экономическом развитии Нальчикского округа в начале XX в. Некоторые обобщения о деятельности Съезда доверенных Кабарды и Балкарии (у авторов – «съезда представителей аулов») содержатся в работе С. Воробьева и Д. Сарахана². В трудах Г.А. Кокиева определенное внимание уделено Зольскому восстанию (1913), который обстоятельно осветил ход и итоги восстания, определяя его роль в системе аграрных отношений в округе.

¹ Пожидаев В. П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж, 1925; Месяц С. И. Население и землепользование Кабарды. Воронеж, 1926; Месяц С. И. Пастбищное хозяйство Кабарды. Воронеж, 1928.

² Воробьев С., Сарахан Д. Кабарда и Балкария. Ростов-н/Д., 1937.

В 50–60-е гг. XX в. наблюдается повышение научного интереса к экономической истории Кавказа дореволюционного времени. Авторы обращали внимание на формы перехода от традиционной экономики к индустриальной, отмечали роль органов власти в управлении хозяйственными процессами и деятельностью финансовыми институтами, рассматривали нововведения в области налогов и сборов и т.п. Именно в это время появились труды И.Ф. Мужева, В.П. Крикунова, М.М. Цораева, А.А. Белоусова, Г.Х. Мамбетова, Е.О. Крикуновой, А.И. Щеголева, М.Х. Ацканова и др.

Так, несмотря на то, что Съезд доверенных был всесословным институтом самоуправления, в работе А.С. Кабанова он обозначался как «съезд кабардинских князей»¹. И.Ф. Мужев дал качественный анализ социально-экономического развития Северного Кавказа. Особый интерес вызывают данные, приведённые им по Нальчикскому округу, в частности, по вопросам материального положения местного населения². Автор именовал Съезды доверенных «совещанием кабардинских помещиков и кулаков»³. Определённое значение для исследования социально-экономического развития Нальчикского округа имеют труды В.П. Крикунова⁴ и М.М. Цораева⁵. По сравнению с исследованиями предыдущего времени, эти авторы представили результаты исследований, основанные на комплексном подходе к пониманию предпосылок трансформаций в хозяйственной сфере в начале XX в. Одна из крупнейших работ советской историографии, содержащая подробный историко-экономический обзор и сведения об экономическом положении Кабарды в

¹ Кабанов А. С. Нальчик – столица советской Кабарды. Нальчик, 1950.

² Мужев И. Ф. Социально-экономическое развитие Кабарды во второй половине XIX в. (1868–1900 гг.) // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VII. Нальчик, 1952. С. 77–113; Мужев И. Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1967.

³ Мужев И. Ф. 1905 год в Кабарде. Нальчик, 1955. С. 17.

⁴ Крикунов В. П. К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. VIII. Нальчик, 1953. С. 19–47;

⁵ Цораев М. М. О помещичьем землевладении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Т. XXIII. Нальчик, 1965. С. 276–284.

1867–1953 гг., принадлежит А.А. Белоусову¹. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии затрагиваются в трудах Е.О. Крикуновой². При этом мы учитывали, что основные выводы авторов получили развитие в трудах исследователей последующих поколений. Также следует выделить труд Г.Х. Мамбетова, рассматривавшего в своем исследовании развитие и деятельность кредитных товариществ в Кабарде и Балкарии к началу XX в.³ В 1962 г. А.И. Щеголев подробно исследовал крестьянское движение в годы Столыпинской реформы⁴. Автор одним из первых исследователей детально рассмотрел особенности формирования в регионе налоговой системы по российскому образцу и др.⁵ Комплексный взгляд на экономические отношения этого времени предложил М.Х. Ацканов⁶.

Большой вклад в исследование экономических процессов на Центральном Кавказе в пореформенный период внес Т.Х. Кумыков. Автор на большом архивном материале раскрывает ряд важных вопросов социально-экономического развития Кабарды и Балкарии в XIX в., показывает развитие торговых связей кабардинцев и балкарцев, раскрывает процесс их вовлечения во всероссийский рынок, раскрывает характер взаимоотношений между представителями коренного и некоренного населения региона в процессе их торгово-экономических связей и другие вопросы хозяйственного развития региона⁷. Несмотря на то, что основные данные исследований Т.Х. Кумыкова репрезентативны по отношению ко второй половине XIX в., они во многом

¹ Белоусов А. А. Экономическое развитие Кабарды 1867–1953 гг. Нальчик, 1956.

² Крикунова Е. О. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик, 1960. Т. 17. С. 123–147.

³ Мамбетов Г. Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. IX. Нальчик, 1961. С. 110–148.

⁴ Щеголев А. И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик, 1962. С. 98.

⁵ Карданов Ч. Э. Аграрное движение в Кабарде и Балкарии (конец XIX – начало XX века). Нальчик, 1963.

⁶ Ацканов М. Х. Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860–1917 гг.), Нальчик, 1967.

⁷ Кумыков Т. Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962 и др. (см. библиографический список).

характеризуют последствия изучаемых нами процессов и в первые десятилетия XX в.

В опубликованной в 1976 г. монографии Х.М. Думанова затрагиваются некоторые вопросы регулирования пастбищного землепользования, в том числе и при участии Съезда доверенных¹.

В 70-е гг. XX в. в советской историографии происходит переход к изучению вопросов административно-территориального устройства округа. Значительным вкладом в изучение административного устройства Нальчикского округа в начале XX в. стали статьи и монография Ж.А. Калмыкова². В них впервые институт окружного управления Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ получил специальное рассмотрение.

Кроме того, информация об административном и экономическом развитии Нальчикского округа в начале XX в. представлена в обобщающих работах по истории Кабардино-Балкарии, в частности, и Северного Кавказа, в целом³.

В целом, в советской историографии истории развития Нальчикского округа в начале XX в. прирост научных знаний происходил в основном за счет анализа документов по экономической истории региона, что объясняется необходимостью научного поиска ответов на такие вопросы, как: формы собственности на факторы производства в досоветском обществе, пути преодоления издержек трансформации экономики в условиях начала строительства индустриального общества, экономический фактор регулирования межсословных отношений и т.п. При этом наметилась тенденция к исследованию административно-территориального устройства, исторических

¹ Думанов Х. М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX – начало XX века). Нальчик, 1976. С. 34–47.

² Калмыков Ж. А. К вопросу о сельском административном управлении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX в. // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1974. Т. XXVI. С. 42–59; Калмыков Ж. А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980. С. 105–120.

³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. М., 1967; История народов Северного Кавказа (конец XVIII века до 1917 г.). Т. II. М., 1988.

условиях функционирования органов государственной власти и местного самоуправления.

В современной историографии наблюдается повышение научного интереса к административным и экономическим процессам в Нальчикском округе, на фоне расширения источниковой базы за счет введения в научный оборот новых архивных источников расширяется и тематический диапазон исследований, апробируются новые методологические подходы к пониманию данного аспекта прошлого. Поэтому в постсоветский период выходит большое количество монографий и статей, затрагивающих разные аспекты развития округа в начале XX в.

В середине 90-х гг. XX в. Ж.А. Калмыков продолжил исследования, посвященные административно-территориальной структуре и системе управления Нальчикским округом, добавляя к ранее полученным знаниям существенные детали по их функциям, характере деятельности и включенности представителей местного населения в их работу¹.

Вопросы административного устройства Нальчикского округа затрагиваются в работе А.Х. Карова², в которой помимо прочего приводятся данные о количестве участков и населенных пунктов в округе.

Проблемам адаптации кабардинской и балкарской этноэлит к меняющейся социально-экономической ситуации в изучаемом регионе посвящены работы М.В. Дышекова³. Определенного внимания заслуживает тезис автора о том, что предлагаемые проекты реорганизации самоуправления в Нальчик-

¹ Калмыков Ж. А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX вв.). Нальчик, 1995; Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX вв.). Нальчик, 2007.

² Каров А. Х. Административно-территориальные изменения в Кабарде и Балкарии в конце XVIII – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2000.

³ Дышеков М. В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2001 и др. (см. библиографический список).

ском округе были попытками региональной этноэлиты превратить Съезд доверенных в «своеобразное дворянское собрание»¹.

Особенности экономического развития Нальчикского округа в начале XX в. затрагиваются в работах Т.А. Дзуганова. Для исследования социально-экономических процессов в регионе определенное значение имеют его работы, посвященные рассмотрению особенностей предпринимательских практик, правонарушениям в сфере торговли и предпринимательства, динамике торгово-хозяйственных отношений, развитию товарного садоводства, торговле лесом, отходническому движению и трудовой миграции крестьянства в Нальчикском округе в начале XX в.²

История преобразования и взаимодействия органов власти в период с 1905–1917 гг. в Терской области исследовала С.В. Дарчиева³. В ее работах рассмотрены вопросы административно-территориальных преобразований с 60-х гг. XIX в. до 1905 г., особенности взаимодействия центральных и местных органов власти в Терской области в 1905–1915 гг., сложности организации управления Северным Кавказом в указанный период, а также региональные аспекты политической модернизации в регионе в позднеимперское время.

В монографии Ю.Д. Анчабадзе рассматривается политическая культура адыгов Северного Кавказа⁴. Приведенный им материал репрезентативен по отношению ко второй половине XIX – 20-х гг. XX в., периоду, связанному с кардинальными изменениями в политической сфере адыгов их интеграцией в политико-правое поле Российской Империи. Первая глава работы Ю.Д. Анчабадзе посвящена организации власти в дореволюционном кабардинском

¹ Дышеков М. В. Трансформация традиционной элиты... С. 186.

² Дзуганов Т. А. Очерки экономической истории Черкесии XV–XIX вв. Нальчик, 2018 и др. (см. библиографический список).

³ Дарчиева С. В. Россия в позднеимперский период: региональные аспекты политической модернизации (на примере Северного Кавказа) // Власть. 2019. Т. 27. № 5. С. 227–231 и др. (см. библиографический список).

⁴ Анчабадзе Ю. Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920-е годы). М., 2012.

ауле. В ней рассматриваются особенности организации и эволюции местного управления Нальчикского округа в период с 1900–1917 гг.

И.Х. Тхамокова изучала этнокультурные границы Нальчикского округа в период XIX–XXI в.¹ Большое внимание уделяется славянскому и казачьему населению округа и его влиянию на местное население, в частности, на кабардинцев и балкарцев, а также анализируется статус казачества Нальчикского округа в начале XX в. и процесс их социальных и политических трансформаций.

Крупнейшими исследованиями истории местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев в последний трети XIX – начале XX в. в современной историографии являются труды Д.Н. Прасолова². Особенно следует отметить монографии автора, посвященные анализу становления и интеграции органов местного управления с российской административной системой, в которых автор характеризует многоуровневую систему взаимодействия Съезда доверенных с имперскими властными структурами³. Кроме того, Д.Н. Прасолов внес большой вклад в исследование административных, социально-политических и этнокультурных процессов населения Нальчикского округа Терской области в первые десятилетия XX вв., понимание особенностей землепользования и землевладения Зольскими и Нагорными пастбищами⁴. Большое количество его работ позволяет сформировать общие представления об обстоятельствах и условиях функционирования органов власти и институ-

¹ Тхамокова И. Х. Русское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик, 2014; Тхамокова И. Х. Терское казачество в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (XVI – начало XX в.). Нальчик, 2017.

² Прасолов Д. Н. Съезды (сборы) доверенных в интеграционных процессах у народов Терской области во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 4 (41). С. 61–65 и др. (см. библиографический список).

³ Прасолов Д. Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 2017; Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 2019.

⁴ Прасолов Д. Н. Землевладение и землепользование Зольскими и Нагорными пастбищами (XIX–XX вв.) // Этнополитические и религиозные проблемы Кабардино-Балкарии: предпосылки, характер и перспективы решения. Нальчик : Телеграф, 2011. С. 38–44 и др. (см. библиографический список).

тов местного самоуправления, развития экономики, пользования земельным фондом и другими природными ресурсами в Нальчикском округе в первые десятилетия XX в.¹

В научных трудах А.Х. Абазова детально исследованы народные и окружные судебные учреждения², а также раскрываются процессы интеграции народов Центрального Кавказа в судебную систему Российской империи в начале XX в.³. А.Х. Абазов приводит характеристику взаимодействия Съездов доверенных с судебными учреждениями Нальчикского округа и рассматривает проблему его нормотворческой деятельности. Большой вклад автор внес в разработку вопросов отправления правосудия в Нальчикском округе Терской области в начале XX в.⁴

А.Г. Кажаров, исследуя особенности становления и развития национальной автономии Кабардино-Балкарии в конце 10-х – начале 20-х гг. XX в., в качестве их предпосылок затрагивает некоторые административные процессы в Нальчикском округе в начале XX в.⁵

Деятельность органов власти Нальчикского округа в экономической сфере рассматривалась в трудах Е.Г. Муратовой⁶, Р.Н. Дзагова⁷, С.А. Айла-

¹ Прасолов Д. Н. Съезд доверенных сельских обществ и проблемы поземельных отношений в Нальчикском округе в конце XIX – начале XX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 4 (54). С. 167–172 и др. (см. библиографический список).

² Абазов А. Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик, 2014.

³ Абазов А. Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик, 2016.

⁴ Абазов А. Х. Нальчикский горский словесный суд в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2014. № 12. С. 141–148 и др. (см. библиографический список).

⁵ Кажаров А. Г. Территория Кабарды и Балкарии в начале XX в. // Исторический вестник. Нальчик, 2005. Вып. II. С. 201–207 и др. (см. библиографический список).

⁶ Муратова Е. Г. Демографическая и социально-экономическая структура балкарских обществ в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX века (на основе посемейных списков 1886 и 1905 гг.) // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 11. С. 22–27.

⁷ Дзагова Р. Н. Взаимодействие культур в процессе формирования многонационального населения Кабарды (XIX – начало XX века). Нальчик, 2009. и др. (см. библиографический список).

ровой, З.Ж. Глашевой, Т.А. Дзуганова и Л.Х. Гукетловой¹. В них исследуется история развития банковского и кредитного дела у народов Терской области, развитие сельского хозяйства и банковский капитал. Авторы обращают внимание на статистику роста численности кооперативных учреждений в области и производства ими различных финансовых операций. Большое внимание уделяется основным моментам, связанным с развитием промышленности и сети торговых заведений Нальчикского округа Терской области в начале XX вв.

Некоторые аспекты функционирования местного самоуправления кабардинцев и балкарцев освещаются в монографиях и статьях Х.С. Кушхова², С.И. Аккиевой³, И.П. Текуевой⁴, П.А. Кузьминова и Л.А. Тхабисимовой⁵, З.Ж. Глашевой⁶. Важные выводы содержатся в исследованиях Н.В. Дмитриевой и А.Т. Урушадзе по развитию системы управления на Северном Кавказе⁷.

¹ Айларова С. А. Терская кооперация в годы Первой мировой войны // Кавказ в годы Первой мировой войны: героика и повседневность. Владикавказ, 2014. С. 54–68; Айларова С. А. Из истории терской кооперации в начале XX в. // Научный альманах. 2015. № 11–5 (13). С. 50–53; Айларова С. А. Кредитная кооперация Терской области в начале XX века // Электронный научный журнал «Финансы и учет». 2015. Вып. 4(30). Октябрь–Декабрь. С. 3–7; Глашева З. Ж. Предпосылки создания банков и рост финансового капитала у народов Терской области в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 204–210.; Дзуганов Т. А., Гукетлова Л. Х. Промышленность и торговля Нальчикского округа в нач. XX века // Всеобщая история. 2018. № 2. С. 47–53.

² Кушхов Х. С. Проблема преемственности хасы и съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ // Res Publica. Вып. 4. Нальчик, 2003. С. 22–30.

³ Аккиева С. И. Местное самоуправление горских народов Северного Кавказа во второй половине XIX в. (на основе «Положения об аульных обществах и горском населении Кубанской и Терской области и их общественном управлении») // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX в.: материалы Всероссийской научной конференции. Карачаевск, 2009. С. 22–28.

⁴ Текуева И. П. Система административного устройства и самоуправления балкарского селения Гунделен во второй половине XIX – начале XX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 12–2. С. 124–129.

⁵ Кузьминов П. А., Тхабисимова Л. А. Трансформация аульного управления в Кабарде и Балкарии в научном кавказоведении // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3 (79). С. 116–125.

⁶ Глашева З. Ж. Предпосылки создания банков и рост финансового капитала у народов Терской области в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 204–209 и др. (см. библиографический список).

⁷ Дмитриева Н. В., Урушадзе А. Т. Модернизация системы управления Кавказским краем в 1905–1907 гг.: имперская политика и либеральная программа // Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI в. Ростов-на-Дону–Таганрог, 2017. С. 160–170 и др. (см. библиографический список).

Также некоторые сведения об административных и социально-политических преобразованиях и экономической ситуации в Терской области помещены в работах других авторов¹ и обобщающих трудах по истории и этнографии народов Центрального Кавказа².

В целом, в постсоветский период в трудах исследователей рассматривались в основном вопросы развития административно-территориального устройства и местного самоуправления в Нальчикском округе начала XX в., особенности аграрных отношений, экономические процессы (в том числе, предпринимательские практики, история образования и развития кредитных

¹ Саблиров М. З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик, 2001. С. 27–28; Кушхов Х. С. Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в пореформенное время. Нальчик, 2011; Макаренко М. Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX – первой четверти XX веков: историко-демографическое исследование : автореф. дис. докт. ист. наук. Краснодар, 2011; Кагиева Т. А. Эволюция земельных отношений в Кабарде во второй половине XVIII – начале XX в. : дис. канд. ист. наук. Нальчик, 2011; Соблирова К. Р. Место и роль провинциального города в российском социокультурном пространстве: на материалах г. Нальчик 20-х гг. XIX – 30-х гг. XX в. : дис. канд. ист. наук. Владикавказ, 2011; Боров А. Х. Порядок и развитие: системы власти и преобразование обществ на Северном Кавказе в контексте российских модернизаций XIX – начала XXI вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 3 (47). С. 174–182; Кушхов Х. С. Традиционная сословная структура Кабарды и модернизационные процессы во второй половине XIX – начале XX вв. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-1 (56). С. 169–176; Кузьминов П. А., Тамазов М. С. Роль кавказской элиты в становлении полиэтнического российского государства // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4 (76). С. 48–53; Гатагова Л. С. Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия. 1860–1917. М., 2016; Варивода Н. В. Российская колонизация Центрального Предкавказья во второй половине XVIII – начале XX в. // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 307–315; Боров А. Х., Муратова Е. Г. Северный Кавказ и революция 1905–1907 гг.: проблемы концептуализации // Вопросы истории. 2019. № 12–1. С. 236–251; Афаунова Д. Ф. Землевладение и землепользование Зольскими и Нагорными пастбищами во второй половине XIX – начале XX века // Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы. Карачаевск, 2019. С. 184–188; Кузьминов П. А., Абаева М. Ш. Становление товарно-денежных отношений в Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. // Российское предпринимательство: история развития, опыт и место в политико-экономическом дискурсе (на примере развития предпринимательства в России и северокавказском регионе). Карачаевск, 2020. С. 133–145.

² История Северного Кавказа. Конец XVIII – 1917 г. М., 1988; Адыгская (Черкесская) энциклопедия. М., 2006; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007; История Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 2017; Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик, 2017; Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик, 2018 и др.

отношений и формирования общественных суммы, становление промышленности и т.п.).

Таким образом, в современном историческом кавказоведении накопилось определенное количество работ, затрагивающих отдельные аспекты функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, начала перехода кабардинского и балкарского обществ от традиционной экономики к экономике индустриального типа, формирование общественной суммы, развитие аграрных отношений и выявление их кризиса и конфликтных точек. Прирост научных знаний поэтапно осуществлялся за счет введения в оборот новых источников и применения достижений современной методологии.

Источниковая база. Исследование подготовлено на основе собранных материалов:

– Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик) (Ф. И-6, Ф. И-26, Ф. И-27, Ф. И-33, Ф. И-34, Ф. И-40, Ф. 1209);

– Архива Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Г. Нальчик) (Ф. 1, Ф. 10).

– Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ) (Ф. 8, Ф. 11, Ф. 113, Ф. 224, Ф. 280).

– Государственного архива Ставропольского края (г. Ставрополь) (Ф. 98).

Кроме того, использовано большое количество материалов по теме исследования, опубликованных в различных сборниках архивных документов¹.

¹ Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землеустройства в Нагорной полосе Терской области, с приложением проектов о земельных правах, о направлении поземельных споров и о размежевании земель и землеустройстве жителей Нагорной полосы с пояснительной запиской к указанным проектам. Владикавказ, 1908; Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.). Нальчик, 1962; Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Нальчик, 1992; Вдали от родины: к 130-летию окончания Кавказской войны (1863–1994 гг.). Сборник архивных документов. Нальчик, 1994; Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ: история и

Весь объем использованных в работе источников можно условно разделить на следующие группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, статистические, картографические, материалы периодической печати.

К числу *нормативных* документов относятся положения, приказы, инструкции, уставы и другие акты власти, содержавшие обязательные для исполнения нормы и правила поведения. В ходе исследования широко применялись «положения» – нормативные акты российских властей, содержавшие правила функционирования политико-правовых образований или регулирующих определенную группу правоотношений (Правила «об управлении кабардинской общественной суммы» (1859), Положение об аульных обществах и горском населении Кубанской и Терской области и их общественном управлении» (1868), Положение «по управлению Кубанской и Терской области» (1888), «Положение о заведывании кабардино-горским имуществом» (1916)). Несмотря на то, что значительная часть проанализированных в ходе исследований положений была принята до 1905 г., в исследуемое время они сохраняли свое регламентирующее значение на территории Нальчикского округа. Приказы как акты власти были направлены на реализацию конкретных положений на определенной территории или в отношении определенной социальной группы.

В работе проанализированы приказы Начальника Терской области по разным вопросам развития Нальчикского округа, приказы начальников Нальчикской области, решения коллегиальных органов. Схожее с положени-

границы. 1780–1995. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты. Владикавказ, 1997; Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии: история и современность : сб. док. Нальчик, 2000; Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. Нальчик, 2004; Кавказ и Российская империя: идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. : сб. док. и материалов. СПб., 2005; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007. Приложение № 5–7. С. 210–231; Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в. : сб. док. Владикавказ, 2014; Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Нальчик, 2014; Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.). Нальчик, 2015 и др.

ями значение имели специальные инструкции должностных лиц и органов власти (например, инструкции о деятельности нальчикского окружного правления и участковых управлений) и специализированных комиссии (например, инструкция о деятельности «абрамовской комиссии» и т.п.). К нормативным источникам, проанализированным в ходе исследования, относятся и локальные нормативные документы, утвержденные в установленном порядке и регламентировавшие деятельность отдельных учреждений (например, протокольные решения Съезда доверенных, устав земских касс малого кредита (1906), устав Общества коннозаводчиков в Нальчикском округе (1914) и др. Материалы этой группы источников позволили подробно исследовать структуру и полномочия органов власти и самоуправления, функции специализированных комиссий и т.п.

Делопроизводственные источники в исследовании представлены материалами переписок местных и окружных управленческих структур (разъяснения, циркуляры, отзывы, рапорты, докладные записки, обзоры, предлагавшиеся к статистическим ведомостям), документация направлявшаяся в участковое и окружное управление (прошения), приговоры сельских сходов, годовые отчеты Общественной суммы и др. Эти данные использовались нами для установления структуры и состава населения Нальчикского округа, изучения сведений о личном составе окружного правления и подборе кадров, форм и механизмов включения представителей различных социальных групп местного населения в структуру административных учреждений, складывания налоговой системы по российскому образцу и порядок деятельности Нальчикского казначейства и т.п.

В числе *статистических* источников в работе рассмотрены материалы годовых статистических отчетов, общие обзоры к годовым статистическим отчетам, книги на записку казенных сумм, реестры о сборах налогов и недоимках, сметы казначея о состоянии кабардинской общественной суммы, ведомости различных организаций и объединений о приходах и расходах денежных сумм и др. Материалы этой подгруппы дают возможность устано-

вить численность, этнический и гендерный состав населения Нальчикского округа, наименования населенных пунктов, площадь округа и входящий в него участков, определить общую площадь земельного (в том числе, и пастбищного) фонда округа с его дифференциацией по видовой принадлежности, оценить уровень развития фабрично-заводской промышленности и финансово-налоговой системы (в том числе и общественного капитала) и т.п.

К числу *картографических* материалов относятся многочисленные карты региона, составленные в конце XIX – первых десятилетиях XX в. В ходе исследования были рассмотрены: «Карта Кавказского края. Административное разделение Кавказского края. Издана Кавказским отделом Императорского географического общества» (1868)¹; «Карта Терской области и Кутаисский губернии» (1899)²; «Карта Терской области с показанием отделов Терской области» (начало XX в.)³ и т.п. Материалы картографии для настоящего исследования позволили сориентироваться по административно-территориальному устройству Нальчикского округа, сформировать представления об этнической карте региона. В частности, на карте Терской области и Кутаисской губернии (1899) подробно обозначена часть Нальчикского округа Терской области. Это, в свою очередь, дает возможность установить границы Нальчикского округа с Сунженским отделом и Владикавказским округом Терской области, понять, что аулы Коголкина, Нижн. Кожокова находились в Нальчикском округе, а станицы Александровская и Котляревская – Сунженском отделе, селения Магометанское и Ново-Уруховское – во Владикавказском округе и т.п. Материалы этой группы имеют важное значение для пространственных характеристик административного и экономического развития Нальчикского округа в начале XX в.

Материалы *периодической* печати для исследования истории Нальчикского округа представлены в основном дореволюционными журналами и

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 8. Оп. 1. Д. 40.

² Там же. Д. 95.

³ Там же. Д. 114.

ежегодниками. Наглядным примером может служить журнал «Терские календарь», где публиковались сведения по вопросам общественного устройства народов Северного Кавказа, справочные материалы по каждому из округов Терской области. Кроме того, к «Терскому календарю» прилагался «Терский сборник», в котором помещалась информация о поземельной собственности в Терской области. «Терский календарь» издавался ежегодно Терским областным статистическим комитетом в 1891–1915 гг.

Таким образом, анализ источников с учетом достижений современного исторического кавказоведения позволяет наметить следующие исследовательские перспективы комплексного изучения административного и социально-экономического развития Нальчикского округа в начале XX в.: охарактеризовать особенности деятельности органов власти и самоуправления, в том числе и в экономической сфере; с позиции оценки общей стоимости товарооборота определить динамику отраслей экономической системы округа, изучить особенности становления и развития финансовой и налоговой системы округа, детально рассмотреть специфику функционирования общественного капитала, определить уровень развития аграрных отношений, а также правовой режим и особенности эксплуатации пастбищных угодий.

Объектом исследования является административное и экономическое развитие Нальчикского округа в 1905–1917 гг., а **предметом** – деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по реализации мероприятий по преобразованию управленческой и хозяйственной сфер общественной жизни населения округа и реакция общественных масс на проводимые преобразования.

Целью диссертации является исследование административно-территориального и социально-экономического аспектов функционирования Нальчикского округа в 1905–1917 гг.

Такая постановка цели предполагает решение следующих исследовательских *задач*:

- охарактеризовать территорию, состав населения и особенности деятельности органов управления и суда в округе в указанный период;
- определить роль и место институтов самоуправления кабардинцев и балкарцев в судебной-административной системе округа и специфику их функционирования в 1905–1917 гг.;
- исследовать состояние и развитие отраслей экономики, изучить особенности становления и развития финансовых и налоговых отношений Нальчикского округа;
- проанализировать общественный капитал как институт финансовых отношений населения Нальчикского округа;
- дать оценку состояния земельного фонда, охарактеризовать специфику регулирования аграрных отношений, правовой режим и особенности эксплуатации пастбищных угодий в округе в 1905–1917 гг.;
- рассмотреть причины и последствия крестьянских восстаний 1913 г. как крупнейших экономических и земельных споров в округе.

Хронологические рамки охватывают 1905–1917 гг. Нижний хронологический рубеж связан с 1905 г. – включением Малокабардинского участка в состав Нальчикского округа и окончательным оформлением административно-территориальной структуры округа. Кроме того, осенью 1905 г. в Нальчикском округе прошел ряд митингов, каждый из которых охватывал по несколько тысяч человек. Митинги проходили в то время, когда страна уже была охвачена всеобщей политической забастовкой. Эти события имели значимые последствия, в результате которых наметились тенденции к изменению принципов взаимодействия власти и общества, начались очередные преобразования в аграрном секторе экономики, что, в свою очередь отразилось и на регионах империи. Верхний хронологический рубеж исследования совпадает с революционными событиями 1917 г., в результате которых монархия перестала существовать как форма государства, была существенно изменена расстановка политических сил в стране, начались существенные экономические трансформации.

Территориальные границы исследования совпадают с границами Нальчикского округа в 1905–1917 гг. Территория округа занимала центральную часть Северного Кавказа между рр. Терек и Подкумок. В указанный период округ состоял из 4 участков. Внутренне территориальное устройство Нальчикского округа после присоединения Малокабардинского участка (1905 г.) до революции 1917 г. оставалось неизменным, что позволяет проводить исследование административного и хозяйственного процессов в относительно стабильных территориальных рамках.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии:

- осуществлен комплексный анализ истории административного и экономического развития Нальчикского округа между революциями 1905 и 1917 гг., определены факторы влияния Первой мировой войны на экономическую ситуацию в регионе. Развитие округа представлено как совокупность моделей перехода региона от аграрного общества и традиционной экономики к индустриальному под влиянием российских модернизационных процессов и мировой военно-политической ситуации;

- введен в научный оборот большой массив архивных документов об административном устройстве Нальчикского округа, развитии отраслей экономики, регулировании аграрных отношений и эксплуатации пастбищных угодий;

- предложена авторская интерпретация административных и этнодемографических процессов на основе пространственной характеристики Нальчикского округа в начале XX в.;

- охарактеризованы отрасли окружной экономики и становление финансовой и налоговой системы региона, выявлена роль общественной суммы как одного из основных институтов финансовой системы округа, выявлены предпосылки образования на ее базе народного банка, обозначены сдерживающие факторы этого процесса; доказано, что общественный капитал Наль-

чикского округа имел свои особенности, которые определялись экономическими, территориальными и этнополитическими особенностями округа;

– дана комплексная характеристика земельного фонда округа с определением локальных особенностей с учетом этнокультурных и природно-климатических особенностей. Доказано, что в исследуемый период развитие пастбищного землепользования имело характерные противоречия, основанные на соприкосновении традиционного и инновационного-общинного порядков их эксплуатации, формировавшегося в ходе преобразовательной деятельности царских властей. Произведена оценка уровня развития аграрных отношений и форм эксплуатации пастбищных угодий в меняющейся ситуации с позиции устойчивого развития региона и сдерживающих его факторов.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в исследовании административного процесса на национальных окраинах имперского государства и модернизации экономики в условиях начала ее перехода от традиционного типа к рыночному. В теоретическом плане исследование поставленной проблемы позволяет понять особенности инкорпорации народов региона в политико-правовую систему России, взаимодействие государственной власти и местного самоуправления, реакцию населения на реформирование порядка пользования основными факторами производства и т.п. Кроме того, такое исследование открывает определенные перспективы для понимания особенностей приспособления экономики региона, не охваченного военными действиями, в условиях Первой мировой войны.

Результаты исследования применимы для подготовки обобщающих работ по истории и этнографии народов северокавказского региона, в планировании исторических исследований в гуманитарных исследовательских организациях и вузах Юга России, при составлении справочников, учебников, учебных пособий и др.

Методология и методы диссертационного исследования. Методология диссертации основана на принципах и методах исторических исследований

Принцип *конкретности* позволил сформулировать однозначные обобщения по определению статуса исполнительных структур в системе местного самоуправления Нальчикского округа с учетом оригинальности содержания их деятельности. Использование принципа *историзма* предоставило возможность рассмотреть динамику административно-территориальной структуры и развитие основные отраслей экономики Нальчикского округа в строгом соответствии со временем и местом их функционирования.

Принцип *объективности* применялся для получения достоверных знаний с опорой на репрезентативные исторические источники и позволил избежать субъективных оценок при рассмотрении таких аспектов темы, как, например, характеристика причин и последствий крестьянских восстаний 1913 г. Опора на принцип *всесторонности* дала возможность исследовать совокупность всех аспектов функционирования государственных и общественных органов управления и суда в Нальчикском округе и дать характеристику основных элементов меняющейся экономической ситуации в регионе в 1905–1917 гг.

Принцип *системности* позволил представить административно-территориальное и хозяйственно-экономические положение в Нальчикском округе как комплексное явление – совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих бесперебойное функционирование социально-политической и финансово-экономической сфер общественной жизни населения региона.

Принцип *опоры на исторические источники* связан с принципом объективности и применялся для извлечения информации, производства выводов и обобщений по теме исследования с опорой на репрезентативную эмпирическую базу.

Принцип *историографической традиции* предписывает исследовать административный и социально-экономический аспекты функционирования Нальчикского округа с учетом достижений современного исторического казаведения по данной проблематике. Применение данного принципа проил-

люстрировано в ходе подготовки историографического обзора, в котором был прослежен процесс накопления научных исторических представлений об особенностях административно-территориальной и социально-экономической организации жизни населения на южной окраине империи Романовых.

Совокупность применяемых при исследовании методов можно разделить на две группы: специально-исторические и вспомогательные методы исторических исследований. К специально-историческим относятся историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-системный и сравнительный. *Исторически-генетический* метод применялся при исследовании этапов становления и развития институтов самоуправления (Съезд доверенных, сельские сходы) и финансовой системы (общественная сумма, налоги и подати) в условиях социально-экономической модернизации северокавказского общества между революциями 1905 и 1917 гг. С помощью *проблемно-хронологического* метода выделены этапы развития аграрных отношений в Нальчикском округе в зависимости от характера распоряжений властных структур и реакции населения на них, а также выделены периоды функционирования кабардинской общественной суммы со времени появления предпосылок создания национального банка.

С применением *историко-системного* метода был проведен структурно-функциональный анализ деятельности органов управления и суда, а также институтов самоуправления в округе, а также динамические изменения в развитии финансово-экономических и аграрных отношений в регионе. Опора на *сравнительный* метод дала возможность выявить общие и специфичные черты функционирования институтов народного управления в округах Терской области, обозначить тенденции перехода к земскому управлению в регионе и т.п.

При исследовании поставленной проблемы применялись и такие вспомогательные методы исторических исследований, как статистический, методы анализа картографических материалов и институциональный подход.

Статистический метода применялся при подсчете доходов и расходов кабардинской общественной суммы, определении сальдо. Также применение этого метода дало возможность оценить объем земельного фонда Нальчикского округа, охарактеризовать развитие отдельных отраслей экономики, определить численность участников крестьянских восстаний 1913 г. Методы *анализа картографических материалов* были направлены на извлечение информации о внутреннем административно-территориальном устройстве и границах Нальчикского округа на основе анализа картографического материала. *Институциональный подход* применялся при исследовании окружной административной структуры и деятельности институтов народного управления с некоторыми признаками земских управ (Кабардинская общественная сумма, Хозяйственная комиссия и Кабардинское лесничество).

В целом, применение комплекса охарактеризованных выше принципов и методов позволило рассмотреть развитие административной и экономической систем округа в начале XX в. как комплексное динамичное явление с локальными особенностями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Пространственное развитие Нальчикского округа в начале XX в. связывается с возвращением в его состав Малой Кабарды. Это сопровождалось и некоторыми социально-экономическими трансформациями (организационные изменения в управлении Нальчикским округом и участками, комплектование Нальчикского горского словесного суда, формы организации деятельности Съезда доверенных, расширение каналов пополнения Кабардинской общественной суммы). Несмотря на маятниковую трудовую миграцию этнодемографическая карта округа существенных изменений по сравнению с предыдущими периодами не претерпела.

2. В начале XX в. в Нальчикском округе функционировала сложившаяся в последней трети XIX в. система органов управления и суда. Функционал окружного и участковых правлений и характер разбираемых словесным судом дел менялся в зависимости от характера социально-экономических изме-

нений в регионе (по повестке дня наиболее популярными были вопросы: регулирование отношений землепользования, снижение уровня социальной напряжённости, превенция и решение социальных конфликтов, модернизация экономики под влиянием общегосударственных тенденций и т.п.).

3. К началу XX в. в Нальчикском округе функционировала развитая система институтов самоуправления (Съезд доверенных, сельские сходы) и народного правосудия (посреднические/медиаторские суды). Институты самоуправления состояли в партнёрстве с исполнительными структурами, наделёнными некоторыми функциями земских управ (Кабардинская общественная сумма, Хозяйственная комиссия и Кабардинское лесничество). Однако неопределённость их правового статуса и отсутствие учредительных документов не позволили им трансформироваться в формализованный институт самоуправления.

4. Переход от традиционной экономики к рыночной, втягивание Нальчикского округа в систему всероссийского рынка способствовали увеличению темпов роста экономики, его интеграции с общероссийским хозяйственным процессом. При этом на фоне становления новых несвойственных традиционной экономике кабардинского и балкарского обществ сфер хозяйствования появлялись и начинали развиваться новые отрасли (увеличивалось количество фабрик и заводов (в некоторых случаях с элементами механизации производственного процесса), появлялись предприятия добывающей отрасли и т.п.).

5. В системе финансовых отношений в округе к 1910 г. были сформированы две независимые друг от друга структуры: Нальчикское казначейство вместе с податным инспектором Ставропольской казенной палаты, интегрированное в аппарат окружного управления, и Кабардинская Общественная сумма, ставшая отдельным общественным объединением, ведавшим финансово-хозяйственными вопросами Нальчикского округа.

6. Кабардинская общественная сумма представляла собой важный институт в системе финансово-экономических отношений населения округа с

элементами народного управления. В начале XX в. появились предпосылки реорганизации Суммы в народный банк, начались обсуждения на уровне органов власти и институтов самоуправления. Однако вопрос реорганизации не был решен, так как властям и общественности не удалось подготовить проект устава предполагаемого банка и правил о приходе, расходе и хранении денежных сумм на случай передачи их в распоряжение самого народа.

7. В начале XX в. в Нальчикском округе сформировалась специфичная система экономических отношений, отразившаяся на порядке землепользования. Отмена крепостного права в 60-е гг. XIX в. привела к коренным изменениям аграрных отношений. Размежевание земли в Нальчикском округе в пореформенный период проходило в интересах укрепления частного землеуладения.

8. Большое значение в системе землепользования отводилось эксплуатации пастбищных угодий (Зольские и Нагорные пастбища). Они составляли основу хозяйственной жизни в традиционных кабардинском и балкарском обществах, четко регламентировались и контролировались властями с тем, чтобы не только организовывать воспроизводство жизненных благ, но и снижать напряженность в социальных отношениях.

9. Высшей точкой социальных противоречий в области эксплуатации пастбищных угодий Нальчикского округа представителями разных этнических и сословных групп населения стали Зольское и Черекское восстания 1913 г. Конфликты разгорелись на фоне разногласий между традиционной системой землепользования и новыми явлениями в организации хозяйственной жизни: хуторным коннозаводством, арендными отношениями и т.п. Последствия восстаний выражались в том, что они не придали должного импульса развитию форм организации аграрного предпринимательства. Напротив, они не столько способствовали росту поголовья скота и лошадей, сколько стимулировали спрос на лучшие сельскохозяйственные угодья.

Степень достоверности и апробация работы. Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечивается тщательным отбо-

ром и критическим анализом исторических источников, глубоким теоретическим обоснованием положений, выдвигаемых в диссертации. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора новейшей истории Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (протокол № 01 от 13.01.2022 г.). Основные выводы диссертации опубликованы в 7 научных статьях объемом 4,8 п.л., 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Миннауки РФ. Результаты исследования докладывались и обсуждались на таких всероссийских и региональных научных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (9 параграфов), заключения, списка литературы и источников.

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В 1905–1917 гг.

1.1 Пространственная и этнодемографическая характеристика Нальчикского округа

Нальчикский округ – административно-территориальное образование в центральной части российского Северного Кавказа в 1882–1920 гг., входившее в состав Терской области. Его правопродшественниками были Кабардинский, Пятигорский и Георгиевский округа, правопреемниками стали Кабардинский и Балкарский округа в составе Горской АССР, преобразованные в 1922 г. в единую Кабардино-Балкарскую автономную область. В географическом плане Нальчикский округ занимал равнинную, предгорную и горную зоны, что в определенной мере отражалось и на характере экономических отношений и в исторической традиции предопределило специфику выстраивания экономических отношений в регионе. В 1905–1917 гг. в Нальчикском округе сложилась административная структура, выстроенная по общеимперским принципам и насчитывающая несколько уровней территориальной организации (окружной, участковый и сельский (аульный) или аналогичный локальный, включавший группу населенных пунктов, расположенных в пределах одной пространственно-географической локации). Административным центром округа в рассматриваемый нами период была слобода Нальчик – крупнейший населенный пункт, в котором располагались ставки административных и судебных учреждений, проводились заседания народных институтов самоуправления и специализированных комиссий окружного уровня. Укрепление Нальчика как административного центра округа основано на исторической традиции, насчитывавшей к тому времени чуть менее 200 лет (от политического и стратегического центра Большой Кабарды, ассоциируемого с деятельностью князя Арсланбека Кайтукина и первым упоминанием в источниках этой территории в качестве такого центра в 1724 г. в дороссийское

время, и российской военной крепости, построенной в 1822 г. генералом от инфантерии А.П. Ермоловым, до слободы и центра региона после учреждения военно-народного управления в конце 50-х гг. XIX в. и, с некоторыми перерывами, до настоящего времени).

В 1905–1917 гг. Нальчикский округ представлял собой территорию с полиэтническим составом населения (с коренными кабардинцами и балкарцами). При этом характер их расселения и складывания этнической территории находятся в некоторой корреляции со сложившейся хозяйственной традицией и предопределил механизмы и подходы властей к выработке и внедрению принципов модернизации хозяйственных отношений населения в условиях формирования единого административно-территориального и экономического пространства. Поэтому одним из важных аспектов функционирования Нальчикского округа в указанный период является его пространственная и этнодемографическая характеристика. Пространственная характеристика дает возможность сформировать представление о территориальной организации округа, географических зонах складывания хозяйственных отношений, формах организации власти и правосудия и т.п. Этнодемографическая – определить особенности расселения коренного и пришлого населения, связь этнической территории и хозяйственной организации и т.п.

В изучаемый период крупных административно-территориальных изменений, затронувших Нальчикский округ не было, за исключением включения в его состав малокабардинского участка. Напомним, что до 1905 г. Нальчикский округ функционировал в границах, сложившихся в 80-х гг. XIX в. С 1871 до 1876 гг. этническая территория кабардинцев и балкарцев входила в состав Георгиевского округа, после и до 1882 г. – Пятигорского. В 1882 г. был образован Нальчикский округ с центром в слободе Нальчик¹.

В 1888 г. Малая Кабарда из состава Нальчикского округа была включена в Сунженский отдел Терской области. Несмотря на ходатайства представите-

¹ Каров А. Х. Административно-территориальные изменения... С. 22.

лей Малой Кабарды 1893 и 1900 гг.¹ о присоединения этого региона к Нальчикскому округу, такое положение не менялось вплоть до 24 августа 1905 г. В этот день наместником Кавказа И.И. Воронцовым-Дашковым было издано распоряжение о присоединении Малокабардинского участка к Нальчикскому округу². Одной из мотиваций такового воссоединения называлась деятельность Съезда доверенных, аккумулировавшего опыт совместной реализации функций самоуправления представителями Большой и Малой Кабарды и Пятигорских обществ. Эта мысль прослеживается в работах Г. Баева, который на данном примере рассматривал историческую обусловленность функционирования Малокабардинского участка в рамках Нальчикского округа³. Кроме того, Г. Баев, будучи доверенным лицом представителей 9-ти селений Малой Кабарды по вопросам ее включения в состав Нальчикского округа, подготовил аналитическую записку с подробным объяснением необходимости и целесообразности этого действия⁴. Г. Баев усматривал сложности разобщенного сосуществования этих территорий в следующем: необходимости функционирования институтов общественного самоуправления (в частности, Съезда доверенных сельских обществ) в рамках единого административно-территориального образования; потребности в определении кабардинской земли как общественном достоянии народа и пользовании ею на общинном праве и в соответствии с народными обычаями; функционированием Кабардинской общественной суммы и сложностью взаимодействия со старшинами малокабардинских населенных пунктов, формально находившимся в составе другой административной единицы Терской области, по этим вопросам; делегировании представителей в Нальчикский горский словесный

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 384. Л. 1–2; ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 621. Л. 9; Цит. по: Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 40.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 668. Л. 38.

³ Баев Г. О присоединении Малой Кабарды к Большой // Пятигорский листок. 1905. 1, 2, 9, 10 июня. 336, 337, 342 и 343. Цит. по: Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 41.

⁴ Прасолов Д. Н. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «О присоединении Малой Кабарды к Большой» // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 86–107.

суд (у Г. Баева – Кабардинский народный суд) от Малой Кабарды и проблемам по поводу назначения сельских старших Сунженского округа; преодолению чересполосицы, которая может возникнуть в результате присоединения и т.п.¹.

Напротив, А.Г. Кажаров полагает, что Малокабардинский участок вошел в состав Нальчикского округа в 1909 г., а не в 1905². Он считает, что к тому времени на основании распоряжения от 24 августа 1905 г. Малая Кабарда уже 3 года пребывала в составе Нальчикского округа, при этом юридическое закрепление административных границ откладывалось на некоторое время. Однако следует учитывать, что манифест Николая II от 17 октября 1905 г. имел силу закона и был обязательным для исполнения. 10 июня 1909 г. проект был поддержан Государственной думой и Государственным советом и утвержден императором. Этой точке зрения оппонирует Д.Н. Прасолов, уточняя, что обобщение А.Г. Кажарова в большей мере относится ко времени решения вопроса административного обособления ингушских обществ, который также, как и в отношении малокабардинцев был инициирован распоряжением И.И. Воронцова-Дашкова в 1905 г., а окончательно был решен на заседании Государственной Думы III-го созыва в 1909 г.³.

В историографии есть и другие оценки значимости этого события. Например, М.З. Саблиров связывал акт включения этого участка в округ с «национальным движением», объясняя это требованиями местного населения справедливого решения территориального вопроса⁴. А.А. Цуциев, в свою очередь, считает, что после присоединения малокабардинского участка к Нальчикскому округу в 1905 г. регион приобрел «более выраженное административно-территориальное содержание»⁵.

¹ См.: Прасолов Д. Н. «Вся Кабарда встретит этот акт...».

² Кажаров А. Г. Становление национальной автономии... С. 152–153.

³ Прасолов Д. Н. «Вся Кабарда...» С. 91.

⁴ Саблиров М. З. Культура народов... С. 25.

⁵ Цуциев А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2007. С. 30.

Мы же полагаем, что де-факто окончательный вариант административно-территориального устройства Нальчикского округа был утвержден 24 августа 1905 г., де-юре – окончательное нормативно-правовое оформление включения Малокабардинского участка в состав Нальчикского округа завершилось в 1909 г.

Основными причинами возвращения Малокабардинского участка в состав Нальчикского округа были:

- сложности коммуникации участковых учреждений власти из-за их отдаленности от окружных. В связи с тем, что вся документация по общественным землям и народным сборам находилась в нальчикском окружном правлении, населению малокабардинского участка было затруднительно обращаться во Владикавказ для получения справок, квитанций и т.п. документов;

- судебные учреждения малокабардинского участка находились в подведомственности Нальчикского горского словесного суда. Это накладывало на население участка дополнительные сложности при решении споров и конфликтов;

- финансовые отчисления от населения Малокабардинского участка производились в пользу Кабардинской общественной суммы, что подтверждает сохранение некоторых его экономических связей с Нальчикским округом;

- к Сунженскому отделу Терской области относились территории, на которых проживали народы, с разной организацией суда и власти. Например, власти и правосудие казачьего военного управления имели принципиальные отличия от институтов традиционной политической и правовой культуры населения Малой Кабарды¹.

В целом, это событие способствовало ускорению складывания единого политико-правового и экономического пространства коренного и пришлого населения округа.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп. 1. Д. 145. Л. 15 об. – 18.

Социальные и экономические отношения среди населения Нальчикского округа находились в определенной связи с расселением проживавших здесь народов и спецификой их традиционной экономической культуры. Учитывая, что в первые десятилетия XX в. в округе не проводились существенные административно-территориальные преобразования (за исключением отнесения к нему Малокабардинского участка), исследовать этнические и административные границы можно на основании данных отчетов, поступивших в конце 80-х гг. XIX в. к генералу А.М. Смекалову, по которым было составлено административные пределы Терской области¹. Так, Нальчикский округ «южной и западную частями прилегает к Главному Кавказскому хребту, с востока и северной стороны граничит с Баталпашинским отделом Кубанской области, Пятигорским и Сунженским отделами [Терской области]»².

Юго-запад округа представлял собой высокогорное плато, прорезанное глубокими ущельями и скалистыми хребтами. Север и восток округа в основном представляли плоскогорье и равнинную местность³. Анализ карты Терской области, составленной на рубеже XIX–XX вв., показывает, что к этому времени она состояла из Нальчикского, Владикавказского, Грозненского, Кизлярского, Хасав-Юртовского округов, Пятигорского, Моздокского, Сунженского отделов. В составе Нальчикского округа были выделены 3 административных участка. В составе 1-го участка находились селения (по р. Малка) Хасаут (балк.), Каменный мост, Кармово, Бабуково, Ашабово, далее – Коново, Лафишево, Кошево, (по р. Баксан) Атажуки Атажукина, Атажуковых, Наурузово, Баксанский, Касаево, далее – Тыжево. Во 2-м участке – селения (по р. Баксан) Урусбиева, Кархужан, Озрокова; (по р. Чегем) Булунгу, Чегем, Шауда, далее – Булунгу, Чегем, Кошка-Тау, Тюбенель, Джабулар, Куним. В составе 3-го участка находились селения (по р. Чегем) Тохтамышева, Куденетова, (по р. Нальчик) Нальчик, колония Александровская, Даутовская,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 138. Л. 14 об.

² Там же. Л. 4 об.

³ Там же. Д. 695. Л. 122.

далее – Урванский, Черекская, Догужокова, Кожокова, Анзоровых, Кабанова, Коголкина, Змейская. На Северо-Западе и Западе 1 и 2 участки Нальчикского округа граничили с Кубанской областью¹.

В этих пределах Нальчикский округ включал в себя приблизительно 1 026 130 десяти² земли³. Однако, мы предполагаем, что это были приблизительные показатели, так как они составлялись без учета того, что внутри округа не обмежеванных в нагорной полосе территорий оставалось 671 426 десяти². Получается, что площадь Округа в это время составляла 1 697 556 десяти².

Детальный анализ карт и отчетов областного начальства позволил нам установить структуры и состав округа в 1905–1917 гг. Так, после присоединения Малокабардинского участка Нальчикский округ был распределен на четыре участка.

1-й участок общей площадью 136 435 десяти² составляли 16 населенных пунктов Большой Кабарды, один из которых – с горским (балкарским) населением, а три – русским. В его структуре состояли селения Абуково, Атажукино I, Атажукино II, Атажукино III, Ашабово, Бабуково, Баксакнское, Иналово, Кармово, Касаево, Коново, Кучмазукино, Кременчугско-Константиновское, Лафишево, Новополтавское, Наурузово, Тамбиево I, Тамбиево II, Тыжево, Хасаут.

2-й участок с приблизительной площадью 102 389 десяти² составляли 6 населенных пунктов с горским населением, немецкая колония, горские еврейские поселения. Это колония Александровская, общество Балкарское, общество Безенгиевское, селения Гунделен⁴, Кошкатау⁵, Чижок Кабак, слобода Нальчик, общество Урусбиевское, общество Хуламское, общество Чегемское.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 8. Оп. 1. Д. 114. Л. 1.

² И.П.: десятина – старая русская единица измерения площади, приравниваемая, примерно, к 1,09 га.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 122.

⁴ И.П.: так в источнике.

⁵ И.П.: так в источнике.

В состав 3-го участка (99 027 десятин) входили 17 населенных пунктов Большой Кабарды, два с осетинским населением и 12 поселков и хуторов с русским населением. Он включал селения Аргуданское, Верхне-Кожоково, Докшоково, Докшукино, Догужуково, Жанхотово, Кошерово, Кундентово I, Куденетово, Кайсын Анзорово, Коголкино, Лескенское, Мисостово, Нальчикско-Клишбиево, Нижне-Кожоково, Ново-Ивановское, Тохтамышеву, Хату-Анзорово, Шалушинское.

4-й участок площадью 79 500 десятин составляли 9 селений Малой Кабарды (Ахлово, Абаево, Астемирово, Баташево, Бековичево, Борокво, Булатово, Ганжумово, Исламово) и колония Гнаденбург (с преимущественно немецким населением).

Всего в этот период по всему Нальчикского округу числилось 45 населенных пунктов с кабардинским населением, 9 групп населенных пунктов с балкарским, 3 с русским, 1 с немецким и 2 со смешанным населением.

Приведенные данные по площади участков относились только к входящим в их состав сельским обществам и составляли 417 351 десятину. Остальную часть земельного фонда округа составляли не обмежёванные территории.

В начале XX в. усиливаются миграционные процессы на Центральный Кавказ и численность населения Терской области начинает расти, в том числе и за счет притока русского и украинского населения. В это время Терская область может быть охарактеризована как регион с избыточной численностью населения, которая в 1905–1917 гг. увеличилась с 1 007 269 до 1 272 354 человек. Это даже по общероссийским меркам того времени демонстрировало высокий естественный и миграционный прирост на 36,5 %. Численность населения Нальчикского округа составляла 107 134 человек, т.е. 10,5 % от общей численности населения Терской области.

1 января 1906 г. общая численность населения Нальчикского округа составляла 138 697 человек, из них мужчин – 72 194, женщин – 66 503. К тому времени численность собственно коренных жителей составляла 120 415 че-

людей (в том числе, 62721 – мужчин, 57 694 – женщин), а временно проживающих – 18 282 (9473 – мужчин, 8809 – женщин). К 1 января 1907 г. общее число народонаселения округа, как коренного, так и временно проживающих достигло 73206 мужского и 67427 женского пола (всего 140 633 человек), в том числе – коренного 66 957 мужчин и 61 497 женщин (всего 128 453 человек), а временно проживающих 6249 мужчин и 5930 женщин (12 179 человек)¹.

В 1906 г. площадь и население административных участков Нальчикского округа Терской области выглядело следующим образом²:

Таблица. Площадь и население участков Нальчикского округа (1906 г.)

<i>Административные участки</i>	<i>Место нахождения участкового управления</i>	<i>Территория, занимаемая сельскими обществами (в десятинах)</i>	<i>Численность населения</i>
Первый	Сел. Баксанское	136 435	46 328
Второй	сл. Нальчик	102 389	28 023
Третий	сл. Нальчик	99 027	41 023
Четвертый	Сел. Муртазово	79 500	25 259

Сопоставительный анализ приведенных статистических данных показывает, что общая численность населения Нальчикского округа в течение указанного года возросла на 1936 человек обоего пола. Увеличение численности населения округа происходило как за счет естественного прироста (превышение рождаемости над смертностью), так и вследствие присоединения к Нальчикскому округу Малокабардинского участка и увеличения числа жителей, прибывших в округ на постоянное жительство. Однако при оценке динамики численности населения округа следует учитывать, что точная регистрация мигрантов была затруднена, что, в свою очередь, вызывает дополнительные сложности для оценки рассматриваемых процессов.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 123–123 об.

² Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 75.

К началу 1907 г. в области родилось 3708 человек и на жительство прибыло 1066 человек. Сравнивая эти данные с соответствующими данными за 1906 г., мы видим, что рождаемость в округе увеличилась, а прибытие на жительство из других губерний снизилось¹.

Всего из округа в 1906 г. убыло 2838 человек, в том числе 2107 человек умерли и 731 переселились. Сравнение этих данных с соответствующими данными за предыдущий год показывает, что уровень смертности в округе остался на прежнем уровне, а переселение уменьшалось².

К 1 января 1907 г. в округе проживало 140 633 человек, в том числе коренного населения 128 453 человек (в том числе 66 957 мужчин и 61 497 женщин) и 12 179 временно проживающих (в том числе 5116 мужчин и 4899 женщин, имеющих постоянное место жительства, и 1133 мужчины и 1031 женщин, не имеющих постоянного места жительства)³.

В социальном плане население Нальчикского округа было дифференцировано следующим образом: 274 человека представители знатных фамилий; 19 почетные граждане; 38 представители православного духовенства, 12 купцы, 231 мещане и цеховые, 595 представители мусульманского духовенства, 196 служащие нижних чинов регулярных войск, 90 890 крестьян из числа местного населения, 118203 сельских жителей в целом, 23 разночинцы, 152 иностранные подданные⁴.

По этическому принципу в 1907 г. население Нальчикского округа было представлено следующим образом: 89 157 кабардинцев, 23 355 балкарцев, 18 009 русских, 3336 осетин, 3100 кумыков, 1887 немцев, 1334 горских евреев, 114 армян, 102 грузина, 50 персов, 143 поляка, 13 остальных евреев, 3 ногайца, 1 ингуш, 29 представителя других национальностей⁵.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 123 об. – 124.

² Там же. Л. 124.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 124 об.

В материалах «абрамовской» комиссии были зафиксированы цифры, которые входят в некоторое расхождение с анализируемыми статистическими данными. Но при этом существенно не меняют общей картины о населении округа. Так, по состоянию на 1908 г. балкарское население Нальчикского округа проживало в 74 аулах, объединенных в 9 групп населенных пунктов, насчитывавших в общей сложности 2769 дворов. Общая численность жителей горных ущелий в то время составляла 20 552 человек¹. Таубиев насчитывалось 1068 человек, проживавших в 161 дворах², что составляло чуть более 5 % от общей численности представителей этой этнической группы. Однако, по замечанию В.Н. Кудашева, эти сведения могли не отражать реальную картину и требовали дополнительных уточнений.

В 1914 г. административно-территориальная система выглядела следующим образом: округ по-прежнему был разделен на 4 участка и состоял из 61 населенного пункта. В Большой Кабарде проживало примерно 90 000 человек, Малой – чуть более 21 000, в балкарских населенных пунктах – более 28 000 человек³.

Подробные сведения об этнической структуре и численности населения округа можно почерпнуть из составленной 30 июня 1914 г. таблицы «Список Населенных мест Нальчикского Округа Терской Области»⁴.

<i>Название населенных пунктов</i>	<i>Число жителей</i>		<i>Преобладающая национальность</i>	<i>Резиденция участкового управления</i>	<i>Резиденция окружного управления</i>
	Муж	Жен.			
1	2	3	4	5	6
1-ый участок					
1. Абуково	512	503	Кабардинцы	Сел. Баксанское	слоб.Нальчик

¹ Труды комиссии... С. 37; Исторические сведения о кабардинском народе... С. 169.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 884. Л. 40, 41.

⁴ Там же. Л. 62–64.

2. Атажукино I	1634	1334	Кабардинцы		
3. Атажукино II	1206	1176	Кабардинцы		
4. Атажукино III	1357	1146	Кабардинцы		
5. Ашабово	2409	2131	Кабардинцы		
6. Бабуково	1612	1411	Кабардинцы		
7. Баксакнское	1102	1130	Русские		
8. Иналово	1265	961	Кабардинцы		
9. Кармово	1851	1595	Кабардинцы		
10. Касево	1232	1155	Кабардинцы		
11. Коново	1903	1651	Кабардинцы		
12. Кучмазукино	1599	1276	Кабардинцы		
13. Кременчугско-Константиновское	1611	1625	Русские		
14. Лафишево	736	634	Кабардинцы		
15. Новополтавское	1499	1475	Русские		
16. Наурузово	1891	1664	Кабардинцы		
17. Тамбиево I	1583	1411	Кабардинцы		
18. Тамбиево II	1190	1154	Кабардинцы		
19. Тыжево	862	777	Кабардинцы		
20. Хасаут	903	836	Кабардинцы		
2-ый участок					
21. Колония Александровская	826	857	Немцы	слоб. Нальчик	слоб. Нальчик
22. Общество Балкарское	4048	3757	Кавказские горские татары ¹		
23. Общ. Безенгеевское	886	876	Кавказские горские татары		
24. Сел. Гунделен	1489	1203	Кавказские горские татары		
25. Сел. Кошкатау	508	505	Кавказские горские татары		
26. Слоб. Нальчик	3649	3701	Русские		
27. Общество Урусбиевское	1707	1597	Кавказские горские татары		
28. Общество Хуламское	1341	1234	Кавказские горские татары		
29. Общество Че-	2134	2042	Кавказские горские татары		

¹ И.П.: так в документе обозначались балкарцы

гемское			ры		
30.Сел ЧижокКабак	581	479	Кавказские горские татары		
3-й участок					
31. Сел. Аргуданское	1701	1495	Кабардинцы		
32. Сел. Верхне-Кожоково	780	687	Кабардинцы		
33. Сел. Докшоково	1275	1179	Кабардинцы		
34. Сел. Докшукينو	912	916	Кабардинцы		
35. Сел. Догужуково	765	682	Кабардинцы		
36. Сел. Жанхотово	1729	1479	Кабардинцы		
37. Сел. Кошероково	630	547	Кабардинцы		
38. Сел. Кундентово I	1630	1556	Кабардинцы		
39. Сел. Кудентово	1051	929	Кабардинцы		
40.Кайсын Анзорово	2486	2489	Кабардинцы		
41.Коголкино	1045	988	Кабардинцы		
42.Лескенское	743	671	Осетины-магометане		
43.Мисостово	623	617	Кабардинцы		
44.Нальчикско-Клишбиево	2088	2026	Кабардинцы		
45.Нижне-Кожоково	968	973	Кабардинцы		
46.Ново-Ивановское	346	398	Русские		
47.Тохтамышево	519	448	Кабардинцы		
48.Хату-Анзорово	679	601	Кабардинцы		
49.Шалушинское	1380	1306	Кабардинцы		
4-й участок					
50.Сел. Ахлово	1278	1220	Кабардинцы	пос.Муртазовский	слоб.Нальчик
51.Сел. Абаево	1154	936	Кабардинцы		
52.Сел. Астемирово	879	844	Кабардинцы		
53.Сел. Баташево	875	853	Кабардинцы		
54.Сел. Бароково	925	800	Кабардинцы		
55.Сел. Булатово	927	870	Кабардинцы		
56.Сел. Бековичево	1620	1396	Кабардинцы		
57.Сел. Ганжумо-	332	345	Кабардинцы		

во					
58.Колония Гнаденбург	269	264	Немцы-Лютеране		
59.Сел. Исламо	1479	1243	Кабардинцы		

В 1915 г. в первый административный участок Нальчикского округа входило 20, во второй – 9, в третий – 19, в четвертый – 12 населенных пунктов. Итого по всему Нальчикского округу числилось 60 населенных пунктов. К 1917 г. общее количество проживающих в округе составляло 180 966 человек¹, на 40 335 больше, чем в 1906 г. Такой быстрый рост населения происходил главным образом за счет переселенцев: с 1901-го по 1915 гг. русское население увеличилось на 10 713 человек, немецкое на 1344, грузинское на 283 человека².

Таким образом, природно-географические условия в определённой мере отразились на функционировании административной и экономической систем Нальчикского округа. К 1905 г. в округе сложилась административно-территориальная структура, в рамках которой выделялись окружной, участковый и местный уровни. За исключением присоединения Малокабардинского участка к Нальчикскому округу в 1905 г., других значимых преобразований такого плана не было. При этом такое воссоединение было predetermined этнической общностью населения Большой и Малой Кабарды, складыванием единого экономического пространства у коренного и пришлого населения округа, совместной работой в рамках деятельности Съезда доверенных и т.п.

В числе других причин этого преобразования можно выделить причины организационного порядка: сложности взаимодействия институтов управления Сунженского отдела и аульной власти в виду их территориальной удаленности друг от друга, включенности депутата от Малой Кабарды в состав Нальчикского горского словесного суда, сохранением основ взаимодействия кабардинской общественной суммы и населения Малой Кабарды и т.п.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 692. Л. 62–64.

² Калмыков Ж. А. Установление русской администрации... С. 58–62.

В целом, мы полагаем, что районирование Округа выстраивалось с учетом исторического прошлого региона и экономической целесообразности. При этом в численном отношении преобладали населенные пункты с кабардинским населением, следующую по численности условную группу населенных пунктов составляли балкарские аулы. Также существовали отдельные населенные пункты с русским, немецким и смешанным населением.

Прирост населения происходил за счет естественных и миграционных процессов. При этом темпы роста численности населения за счет естественного прироста были выше, чем за счет внешней миграции. Кроме того, общий темп прироста населения Нальчикского округа был ниже, чем средний аналогичный показатель по Терской области, в целом. Это может быть объяснимо периферийным положением Нальчикского округа по отношению к центру Терской области и неодинаковыми темпами модернизации их экономических систем.

Несмотря на это, в этих условиях складывались предпосылки для формирования единого экономического пространства, в рамках которого сосуществовали разные по численности народы с локальными особенностями хозяйственной культуры.

1.2 Система органов управления и суда

В системе управления административными, социально-политическими и другими процессами важное место занимали подходы к организации власти и системе регулирования спорных и конфликтных ситуаций. К 1905 г. в Нальчикском округе сложилась многоуровневая система органов управления и суда, которая встраивалась в судебно-административную систему Терской области, и далее – по иерархии до центральной имперской власти. Особенностью административной системы Нальчикского округа в рассматриваемое время было сосуществование государственных структур и народных институтов самоуправления и правосудия, основанных на многовековой традиции.

Поэтому в рамках исследования административного аспекта функционирования округа эти уровни организации управления и суда заслуживают самостоятельных характеристик.

Аппарат управления округом состоял из нескольких форм реализации власти: 1 – исполнительные органы управления (окружное правление – участковые правления – сельские правления); 2 – органы охраны правопорядка (милиция, суд); 3 – органы общественного (народного) самоуправления (Съезд доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, специализированных комиссий и наделенных специальными полномочиями для решения разовых или повторяющихся ситуаций, сельских сходов доверенных, институтов народного правосудия).

Административным центром округа была Нальчикская слобода. В ней располагалось окружное управление с его канцелярией, а также управления участковых начальников: 1-го – на бывшем посту Баксанском, 2-го – в слободе Нальчик, 3-го – в селении Докшоково (однако за неимением в этом селении специального административного помещения, ставка начальника 3 участка временно располагалась в слободе Нальчик), 4-го – в селении Ахлово¹. В слободе также располагались другие важные объекты окружной инфраструктуры: слободское управление (в здании окружного правления располагались начальник округа, его старший и младший помощники, старший и младший делопроизводители, председатель временного отделения Словесного суда и начальники 1, 3 и 4-го участков), горский словесный суд, ставки судебного следователя Владикавказского окружного суда и податного инспектора ставропольской казенной палаты (до 1910 г.), казначейство (с 1910 г.), почтово-телеграфная контора, полицейский участок, а также реальное училище (с 1909 г.), относящаяся к дирекции народных училищ Терской области четырехклассная Горская окружная школа с подготовленным отделением² (в которой обучалось 159 человек, из которых 77 православные, 66 му-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 122.

² Там же. Л. 122 об. – 123.

сульмане, 7 армяне-григоряне, 5 лютеране, 4 иудеи), приемный покой на 10 коек, библиотека, присутствие по военно-конской повинности, камеры для арестантов¹. К 1914 г. в слободе насчитывалось 7589 жителей.

Кроме того, в слободе Нальчик была расквартирована 3-я рота Ахульского резервного батальона, в составе: 3 обер-офицеров, 11 унтер-офицеров, врача-фельдшера, фельдфебеля, 77 рядовых, а также 2-я сотня Осетинского конного дивизиона в составе 2 обер-офицеров, вахмистра, урядника и 103 всадников². При них в частях находился врач, два фельдшера, и лазарет на 8 кроватей.

Независимо от окружного правления округа в 1-м участке близ селения Аюбова располагалась Терская заводская конюшня Главного управления государственного коннозаводства, которая распределяла казенных жеребцов по всем пунктам Северного Кавказа (в Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернию)³.

Высшим должностным лицом в округе был начальник, назначаемый на эту должность начальником Терского областного управления из числа офицеров кавказской военной администрации. Начальник округа выполнял военные, административно-полицейские и общественно-политические функции. В военное время он был обязан перестраивать экономику региона для нужд фронта, в мирное контролировал состояние боеготовности воинских формирования, которые дислоцировались в пределах подведомственного ему округа. Помощники окружного начальника назначались начальником области из числа военных офицеров⁴. Младший помощник заведовал канцелярией правления⁵. Кроме помощников при окружном управлении числились два

¹ Громова Н. Таким был Нальчик // Литературная Кабардино-Балкария. Нальчик, 2006. № 1. С. 182–184; Соблирова К. Р. Место и роль провинциального города в российском социокультурном пространстве: на материалах г. Нальчик 20-х гг. XIX – 30-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011. С. 18.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 123.

³ Там же. Л. 62–64.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 917. Л. 41 об. – 49.

⁵ Там же. Д. 889. Т. 1. Л. 108 об.

делопроизводителя, два врача – медицинский и ветеринарный, один переводчик.

До 1910 г. в должности начальника Нальчикского округа служили подполковники Д.А. Вырубов, И.Д. Попов, М.А. Страхов и подполковник барон П.Л. Тизенгаузен. С 1910 г. начальником округа был подполковник С.К. Клишбиев, управлявший округом до 1917 гг.

В ходе исследования нам удалось установить сведения о личном составе Управления Нальчикского округа в 1914–1917 гг. Они представлены в таблице в следующем виде¹:

Должность	Чин	ФИО	Место жительства
Начальник округа	Подполковник	СултанбекКасаевичКлишбиев	Сл. Нальчик
Старший его помощник	Подполковник	Константин Иванович Петров	Тоже
Младший помощник	Губ. секретарь	Александр Георгиевич Натиев	Тоже
Старший делопроизводитель	Коллеж. ассесор	Василий Павлович Шершунов	Тоже
Младший делопроизводитель	Не им. чина	Вассиан Федорович Калиан	Тоже
Председатель временного отд. Нальчикского гор. Суда	Надв. совет.	Михаил Естафьевич Семенов	Тоже
Начальник 1-го участка	Коллеж. секр.	Никита Васильевич Лисичкин	Тоже
Начальник 3-го участка	Коллеж. регистр.	Илья Харитонович Золотарёв	Тоже
Начальник 4-го участка	Коллеж. регистр.	Никита Михайлович Тухаев	Ст. Муртазово

Окружное управление и контролировало выборы сельских должностных лиц. Существовал ряд ограничений к кандидатам на выборные должности в сельские администрации. Так, окружное управление не допускало к

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 910. Л. 82–82 об.

участие в выборах в сельскую администрацию сельчан с плохой репутацией («неблагонадежных»). Участковые управления Нальчикского округа контролировали общественно-политическую жизнь группы населенных пунктов, расположенных на вверенных им территориях. Нормативно-правовой основой деятельности участковых правлений была специальная инструкция, принятая 7 марта 1891 г. на основании приказа № 32 начальника Терской области. Она была своеобразным приложением к положению по управлению Кубанской и Терской области (1888). В инструкции отмечалось, что участковые начальники находились в подчинении начальника округа и обязаны были осуществлять надзор за общественным управлением в селах округа, наблюдать за делопроизводством сельских правлений и должностных лиц.

Анализ делопроизводственной документации показывает, что участковыми начальниками в 10-е гг. XX в. назначались представители российской гражданской службы в чинах коллежских секретарей или коллежских регистраторов¹. За неисполнение обязанностей последними в соответствии с требованием участковой администрации, подвергались административным наказаниям или освобождению от занимаемой должностей. В области делопроизводства участковые начальники руководствовались циркулярными предписаниями МВД по Департаменту полиции от 11 сентября 1886 г. № 2647².

Особое внимание уделялось подбору кадров на должности сельских старшин. До 1906 г. старшины назначались на должность областным правлением по представлению участковых начальников, а с 1906 г. стали избираться на сельских сходах. Но, участковые начальники сохраняли за собой возможность подбора кадров старшин. Кроме того, им строго предписывалось осуществлять содействие сельчанам в избрании на эти должности надежных с точки зрения областного правления людей³.

Одной из важных обязанностей участковых начальников был надзор за своевременным поступлением от населения казенных и мирских налогов,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 910. Л. 82–82 об.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 319. Л. 32.

³ Там же. Л. 33 об.

чтобы сельские старшины и писари не делали незаконных поборов с жителей и контролировали расходы из сельских «общественных сумм»¹. Участковые начальники, в свою очередь, должны были докладывать об этом в окружное правление².

В обязанность участковых начальников вменялось регулирование хозяйственного быта жителей, решение земельных споров внутри сельских обществ, планирование структуры посевов, надзор за порядком пользования участками и превенция нарушений границ, разделявших «юртовые» наделы и пастбищные угодья сельских обществ, и за передачей в аренду излишков пастбищных угодий, согласно правилам, выработанным Съездом доверенных³.

Также участковые начальники осуществляли надзор за перемещением населения между сельскими обществами без надлежащего утверждения приговорами этих обществ. Участковые были обязаны вести списки жителей, наказанных судом, и осуществлять надзор за их поведением.

Следующим уровнем организации власти Нальчикской окружной администрации являлось сельское общество со своим собственным аппаратом управления и состояло оно из старшины, правления и сельского схода. Сельский старшина не только возглавлял аппарат сельского правления, но и занимал важную посредническую позицию в коммуникации между коренными жителями, регионами и властью. Старшина имел право созывать и распускать сельские сходы, информировать жителей о распоряжениях начальства, контролировать деятельность сельского правления, принимать участие в регулировании поземельных отношений, осуществлять надзор за своевременностью внесения жителями денежных и натуральных повинностей, осуществлять руководство общественным хозяйством и общественными кассами⁴.

¹ Калмыков Ж. А. Установление русской администрации... С.39.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 719. Л. 225.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 319. Л. 32 об.

⁴ Прасолов Д. Н. Сельская община в Кабарде... С. 124.

Помимо старшины сельская администрация включала «его помощников, в том числе квартальных, казначеев, эфенди, общественных доверенных и санитарных попечителей»¹. Лицами, сопровождавшими деятельность сельской администрации были: писарь, рассыльный, переводчик, глашатай, сторож и милиционеры². Должностные «лица правления избирались сходом (с 1905 г. – сбором выборных лиц) на один год, а затем утверждались начальником округа»³. Такой порядок рекрутирования кадров сельской администрации оставался практически неизменным вплоть до революционных событий 1917 г.

В кадровой деятельности правления округа большое внимание уделялось возрасту служащих сельских правлений⁴. Несмотря на то, что власти пытались определить возрастной ценз служащих сельской администрации в Нальчикском округе в диапазоне 25–60 лет, административная практика характеризуется неконтролируемым выбором «обществами более старых людей, что вынудило царские власти признать возможность их официального утверждения, если кандидаты преклонного возраста изъявляли на это свое согласие и их физическое состояние соответствовало предполагаемой должности»⁵.

В аппарате старшины предусматривались должности помощников. Как правило, их было 1–2 в зависимости от численности населения населенного пункта. В крупных селах предусматривались должности квартальных⁶. Это было характерно для населенных пунктов, которые появились на карте Нальчикского округа в середине 60-х гг. XIX в. после укрупнения аулов. Малочисленные населенные пункты в административном плане подчинялись расположенным по соседству крупным селам. Глава малочисленного поселка находился в должности помощника сельского старшины расположенного ря-

¹ Прасолов Д. Н. Сельская община... С. 123.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 123–124.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 674. Т. 2. Л. 6

дом крупного селения, и по статусу и положению в административной иерархии округа состоял с ним в деловых отношениях, а не с участковыми и окружным правлениями. Например, селение Хабаз Нальчикского округа было отнесено к Кармовскому обществу и управлялось помощником старшины селения Кармово, избранным на сельском сходе¹. Были случаи, когда такие помощники совмещали в своей деятельности и «обязанности судей, казначеев и доверенных для сбора денежных повинностей»².

Сельский казначей совмещал должность сборщика податей. Казначей должен был быть с чистой репутацией, знать русскую или арабскую грамоту для ведения документации, быть материально независимым и нести в случае необходимости самостоятельную финансовую ответственность. Его помощником был кандидат в казначеи. Так, в поселке Ново-Ивановка в конце 1905 г. кандидатом на эту должность был избран казначей А. Ткаченко, заменивший ушедшего в отставку И. Сижко, приступив к своим обязанностям на следующий 1906 г.³.

Надзор за поддержанием чистоты в населенных пунктах и их окрестностях возлагался на санитарных попечителей. Они избирались от каждого квартала в крупных населенных пунктах и от каждого малочисленного аула обычно в количестве 3 человек⁴. Например, в 1905 г. на сельском сходе жителей поселка Тыжево были избраны санитарные попечители кварталов М. Черкесов, А. Архестов, К. Хогожеев⁵.

Вместе с тем стоит отметить, что в начале XX в. в административной практике сельских обществ влияние представителей привилегированных сословий еще в значительной степени сохранялось. Они лоббировали своих выдвиженцев на должности старшин, опираясь на поддержку участковой и окружной администрации. При одинаковом количестве голосов приоритет

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 674. Т. 2. Л. 87.

² Прасолов Д. Н. Сельская община в Кабарде... С.125.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 674. Т. 1. Л. 10.

⁴ Прасолов Д. Н. Сельская община в Кабарде... С. 125

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 674. Т. 1. Л. 91.

при назначении на должность отдавался тому, кому выражало предпочтение окружное начальство¹. Так, в 1909 г. на сельском сходе общества Кучмазукино на должность старшины были выдвинуты Х. Шогенцуков и И. Алоков. Несмотря на то, что за Шогенцукова было отдано больше голосов администрация утвердила на должность старшины И. Алокова. Такой выбор администрацией обосновывался тем, что Алоков был представителем зажиточной прослойки села, и поэтому он был более надежной фигурой².

Также власти практиковали наделение статуса «неблагонадежных» в отношении целых сел, лишая их права избрания сельских старшин. Например, в 1913 г. селения Ашабово, Тамбиево, Тыжево, Наурузово и Чегемское общество Нальчикского округа были признаны «неблагонадежными» за активное участие жителей этих селений в Зольском восстании. Согласно приказу начальника Терской области генерала С.Н. Флейшера от 18 августа 1913 г., названные селения лишались права выбора старшин на один год и на тот же срок в них назначались «правительственные» старшины³.

Постоянная милиция выполняла функции органа правопорядка в Нальчикском округе. В Терской области общее руководство милицией осуществляли окружные начальники и атаманы отделов. Терская постоянная милиция создана в 1865 г.⁴ Милицейские штаты пополнялись в основном на основании приказа начальника Терской области из числа представителей привилегированных сословий местного населения⁵. Постоянная милиция была упразднена в 1910 г. Ее правопреемником стала Терская постоянная стража. Она была создана сроком на пять лет в качестве эксперимента⁶. Но, как показала практика, просуществовала до 1917 г. В отличие от милиции состав стражники рекрутировались не из представителей местного населения, а из

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 772. Т. 1. Л. 14.

² Там же. Д. 772. Т. 2. Л. 185.

³ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 128–129.

⁴ Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 97.

⁵ Там же.

⁶ Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 97.

отставных казаков и казаков запасного разряда Кавказских казачьих войск¹. Стражники подчинялись начальнику округа и начальникам участков².

Также в Нальчикском округе имелась «летучая команда» – своеобразный аналог местной полиции³. Летучая команда была создана в 1909 г. Об этом свидетельствует письмо Начальника округа от 2 марта 1909 года, в котором предписывалось старшинам селений и всем полицейским чинам оказывать начальнику летучей команды Д. Астемирову необходимое содействие как в задержании и преследовании преступников, так и в отношении размещения принимавших в этом участие людей на ночлег⁴.

На летучую команду возлагались широкие обязанности. Примером тому являются события, произошедшие в Чегемском обществе в январе 1909 г., когда местные жители в знак протеста против произвола властей отказались собраться на сельский сход для выбора старшины. Начальник участка несколько раз пытался собрать сход, но его старания остались безуспешными⁵. Тогда начальник округа снял с первого участка один отряд летучей команды в количестве восьми всадников и под командованием начальника второго участка послал в Чегемское общество, чтобы принудить жителей «избрать старшину на новое трехлетие» и «составить раскладку оброчной подати, числящейся за ними недоимок прошлых лет» в сумме 4718 руб. 21 коп.⁶ Данная ситуация свидетельствует о том, что летучая команда была той же полицейской силой, но использовалась администрацией и как аппарат принуждения для решения финансовых вопросов, так как вполне возможно на этом сходе должен был решаться вопрос задолженностей Чегемского общества, препятствующего начальнику участка в созыве схода.

Если брать округ в целом, то летучие отряды имелись во всех административных участках, кроме второго. В первом участке службу несли два от-

¹ Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 98.

² Там же.

³ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации.... С. 58.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ряда по девять человек в каждом: один в Баксанском ущелье, а другой – на Малке. В третьем участке тоже было два отряда, один из которых находился в районе Старого Уруха, а другой в селении Кудентово. В Малой Кабарде имелся один отряд в количестве 20 человек¹.

Всадники летучей команды, как стражники, содержались за счет Кабардинской общественной суммы².

Следует обратить внимание на характер деятельности органов правопорядка округа в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. Так как, во время войны Нальчикский округ находился в глубоком тылу, то руководству округа со стороны начальника Терской области С.Н. Флейшера циркулярно предписывалось контроль и слежка за австрийскими, германскими и турецкими подданными, проживавшими в округе. Но обстановку можно было характеризовать следующим образом. Анализ документов позволяет говорить об усилении тенденции по розыску не столько лиц, подозреваемых в военном шпионаже, сколько тех, в ком власти видели угрозу общественному порядку. Например, в секретном отзыве начальника Терского областного жандармского управления от 1 мая 1916 г. за № 1423 начальнику Нальчикского округа сообщалось: «по имеющимся негласным сведениям, проживающий в слободе Нальчик немец Ф. Циммерман, служащий в компании Зингера, разъезжает по... селениям и распространяет ложные слухи о русском правительстве..., а также собирает сведения о настроении населения и нашего войска»³. Власти предлагали правоохрнительным органам взять этого человека под наблюдение. Однако в целом крупных эпизодов поимки шпионов или нарушения общественного порядка за время войны и вплоть до революции 1917 г. зафиксировано не было, и зачастую все сведения в отчете о контроле или слежке со стороны окружного начальства редко поступали в областное управление.

В 1905–1917 гг. официальное правосудие в Нальчикском округе осуществляли Горский словесный суд и сельские (аульные) суды. Суд был обра-

¹ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации.... С. 60.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 898. Л. 55.

зован в 1870 г. Н.М. Рейнке писал, что словесные суды составляли первую инстанцию судебной системы и были наделены, помимо исключительно судебных, еще и административными полномочиями¹. Словесный суд выполнял и другие функции. Например, был наделен некоторыми правоустанавливающими полномочиями.

Нальчикский горский словесный суд осуществлял свою деятельность на постоянной основе. Председатель назначался администрацией, судьи (депутаты) и представители мусульманского духовенства (кадии) выбирались населением. Избрание и утверждение членов словесного суда регламентировалось специальной инструкцией, принятой в 1908 г.² Избранные на Съезде судьи утверждались в должностях приказом начальника Терской области, приказы подлежали обязательному опубликованию в «Терских ведомостях». Например, приказом от 25 января 1912 г. были утверждены для участия в деятельности Словесного суда на очередное трехлетие (1912–1914) в должности кадия житель селения Атажукина II эфендий Х.-А. Шогенов; кандидатом к нему (заместителем) житель селения Нальчикско-Клишбиевского Х.-М. Барсоков, депутатами: житель селения Муртазово Н. Муртазов, житель селения Докшоково П. Докшов и житель селения Наурузово Т. Наурузов; кандидатами к ним: житель селения Куденетово I А. Алтудов, житель селения Булатово А. Индаров и житель селения Шалушкинского М. Шарданов³.

В этом плане нормативно-правовое регулирование получило и взаимодействие сельских сходов, Съездов доверенных, окружной администрации и суда, встраивая их в единую схему рекрутирования кадров из числа представителей местного населения. Документ закреплял уже сложившуюся традицию, по которой для избрания судей и их заместителей (кандидатов) по распоряжению начальника округа для принятия коллективного решения по кан-

¹ Рейнке Н. М. Кавказско-горские суды Кавказского края // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 2. С. 4–71; Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. Памятники права черкесов (адыгов). Ростов н/Д, 2011. С. 464.

² Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. СПб., 1912. С. 59–60.

³ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 843. Л. 109.

дидатурам от каждого населенного пункта должны быть делегированы по два доверенных. «Кандидаты в депутаты» выполняли функции заместителей судей и принимали участие в разбирательстве в случае болезни, отсутствия или отстранения от должности депутата (судьи). При этом устанавливали перечень должностных лиц сельского правления, которые не имели права баллотироваться в доверенные (сельские старшины, помощники сельских старшин и т.п.). Судьи избирались на Съезде доверенных на 3 года по итогам тайного голосования. По нормам мусульманского права решались в основном семейно-брачные дела и др.¹ Представитель мусульманского духовенства входил в состав горского словесного суда, и, как и другие члены суда, утверждался «в административном порядке из числа кандидатов, избранных Съездом доверенных»². Процедура выборов оформлялась специальным протоколом, который поступал на утверждение начальника области. Акт вступления в должность служащего Нальчикского горского словесного суда скреплялся присягой (клятвой, клятвенным обещанием), которая в рассматриваемый нами период оформлялась представителем мусульманского духовенства в письменном виде.

Нальчикскому горскому словесному суду были подсудны дела, если обеими сторонами разбирательства были представители коренного населения округа. Суд разбирал дела, связанные с неумышленными убийствами, совершенными на бытовой почве, причинением телесных повреждений, превышением пределов необходимой обороны, нарушением норм половой морали, тайного или явного похищения имущества (если сумма ущерба не превышала 300 руб.). Дела, превышающие пределы подсудности горского словесного суда подлежали разбирательству во Владикавказском окружном суде – главного судебного учреждения области, выполнявшего функции апелляционной инстанции по отношению к Нальчикскому горскому словесному су-

¹ Рейнке Н. М. Кавказско-горские суды... С. 483.

² Абазов А. Х. Народы Центрального Кавказа... С. 186.

ду¹. По «гражданским» делам, словесный суд Нальчикского округа решал дела на сумму до 500 руб. Предметы споров составляли, как правило, права на движимое и недвижимое имущество, нарушение договорных, долговых и залоговых обязательств, споры о наследстве, оскорбления и личные обиды и т.п. А.Х. Абазов установил, что Словесный суд рассматривал любые гражданские иски, «если стороны давали письменное заявление об отказе от права обжаловать его решение»². В ходе исследования мы установили, что чаще всего суд разбирал наследственные споры³ и дела о взыскании долгов⁴ и неуплаченного калыма⁵, вопросы платы «на лечение раненого»⁶, а также рассматривал апелляции на решения сельских⁷ и медиаторских⁸ судов и т.п.

Основной формой ответственности по решению словесного суда были штрафы (материальные) компенсации. На это обращал внимание Н.М. Рейнке, проводивший ревизию деятельности словесных судов на Северном Кавказе в начале XX в. Он писал: «Нередки случаи, когда уголовное дело оканчивается присуждением виновного к возмещению причиненного им материального вреда или дело, например, о краже, прекращается за примирением сторон»⁹.

Кроме того, члены горского словесного суда выполняли и некоторые экспертно-аналитические функции по вопросу оптимизации управления и правосудия. В частности, в 1909 г. горский словесный суд предлагал вынести на обсуждение Съезда доверенных вопрос о пересмотре процедуры выбора и назначения на должность кадия, мотивируя это тем, что право избрания главы мусульманского духовенства – кадия в округах необходимо было предо-

¹ Абазов А. Х. Народы Центрального Кавказа... С. 184.

² Там же. С. 185.

³ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 5991.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 6142; УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 6255; УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 6263.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 5902.

⁶ Там же. Д. 4089.

⁷ Там же. Д. 6232.

⁸ Там же. Д. 5991.

⁹ Рейнке Н.М. Кавказско-горские суды... С. 473.

ставить съезду мусульманского духовенства (мулл), но при обязательном участии почетных светских лиц – представителей народа¹.

Базовое звено судебной системы Нальчикского округа составляли сельские (аульные) суды, находившиеся в подведомственности горского словесного суда и состоявшие из трех выбранных (сроком на 3 года) из числа достойных жителей села судей, одного кандидата и представителя мусульманского духовенства. В должности сельского судьи после выборов специальным приказом утверждал начальник Нальчикского округа и направлял списки на согласование начальника Терской области². В 1905–1917 гг. приказы о назначении на должность сельских судей публиковались в прессе (как правило, в газете «Терские ведомости»). Нормативные правила функционирования судов этого уровня были закреплены в «Положении о сельских (аульных) обществах и общественном управлении Терской области» (1868)³. В сельских судах дела решались в основном по нормам обычного права жителей округа.

А.Х. Абазов, определяя роль и место сельских (аульных) судов в судебной системе Российской империи, пришел к выводу, что «будучи интегрированными в имперское правовое пространство, они, вплоть до упразднения, в своей деятельности сочетали наряду с российским правом основные принципы соционормативной культуры народов региона»⁴.

Сельские суды решали незначительные дела об оскорблениях, нарушение границ земельных наделов, загрязнении окружающей среды, торговле некачественной продукцией, обвесов и обмеров при торговле, присвоении заблудшего скота, сокрытии краденного и находок, неоказании помощи в чрезвычайных ситуациях, умышленной растрате имущества при злоупотреблении служебным положением, мелких кражах и мошенничестве и т.п.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 27. Т. 1. Л. 24 об.

² Абазов А. Х. Нальчикский округ... С. 57–59.

³ Думанов Х. М., Кетов Ю. М. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде... С. 79.

⁴ Абазов А. Х. Народы Центрального Кавказа... С. 205.

В сельском (аульном) суде не было председателя, судьи выполняли свои функции на основе равноправия¹. А.М. Башиев установил, что у балкарского населения Нальчикского округа комплектование сельских судов поначалу основывалось на принципе сословности². В сельских судах кабардинских населенных пунктов служили как представители привилегированных сословных групп (за исключением представителей высших сословий общества), так и простого населения. Анализ личностного состава сельских (аульных) судов показывает, что в них работали мужчины в возрасте от 40 до 60 лет³.

Примечательно, что сельские суды не были ликвидированы в период революционных событий 1917 г. и гражданской войны, а продолжали еще функционировать некоторое время в первой половине 20-х гг. XX в.⁴

Кроме того, Нальчикский округ территориально совпадал с одним из судебных участков Владикавказского судебного округа. Высшим его звеном был Владикавказский окружной суд, который объединял 10 судебных участков по области. В некоторых случаях заседания уголовного отделения Владикавказского суда проводились в Нальчике⁵. По просьбе участников процесса, в зависимости от места жительства, разбирательство дела могло быть перенесено из Нальчика во Владикавказ⁶. Как отмечалось в документах, окружной суд, «ввиду крайнего невежества подсудимых», мог снижать тяжесть наказания на определенное количество степеней⁷. В начале XX в. суд разбирал следующие группы дел с участием жителей Нальчикского округа:

¹ Думанов Х. М., Кушхов Р. С. К вопросу о судеустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX века // Культура и быт адыгов. Вып. IV. Майкоп, 1986. С. 43.

² Башиев А. М. Сословная структура балкарцев в XVIII – начале XX вв. :Ддс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2008. С. 21.

³ Бабич И. Л. Эволюция правовой культуры адыгов. М., 1999. С. 102.

⁴ Думанов Х. М., Кушхов Х. С. К вопросу о судеустройстве... С. 49; Абазов А.Х. Нальчикский округ... С. 61.

⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 297. Л. 14, 15; Д. 318. Л. 22.

⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 307. Л. 8.

⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 297. Л. 27.

обвинение по делам об убийствах и телесных повреждениях¹, должностные преступления², взыскание долгов по непогашенным займам³, признание за обществом селения Х. права собственности на участок земли по давности пользования⁴, утверждение уставов кредитных товариществ⁵, решение опекунских споров⁶, подделка денежных купюр⁷, кража невест⁸. Сам же Владикавказский суд в ведомственном отношении находился при Тифлисской судебной палате. Иногда в Тифлисе рассматривались апелляции на решенные во Владикавказе дела и с участием жителей Нальчикского округа. Например, В деле по обвинению Ж. в непредумышленном ранении С. окружной суд предположил наказать виновного двумя месяцами тюрьмы, но в виду примирения сторон наказанию не подвергать, оружие конфисковать, а по суду оправдать⁹. По обвинению А. в умышленном убийстве Б. подсудимый был признан виновным и присужден к отдаче в арестантские исправительные отделения на полтора года¹⁰. Апелляция в Тифлисскую судебную палату была оставлена без последствий¹¹. Похожее дело по убийству Д. своего отчима-воспитателя Х. завершилось осуждением обвиняемого на три с половиной года исправительных работ с лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и имущества¹². Все это говорит о том, что жители Нальчикского округа имели возможность взаимодействовать со всеми звеньями иерархии имперской судебной системы того времени.

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1217; ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 301; ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 304; ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 307 и др.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 209.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 36; ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1144.

⁴ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1138.

⁵ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1163; ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1364.

⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1199.

⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 300.

⁸ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 275; ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 276; ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 282.

⁹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 307. Л. 24.

¹⁰ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 318. Л. 24 об.

¹¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 318. Л. 27.

¹² ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 343. Л. 18–19.

В системе правосудия Нальчикского округа начала XX в. велика роль судебного следователя Владикавказского окружного суда – проводившего дознание по уголовным делам и составлявшего обвинительные акты для передачи дела в суд. Круг его полномочий был достаточно широким. Он принимал решения о применении мер пресечения к преступникам (например, в 1909 г. обвиняемый в краже 2-х лошадей житель селения Ахлово Ж., как уклоняющийся от явки в суд был заключен на Назрановскую гауптвахту за счет казны до особого распоряжения¹), ходатайствовал перед областным начальством о ссылках во внутренние российские губернии², выписывал повестки в суд, проводил следственные действия и т.п.

Таким образом, носителями официальной власти в 1905–1917 гг. в Нальчикском округе были сформированные ранее учреждения военно-народного управления, которые функционировали на окружном, участковом и, отчасти, сельском/аульном уровнях. Окружное управление располагалось в административном центре округа – слободе Нальчик, участковые – в Нальчике и центрах участков, в которых имелаась необходимая для этого инфраструктура (здание для правления, средства и формы связи участковых и окружных правлений и т.п.). Некоторые специализированные управленческие структуры располагались вблизи непосредственно подведомственных структур (например, Терская заводская конюшня Главного управления государственного коннозаводства располагалась вблизи селения Аюбова, а не в слободе Нальчик). До 1910 г. начальниками округа назначались российские военные офицеры, а с 1910 г. – высшим должностным лицом в округе был представитель местного населения, состоявший на службе военной службе. Начальниками участков назначались представители младших чинов гражданской службы (в основном, коллежские регистраторы или коллежские секретари). Сельскими старшинами поначалу назначались, а с 1906 г. избирались на аульных сходах местные жители. Требований к кандидатам на эти долж-

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 280. Оп. 1. Д. 160. Л. 1.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 280. Оп. 1. Д. 160. Л. 1.

ности в нормативных документах не содержалось. Отправление функций правосудия государственными судебными учреждениями в 1905–1917 гг. по сравнению с последней третью XIX в. изменений не претерпело. Окружную специфику в этой сфере по сравнению с аналогичными структурами других округов составляли основное (для кабардинцев) и временное (для балкарцев) отделения словесного суда.

Получается, что в 1905–1917 гг. в Нальчикском округе функционировала развитая система управления и суда, которая охватывала основные сферы жизнедеятельности местного населения. С одной стороны, такая организация власти и суда должна была привести к формированию единых подходов к управлению регионом и, соответственно, основу для формирования единого экономического пространства. С другой, из-за столь громоздкого и разветвленного аппарата управления, окружная администрация нуждалась в серьезных реформах, так как в изучаемый период уже перестала отвечать требованиям времени. Полагаем, что к этому времени система военно-народного управления уже была не в состоянии совмещать в себе функции административной власти для развития округа в целом.

1.3 Самоуправление в судебно-административной системе Нальчикского округа

В исследуемый период в судебно-административной практике Нальчикского округа широкое распространение получили институты народного управления и правосудия (Съезд доверенных, сельские сходы, посреднические суды). Будучи важнейшим органом общественно-политического управления, Съезд доверенных играл значительную роль в административной практике Нальчикского округа. К началу XX в. этот орган был отчасти интегрирован в административную структуру округа, решая вопросы хозяйственного и социального порядка. Сам Съезд доверенных представлял собой сложную систему функционирования, так как не существовало нормативных

документов, регламентировавших его деятельность. Съезд собирался не регулярно и находился под контролем вышестоящих органов управления. Он формировался с помощью сельских обществ. На общинных сходах делегировались полномочия для обсуждения вопросов, выносимых на данном Съезде. Занимая промежуточное звено в аппарате управления округа, Съезд доверенных имел тенденцию к последующей трансформации в структуру земского самоуправления, но в рассматриваемый нами период только предпринимались попытки решения данного вопроса. По сути в рассматриваемый период деятельность Съезда доверенных является показательным примером использования посредничества во взаимоотношениях окружного управления и коренного населения Нальчикского округа.

Помимо Съезда доверенных в административной практике Нальчикского округа применялись и такие формы администрирования, когда отдельные его депутаты или группы депутатов (комиссии) наделялись полномочиями для решения разовых или повторяющихся ситуаций. Д.Н. Прасолов на основе анализа документов по деятельности Съезда доверенных установил, что таковыми были депутаты для ведения судебных дел, поземельные депутаты, хозяйственная комиссия, комиссии по реорганизации сельских школ, пересмотру правил пользования пастбищными угодьями, «размежеванию Зольских пастбищ»¹, преобразованию общественной суммы в банк, строительству зданий училища и суда, присуждению специальных стипендий², «по рудным делам»³ и т.п.

В этом плане деятельность Съезда доверенных и исполнительных структур в начале XX в. представляет особый научный интерес, так как их исследование дает возможность охарактеризовать особенностей функционирования многоуровневой системы управления в регионе, понять некоторые особенности коммуникации институтов самоуправления с учреждениями рос-

¹ Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 73.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 68.

сийской власти в регионе и выявить тенденции перехода к земскому самоуправлению.

Съезд доверенных собирался не реже одного раза в год и, как правило, в декабре, так как в это время люди уже не были заняты полевыми работами, а должностные лица, избираемые Съездом, могли приступать к своим обязанностям с первого дня нового года¹. В начале XX в. Съезд доверенных в структуре окружного управления, или, по определению Г. Баева, организация «земского управления Нальчикско-Кабардинского округа», представлял собой собрание депутатов от сельских обществ округа, которые ежегодно собирались для выбора судей, и других наделенных специальным полномочиями лиц и казначея Кабардинской общественной суммы². Обязанности по ревизии доходов и расходов Кабардинской общественной суммы была возложена на членов Нальчикского горского словесного суда³.

К проведению каждого очередного съезда тщательно готовились. В течение года, но не позже, чем за 1 месяц до даты его проведения, «записывались в специальную книгу те вопросы, которые поступали от селений, обществ и отдельных лиц для включения в повестку дня Съезда»⁴. В список заносились также вопросы, предлагаемые окружной администрацией. За месяц до начала работы Съезда вопросы повестки рассылались для предварительного обсуждения сельским обществам на сходах. Сходы, зная повестку заседания Съезда, аккредитовали туда своих депутатов. Каждое сельское общество, как правило, посылало по два делегата, которые являлись на Съезд с «доверенностью» или «приговором» сельского схода, на котором они избирались⁵. Приговоры являлись свидетельством того, что делегаты уполномочиваются отстаивать интересы того общества, которое избирало их.

Съезд доверенных не имел учредительного или уставного документа, регламентировавшего порядок его деятельности. Исследователи восстанав-

¹ Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 119–120

² Цит. по: Прасолов Д. Н. Развитие местного самоуправления... С. 109–110.

³ Там же.

⁴ Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 120.

⁵ Там же.

ливают данные о порядке его деятельности на основе анализа административной практики округа. В этом отношении следует отметить труды Д.Н. Прасолова, который на основе анализа нормативных документов разного уровня (в основном, инструкций) и административной практики выявил, обобщил и охарактеризовал отдельные нормы, регламентировавшие порядок комплектования и подходы к определению квот и социального статуса делегируемых на съезд депутатов. Примечательно, что многие из них сформировались после установления на Северном Кавказе военно-народного управления на рубеже 50–60-х гг. XIX в. и начале XX в. применялись в административной практике в качестве традиции. В числе таких документов выступали инструкция о порядке созыва доверенных для выбора судей Кабардинского окружного народного суда (начало 60-х гг. XIX в.), распоряжения начальника округа об избрании по сословному принципу доверенных для обсуждения общественных дел, порядка землепользования и выбора судей Горского словесного суда (25 ноября 1874 г., 16 декабря 1897 г., 23 ноября 1908 г.) и др.¹ Отдельное внимание уделялось порядку инициирования и обсуждения вопросов на Съездах. По данным Д.Н. Прасолова, в 1907 г. были случаи отклонения предложенных на утверждение начальника Терской области решений Съезда по причине того, что по принятым решениям не было составлено предварительной повестки².

При этом в начале XX в. все чаще стали появляться инициативы от представителей общественности с предложениями преобразования и упорядочивания деятельности Съездов доверенных и других институтов самоуправления. Так, один из первых проектов реформирования исполнительных структур с некоторыми функциями земских управ был разработан Т. Шипшевым. Проект данного положения был отражен в памятной записке, поданной наместнику на Кавказе И.И. Воронцову-Дашкову 29 августа 1905 г. В

¹ Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 22–23, 25, 26.

² Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 25.

ней предлагалось предоставить жителям округа право самостоятельно устанавливать порядок пользования Нагорными и Зольскими пастбищами и общественным лесом, перестроить деятельность Общественной суммы сторону создания Банка, а также созывать Съезды не один раз в году, а по мере необходимости, приглашать для обсуждения дел почетных стариков и авторитетных жителей региона и т.п.¹.

В 1907 г. на имя начальника Нальчикского округа поступило предложение М.-Г. Шипшева по оптимизации деятельности Съездов доверенных. В нем говорилось о необходимости ведения протоколов заседаний съездов, а не только оформления приговоров, а также о созыве не менее двух съездов ежегодно. Но самыми важными стали следующие идеи: признание за доверенными права инициировать обсуждение вопросов общественного характера на самом Съезде, а не заблаговременно, так как администрация не всегда может это проконтролировать, а доверенные не всегда имеют возможность заранее подать начальнику округа соответствующее заявление². Также было предложено упразднить Нальчикский горский словесный суд и взамен его создать общие мировые суды³.

Однако по этим предложениям был дан отрицательный ответ. Начальник Нальчикского округа в ответном извещении М.-Г. Шипшеву указал на то, что приговоры Съезда по решённым вопросам подписывались доверенными, участвовавшими в принятии коллективных решений, заносятся в специальную приговорную книгу⁴. Утвержденные приговоры подлежали обязательному объявлению сельским обществам. При этом не было необходимости ведения обстоятельного протокола заседания, так как приговоры отражали необходимую информацию. При этом особо отмечалось, что Съезд, созданный для избрания судей и обсуждения некоторых вопросов пользования пастбищным фондом округа и общественной суммой, нельзя рассматри-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 140–140 об.; Цит. по: Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 46.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 48–48 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 52–52 об.

вать как официальное сословное собрание или представительное учреждение, которое вырабатывало бы порядок ведения своих дел¹.

Другим крупным проектом преобразования являлось «Положение о заведывании кабардино-горским имуществом», подготовленное юрисконсульт Б. Шахановым. Этим, по сути, была предпринята попытка нормативной систематизации накопленного опыта деятельности Съездов доверенных. Помимо прочего предлагалось учредить должность председателя, усовершенствовать порядок выборов доверенных и наделить правом выбора лиц старше 21 года. Нормативному регулированию предлагалось подвергнуть и порядок принятия коллективных решений на Съезде. Так, доверенным предлагалось отдавать свои голоса закрытой и открытой баллотировкой. Каждый из приговоров признавался легитимным, если при принятии решения присутствовали председатель и не менее двух третей от общего числа голосующих². Также в деятельность исполнительных структур предлагалось внести следующие изменения³:

- Кабардинское общественное лесничество, Кабардинский общественный капитал, Хозяйственную комиссию передать под наблюдение терского областного правления;

- Лесничего Кабардинского общественного леса назначать начальником области из корпуса лесничих;

- Казначей Кабардинского общественного капитала должен был избираться на 3 года Съездом доверенных и утверждаться начальником Терской области;

- Хозяйственную комиссию утвердить на 2 года в составе 3-х человек, избранных на заседании Съезда доверенных (один кабардинец, другой – балкарец и казначей общественной суммы, как правило, кабардинец). Все они после избрания на Съезде должны были утверждаться Начальником области.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 673. Т. 2. Л. 52–52 об.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1087. Л. 2 об.

³ Там же. Л.1–1 об.

По сути, набор полномочий исполнительных структур в этот период практически не менялся, за исключением случаев создания специальных комиссий для решения разовых вопросов. Спецификой организации деятельности постоянных и разовых комиссий было то, что они находились в непосредственной подведомственности областного правления, а не окружного. Съезд доверенных функционировал же под непосредственным контролем начальника окружного управления. Когда приближалось время очередного созыва Съезда доверенных, или, когда возникали вопросы, требующие срочного обсуждения и решения, начальник округа извещал об этом старшин сельских обществ, чтобы последние собирали у себя сельские сходы для выбора делегатов и обсуждения повестки дня Съезда¹.

С 1908 г. начальник Терской области разрешил проводить Съезды доверенных ежегодно в октябре, считая, что это наиболее удобное время для сбора². Начальник округа П.Л. Тизенгаузен разослал циркуляр старшинам селений, в котором отмечалось о том, что вопросы, предлагаемые для обсуждения на заседаниях Съездов доверенных, направлялись ему до 15 октября очередного года для внесения их в повестку съезда. Сводная повестка заседания Съезда доверенных должна была быть доведена до всех сельских обществ для предварительного обсуждения на сельских сходах³. В связи с этим сельские общества и отдельные лица были обязаны заявить свои предложения за полтора месяца до начала собрания, т.е. до второй половины августа.

В начале XX в. круг вопросов, которыми ведал Съезд, по сравнению с предыдущим периодом значительно расширился. Так, на Съезде доверенных, состоявшемся 1908 г., обсуждалось более сорока различных вопросов, в том числе и о расширении компетенции сельских судов, строительстве больниц и т.д.⁴. Вопросы, решаемые Съездом доверенных, формировались вокруг общественно-хозяйственных и поземельных проблем. К числу общественных

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 180. Л. 10.

² Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 121.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 699. Т. 2. Л. 69.

⁴ Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 121.

вопросов можно условно отнести выбор депутатов, кадия и кандидатов к ним Нальчикского горского словесного суда и его временного отделения на каждый очередной трехлетний срок, обсуждение просьб жителей селений и оказание им помощи из общественной кассы в случаях утраты имущества от непредвиденных ситуаций (например, пожаров), избрание юрисконсульта кабардинского народа¹ и т.п. Круг хозяйственных вопросов был значительно шире, чем общественных². Это были вопросы, связанные с Кабардинским общественным лесом и правилами его эксплуатации, избрание уполномоченных для привлечения финансов на различные экономические проекты, ассигнование вырученных от сдачи в аренду излишков Кабардинских горных запасных земель и из Кабардинского общественного капитала средств на строительство здания Нальчикского реального училища, выделение средств из Кабардинского общественного капитала на приобретение продуктов овцеводства для отправки на экспонирование на Всероссийскую выставку овцеводства в г. Москве в мае месяце 1912 г., постройка в слободе Нальчик здания больницы, вопросы о передаче Хозяйственной комиссии кабардинского народа права на сдачу обществу Владикавказской железной дороги участка земли близь слободы Нальчик, с находящимися на нем родниками питьевой воды для устройства водопровода, вопросы выделения из Кабардинского общественного капитала средств на наем писаря, об увеличении жалования двум действующим писарям, выделение из Кабардинского общественного капитала членам хозяйственной комиссии, юрисконсульту и другим служащим суточных и путевых денег для их служебных командировок и т.п.

Как правило, повестка Съезда включала достаточно пространный список вопросов, анализ которых позволяет расширить наши представления о полномочиях Съезда. Например, в 1910 г. на заседание Съезда были вынесены вопросы о выборах казначея Кабардинской общественной суммы на очеред-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 73.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 73–74; УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 35.

ное трехлетие; о правилах землепользования в отношении отдельных категорий хозяйствующих субъектов; о взаимодействии с Управлением кавказских минеральных вод по вопросам проведения воды на Зольские пастбища от озера Тамбукан; об избрании доверенных для распределения Зольских и Нагорных пастбищ, согласно установленному 28 апреля 1907 г. порядку; о софинансировании строительства в Нальчике ремесленной школы; о постройке за счет общественной суммы зданий под квартиры ветеринаров в отдельных селениях округа; об инициировании вопросов преобразования Нальчикской горской школы в реальное училище; об учреждении стипендий студентам реального училища; о назначении стипендий кабардинским и балкарским студентам, обучающимся за пределами округа; об избрании юрисконсульта «для ведения дел кабардинского народа и горских обществ»; о прокладке через Зольские пастбища линий электропередач; о реорганизации стражи Зольских и Нагорных пастбищ¹ и т.п.

В структуре Съезда доверенных функционировали такие исполнительные органы, как Кабардинская общественная сумма, хозяйственная комиссия и Кабардинское лесничество. Это были институты, наделенные некоторыми функциями земского самоуправления. Надзор за их деятельностью и ведение делопроизводства по этой части возлагался на начальника Нальчикского округа и окружное управление².

Накопленные в историографии сведения о роли и месте Съезда доверенных в административной системе Нальчикского округа и деятельности формируют основу для последующего исследования истории функционирования исполнительных структур с некоторыми функциями земских управ. Однако такое исследование осложняется отсутствием учредительного нормативного документа, регламентировавшего деятельность Съезда доверенных и его коммуникации с другими институтами власти и управления. Поэтому эти сведения приходится восстанавливать на основе анализа большого круга ста-

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 933. Л. 1–1 об.

² Прасолов Д. Н. Развитие местного самоуправления... С. 109–110.

тистических отчетов и делопроизводственных источников, в числе которых хранящиеся в УЦГА АС КБР и ЦГА РСО–Алания акты власти и приговоры Съезда доверенных и сельских сходов.

Хозяйственная комиссия имела свою канцелярию, в штате которой состояли делопроизводитель и писарь.

В начале XX в. в функции Хозяйственной комиссии кроме распределения Зольских и Нагорных пастбищ входило соблюдение правил пользования ими, сдача в аренду земельных излишков, обеспечение своевременного поступления доходов от летних пастбищ в Кабардинскую общественную сумму, разбор жалоб, связанных с использованием пастбищами. Например, приговором № 8 от 18 декабря 1906 г. доверенным жителям поселка Хабаз Д. Джаппуева и Н. Аппаева, просившим о предоставлении отдельного пастбищного участка из запасных земель, лежащих близь надела этого поселка, было отказано на основании того, что у этого поселка было в распоряжении юртовой земли в достаточном количестве¹.

Кабардинское лесничество занималось охраной и эксплуатацией лесных массивов. В его зоне ответственности находился весь лесной массив округа, кроме лесов, закрепленных за аулами на правах общественного владения и находившихся на летних пастбищах. До 1917 г. в качестве старшего лесничего Кабардинского общественного леса служил Х. Тавкешев². Однако лесничество также не было обеспечено единым нормативным документом, регламентирующим его деятельность, и правилами пользования общественным лесом. Для решения этого вопроса была сформирована делегация от Съезда доверенных, которая 21 сентября 1905 г. обратилась с просьбой к начальнику Терской области о введении «правильного хозяйства в лесничестве»³. В качестве образца областным правлением были предложены правила пользования Карачаевским общественным лесом, который должен был быть рассмотрен

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 699. Т. 2. Л. 52.

² Калмыков Ж. А. Установление русской администрации... С. 50.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 688. Л. 1.

делегатами на Съезде доверенных и представлен для утверждения областным начальством¹.

Однако окружное правление отклонило данный проект из-за того, что взятые в качестве прототипа правила не соответствовали сложившимся в Нальчикском округе традициям эксплуатации общественного лесного фонда, и прогнозировало, что в случае его введения лес мог быть подвергнут расхищению и приведен к упадку². Так как элементарно по правилам карачаевского общественного леса для ведения хозяйства и пользования весь лес должен был разделен на дачи³. А в случае с кабардинским лесничеством вплоть до весны 1911 г. не было предпринято мер по четкому размежеванию дачных участков после приглашения юрисконсультом Съезда, лесничему Максимову удалось объехать Кабардинский лес и составить план упрощенного хозяйства только Лескенской дачи. А объезд остальных земель был отложен на следующий год⁴. Ограниченность источников не дает возможности установить обратную связь решения данного вопроса, но имеющаяся информация представляет более или менее полноценную картину до 1913 г., когда произошло Черекское восстание земли лесничества не были размежеваны, а те участки которые по новому проекту должны были полностью находиться в пользовании жителей соседних поселений⁵, зачастую захватывались крупными таубиями в Черекском ущельи (Карасуйский лес) незаконно, что вызвало серьезный конфликт, вылившийся в восстание.

Общественной суммой заведовал казначей, избираемый Съездом доверенных. Его деятельность была направлена на реализацию решений Съездов, имевших финансовую направленность⁶ (См. подробнее п. 2.3 настоящей диссертации).

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 688. Л. 1.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 2.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 135–135 об.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 688. Л. 3.

⁶ Калмыков Ж. А. Установление русской администрации... С. 50.

Особое место в деятельности Съезда занимали должность юрисконсульта, который на заседаниях исполнял функции секретаря. Должность была новеллой в административной практике Нальчикского округа и появилась в начале XX в. (1903 г.¹). Однако, как считает Д.Н. Прасолов, де-факто Юрисконсульство заработало в 1910 г.² Юрисконсульт избирался на Съезде доверенных и утверждался в должности вышестоящим начальством. Юрисконсульт получал из общественной суммы вознаграждение за свою деятельность в размере 2000 руб. в год, а его помощник 1000 руб.

Должность юрисконсульта с 1910 до 1915 г. занимал Б. Шаханов. В его обязанности входило предоставление ежегодных отчетов о проделанной работе по вынесенным приговорам и постановлениям Съезда доверенных, ведение тяжёбных и хозяйственных дел Съезда. При этом он в отчетах помещал краткую аннотацию к каждому делу, сопровождая записи собственными комментариями³. Помощником юрисконсульта работал М.-Г. Шипшев, который с 1915 г. занял место юрисконсульта.

На основании анализа материалов деятельности Съезда в 10-е гг. XX в. можно установить, что к числу хозяйственных вопросов, по которым юрисконсульт давал предварительные заключения, относились вопросы представления управлению Кавказских Минеральных вод прав пользования водой из родников для «обводнения» озера Тамбукан; предоставления права проведения электрических проводов через запасные кабардинские земли; о новых правилах пользования запасными пастбищными землями в целом; о получении из казны денежного вознаграждения за отчужденную часть озера Тамбукан; о дополнениях и изменениях в нормативно-правовые акты о Нальчикского реальном училище⁴. Кроме того, юрисконсульт отвечал за правовое

¹ Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 116.

² Там же.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 891. Л. 134–134 об.

⁴ Там же. Л. 134 об.–136 об.

сопровождение хозяйственно-экономической и иной деятельности Съезда доверенных¹.

На основе анализа отчета юрисконсульта и повесток Съезда доверенных за 1910–1915 гг. видно, что за это время им было рассмотрено 101 дело. Особое место в деятельности съезда было рассмотрение вопросов, связанных с использованием Зольскими и Нагорными пастбищами².

Место Съезда доверенных в системе управления можно представить в виде следующей схемы: Кавказское наместничество – Терское областное правление – начальник Нальчикского округа / окружное управление – Съезд доверенных / Кабардинская общественная сумма / Кабардинское лесничество / Хозяйственная комиссия / юрисконсульт кабардинского народа – Сельские сходы. Данная схема показывает, насколько была сложна система взаимодействия Съезда доверенных в системе управления области и округа, но она так же доказывает, что этот общественно-политический орган был полностью интегрирован в аппарат управления, и не имел большого потенциала к самостоятельным действиям и трансформации в самоуправление.

В определённой взаимосвязи и институтах самоуправления состояли и посреднические (медиаторские) суды, не входившие в государственную судебную систему и отправлявшие правосудие по нормам обычного, иногда мусульманского права. Посреднические суды не работали на постоянной основе и не имели постояннодействующих составов, а собирались ситуативно, по мере необходимости. В качестве посредников приглашались уважаемые жители села с чистой репутацией и хорошим знанием обычаев. А.Х. Абазов установил, что иногда имевшие опыт посреднических разбирательств сельчане могли в последующем стать сельскими судьями или кандидатами в них³.

¹ Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 116.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 709. Л. 98.

³ Абазов А. Х. Народы Центрального Кавказа... С. 207; См.: Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Пасп. № 39.

Таким образом, взаимодействие Съезда доверенных с рассмотренными структурами выстраивалось по достаточно сложной схеме. Съезд доверенных, будучи включенным в аппарат принятия коллективных решений в окружной системе управления, все же не имел достаточных возможностей к самостоятельным действиям. Это, по нашему мнению, зависело от того, что решения Съезда и исполнительных структур общественного управления приобретали юридическую силу после утверждения начальником Терской области, а решения по вопросам пользования лесом и пастбищами, кабардинской общественной суммой – наместником Кавказа. Отсюда видно, что в итоге все нити управления сходились к высшим органам власти¹.

Результаты деятельности Съезда доверенных имели существенное влияние на совместное развитие народов Нальчикского округа в рамках единого административного пространства. Съезд стал своеобразным опытом их интеграции как в административную систему Российской империи, так и «горизонтального» взаимодействия, благодаря которой впервые местное население через своих доверенных представителей получило возможность взаимодействовать по многим ключевым вопросам социально-экономической жизнедеятельности округа. Взаимодействие Съезда доверенных и исполнительных структур осуществлялось для решения поземельных, хозяйственных и некоторых административных вопросов. Однако нерешенность вопроса правового статуса и нормативного регулирования не позволили Съезду трансформироваться в более высокую ступень органа самоуправления, так как этот орган оставался полностью в замкнутой системе окружного управления. Но сложившийся опыт сыграл немаловажную роль в социально-политической истории края после 1917 г., поскольку он впервые наиболее явно способствовал формированию опыта совместной жизнедеятельности.

Съезд доверенных являлся организацией, от которой отвечались групповые и индивидуальные структуры для решения разовых и индивидуальных задач. Примечательно, что постоянные или разовые комиссии находились в

¹ Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 125.

подведомственности Терского областного правления, миновав окружную администрацию. Некоторые комиссии имели штатные структуры (канцелярии), в которой на постоянной основе работали их делопроизводители и писари. Еще одной спецификой административного устройства округа того времени является то, что деятельность комиссий и других структур с некоторыми функциями земских управ не была обеспечена уставными или учредительными документами и осуществлялась на основании сложившейся административной традиции и отдельных пунктов распорядительных документов власти. При этом эти объединения состояли в определенном взаимодействии со Съездом доверенных (избрание юрисконсульта, лесничего и казначея общественной суммы на Съезде и т.п.). Самое же это взаимодействие с институтами народного управления имело опосредованный (косвенный) характер (например, принятие на Съезде новых норм и правил поведения, обязательных для использования в своей практике медиаторскими судами; решение ими некоторых частных споров, связанных с эксплуатацией пастбищных угодий, возвращением долгов в общественную сумму по неоплаченным долговым обязательствам).

Тем не менее, в 1905–1917 гг. административно-территориальное устройство Нальчикского округа представляло собой своеобразный симбиоз государственных и общественных (народных) структур, каждая из которых была наделена строгим набором полномочий. С одной стороны, такая форма организации административного пространства региона демонстрировала кризис военно-народного управления, одним из выразителей которого являлось появление негосударственных структур и общественных (народных) органов с некоторыми функциями земских управ. С другой, эти объединения заполняли «пустоты» и пробелы в деятельности официальных властей, что в меняющейся под влиянием имперской модернизации ситуации создавало условия для последующего развития единого экономического пространства с опорой на некоторые традиционные общественные институты.

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В 1905–1917 ГГ.

2.1 Отрасли экономики Нальчикского округа

Вступление России в конце XIX – начале XX вв. в эпоху модернизации способствовало дальнейшему экономическому подъему имперских окраин. Для Нальчикского округа это имело ключевое значение. Проникновение капиталистических отношений, втягивание края в систему всероссийского рынка благоприятствовало более быстрому росту экономики, его интеграции в общероссийский рынок.

В начале XX в. в этих условиях в Нальчикском округе продолжало формироваться единое экономическое пространство, в котором сосуществовали меняющиеся под влиянием российской модернизации институты традиционной экономической культуры коренного и пришлого населения региона и новые формы хозяйственно-экономических отношений. При этом продолжали формироваться группы производителей и продавцов, объединенных общими признаками и схожими подходами в организации экономической деятельности. В зависимости от особенностей эксплуатации экономических ресурсов и связанных с ними факторов производства определенного развития в Нальчикском округе в начале XX в. достигли сельское хозяйство и животноводство, складывались фабрично-заводская, горнодобывающая промышленности, различные виды торгового предпринимательства. При этом сохранились и традиционные промыслы народов региона. Все это составляло основу экономических отношений Нальчикского округа в начале XX в. и требует обобщенных характеристик для понимания уровня экономического развития Нальчикского округа в 1905–1917 гг.

Сельское хозяйство. Нальчикский округ в основном был аграрным регионом, и, естественно, что одним из основных отраслей экономики являлось сельское хозяйство. Как отмечалось, после присоединения малокабардинско-

го участка к Нальчикскому округу в 1906 г. их общая площадь составляла 1 026 130 десятин, при этом не обмежеванных земель в нагорной полосе было 671 426 десятин, удобной под угодья 723 130 десятин, лесов 19 900 десятин и неудобной 104 000 десятин. Из этого следует, что на душу коренного населения приходилось всей земли 19,68 десятин, удобной под угодья 13,8 десятин и лесов – 3,8 десятин¹. Это говорит о том, что население округа было обеспечено природными ресурсами для удовлетворения своих сельскохозяйственных потребностей в среднем достаточно. Однако ведение сельского хозяйства в Нальчикском округе до начала XX в. оставалось на низком уровне. О трехпольной и многопольной системе севооборота крестьяне округа почти не имели понятия.

В 1905–1907 гг. в Нальчикском округе под посевы озимых хлебов в общей сложности было занято 13 374,5 десятин, яровых, соответственно – 52 353,5 десятин (всего – 65 728 десятин). На этом пространстве было высеяно озимого хлеба 12 124,75 четверти² и ярового 29 166 четвертей, собрано озимого 70 492,5 четвертей. И ярового 346 742 четвертей³. При этом следует отметить, что в начале XX в. хлебопашество оставалось основной отраслью сельского хозяйства по всей Терской области⁴.

В 1914 г. в округе было произведено 1 306 000 пудов озимой пшеницы, 372 675 пудов ячменя (ярового и озимого), 268 715 пудов овса, 594 590 пудов проса, 869 945 пудов кукурузы, 120 000 пудов картофеля, 88 2995 пудов подсолнечника. Всего было произведено 4 418 000 пудов продуктов сельского хозяйства. В этот же период было заготовлено 2 400 000 пудов суходольного сена⁵.

В 1915 г. эти показатели составили следующие цифры: 1 027 320 пудов озимой пшеницы, 428 625 пудов ярового и озимого ячменя, 310 050 пудов

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 124 об.

² И.П.: четверть – старая русская мера объема. Применялась для расчета объемов сыпучих тел или жидкостей и равнялась примерно 3,08 литрам.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 129.

⁴ Терский календарь. Владикавказ, 1908. С. 73.

⁵ Там же. Д. 907. Т. 3. Л. 196 об.–197.

овса, 691 380 пудов проса; 997 670 пудов кукурузы; 120 000 пудов картофеля; 1 018 500 пудов подсолнечник. Всего – 4 597 645 пудов. Также было заготовлено 3 500 000 пудов суходольного сена¹.

Однако, в некоторых случаях собранного урожая не всегда хватало, чтобы обеспечить нужды местного населения в хлебе. Например, в 1908 г. было собрано 417 234 четвертей хлеба (пшеницы). Однако, по норме того времени при численности населения округа в 140 633 человека, для удовлетворения нужд населения требовалось 421 899 четверти. Таким образом, в этом году дефицит составлял 4 665 четвертей². Лучшие урожаи давали картофель и кукуруза. Просо и отчасти кукуруза производились в основном для употребления в пищу. Избытки проса, кукурузы, хлеба и др. шли на продажу.

Наибольшие торговые обороты в то время приходились на кукурузу и пшеницу. Так, в 1905–1913 гг. через две железнодорожные станции Котляревская и Муртазово было вывезено около 26 млн пудов пшеницы³. В 1914 г. только через Муртазово было вывезено около 1 млн пудов, из них 630 000 пудов кукурузы, 205 000 пудов ячменя, 54 000 пудов овса, 53 000 пудов пшени, 16 700 пшеничной муки и 57 600 пудов «прочих хлебных грузов»⁴.

Примерно, четверть вывозимой кукурузы и треть ячменя поступали экспортировались за пределы страны через Новороссийский торговый порт. До 75 % кукурузы вывозилось на европейскую часть России, по-видимому, на винокуренные и крахмалопаточные заводы. Ячмень поставлялся на русские пивоваренные заводы, частично на фураж для кавалерийских полков Кавказа и Туркестана⁵.

В период с 1911 по 1915 гг. валовой сбор всех зерновых культур не превышал примерно 7,5–8 млн пудов в год, а вывоз товарного хлеба составлял

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 907. Т. 3. Л. 196 об.–197.

² Терский календарь. Владикавказ, 1908. С. 78.

³ Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды (1867–1953). Нальчик, 1956. С. 24.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

примерно 4,5 млн пудов. Таким образом, примерно 2/3 собранного урожая всех зерновых культур в эти годы вывозилось за пределы округа¹.

Некоторые изменения в организации хозяйственных отношений у жителей Нальчикского округа произошли в области садоводства. Г.Х. Мамбетов отмечал, что в начале XX в. садоводство приняло торговое направление². Он установил, что к этому времени общая площадь территории, занятой под виноградники и сады, за 13 лет увеличилась в 9 раз, а доход от реализации продукции этой отрасли хозяйствования поднялся в 18 раз³.

Животноводство. Одну из важнейших отраслей хозяйства Нальчикского округа составляло скотоводство и коневодство. К 1905 г. в округе состояло крупного рогатого скота 223 737 голов и мелкого 522 816 и лошадей всех возрастов у населения 69 634 голов⁴. В 1906 г. на 100 жителей округа приходилось 158 головы крупного рогатого скота, 812 голов мелкого и 422 лошадей (если исключить 6 047 лошадей, принадлежавших частным коннозаводчикам), 3931 голова ослов и мулов (преимущественно, у балкарцев)⁵. В это время сельскими жителями и коннозаводчиками было продано 1295 строевых (на сумму 130 235 руб.) и 3001 рабочих (на сумму 146 109 руб.) лошадей⁶.

В 1906 г. численность рогатого скота в округе выражалась следующими цифрами: 49 720 быков, 8 640 коров, 76 773 телят до 2 лет и 10 835 буйволиц и буйволов, 23 619 тонкорунных овец, 448 836 грубошерстных-местных овец, 45 322 козы и 5 039 свиней у русского населения⁷. В 1906 г. было продано 14 504 голов рогатого скота (на общую сумму 250 310 руб.) и 39 887 голов мелкого скота (на общую сумму 140 262 руб.). Таким образом, совокупный до-

¹ Белоусов А.А. Экономическое развитие Кабарды (1867–1953). Нальчик, 1956. С. 25.

² Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении... С. 138.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 130 об.

⁵ Там же. Л. 130 об. – 131.

⁶ Там же. Л. 131.

⁷ Там же.

ход населения округа от продажи лошадей и рогатого скота составил 666 916 руб.¹

При этом определенный интерес представляют данные по отдельным участкам Нальчикского округа, которые следует сопоставлять и с общими представлениями о критериях материального достатка в регионе. Так, у балкарского населения округа обеспеченными считались домохозяйства, владевшие 20 и более головами крупного рогатого скота. Таких в Урусбиевском обществе было 299 дворов (58 % от общего количества домохозяйств в обществе), Чегемском 357 (54,6 %), Балкарском 234 (26,5 %), Хуламском 163 (44 %), Безенгиевском 114 (53,5 %)². Также зажиточными признавались домохозяйства, владевшие отарами, насчитывавшими более 100 голов мелкого скота. Таких в Урусбиевском обществе было 259 дворов (50 %), Чегемском 167 (27,6 %), Балкарском 268 (29,1 %), Хуламском 91 (21,5 %), Безенгиевском 64 (28,9 %)³.

В меньшей степени в балкарских населенных пунктах было развито коневодство. В силу специфики природно-географических условий лошади здесь не составляли основу хозяйственных отношений, а наряду с мулами и ослами служили в основном вычным средством передвижения. В Хуламском ущелье от 10–18 лошадей имеют всего 19 дворов, безлошадных 31 двор, остальные дворы имеют менее 10 лошадей; в Безенгиевском – безлошадных 26 дворов, от 10 до 20 лошадей имеют 8 дворов, остальные имеют от 1 до 10 лошадей; в Чегемском – безлошадных 62 двора, от 10 до 20 лошадей имеют 11 дворов, остальные дворы имеют от 1 до 10 лошадей; в Балкарском безлошадных 397 дворов, от 10 до 24 лошадей имеют 13 дворов, остальные имеют от 1 до 10 лошадей; в Урусбиевском – безлошадных 59 дворов, от 10 до 20 лошадей имеют 48 дворов и от 20 до 130 лошадей имеют 12 дворов, остальные дворы имеют от 1 до 10 лошадей⁴.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131.

² Труды комиссии... С. 45.

³ Там же.

⁴ Там же.

В 1913 г. было продано 12 362 головы крупного рогатого скота, 4611 лошадей и 27 055 овец. Совокупный доход населения от продажи скота составил уже 931 095 руб.¹

В 1914 г. коннозаводчиками было продано 10 758 строевых лошадей (на общую сумму 1 611 525 руб.), а в 1915 г. – 8453 (на сумму 2 065 880 руб.). Кроме того, было продано 29 696 рабочих лошадей на сумму 3 435 435 руб.²

В 1914 г. в Нальчикском округе насчитывалось 73 817 лошадей, 213 839 голов крупного рогатого скота (коров и телят), 537 577 овец и коз, 7 978 свиней³. Сопоставительный анализ приведенных данных с аналогичными показателями в других округах и отделах показывает, что в это время Нальчикский округ лидировал среди остальных по количеству скота на душу населения, и входил в тройку регионов с наибольшим количеством скота на единицу площади. Владение лошадьми было еще и престижным занятием среди населения. Лошади довольно часто становились объектами правоотношений. Например, по данным Терского календаря за 1908 г., по количеству краж лошадей Нальчикский округ занимал первое место в области⁴.

Таким образом, значительную долю средств к существованию местное население, вне зависимости от района проживания, получало от продажи скота. К середине 10-х гг. XXв. Нальчикский округ был регионом с наиболее развитой животноводческой отраслью в Терской области и опережал многие соседние регионы по ряду важных количественных показателей.

Фабрики, заводы, мельницы. В начале XX в. на отдельных производствах начинается переход к механизации наиболее трудоемких процессов. Эти предприятия, как правило, принадлежали представителям российского предпринимательства, более грамотных и более сведущих в области технического прогресса. Тем не менее, отмеченная механизация и усложнение про-

¹ Мамбетов Г. Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. 9. Нальчик, 1961. С. 124.

² Мамбетов Г. Х. К вопросу о проникновении... С.124

³ Терский календарь. Владикавказ, 1914. С. 74.

⁴ Терский календарь на 1910 г. Владикавказ, 1910. С. 64.

изводственных процессов ускорили процесс перехода предприятий Нальчикского округа на паровые машины. Среди первых были лесопильный завод Нальчика и маслобойни с. Ново-Константиновки¹.

К 1905 г. в Нальчикском округе насчитывалось 26 кирпичных, черепичных и гончарных, 2 маслобойных, 5 лесопильных, 395 кустарных заводов и 350 водяных мельниц². Для сравнения, в 1884 г. в округе было 13 кирпично-черепичных и известковых заводов. Большинство из них были сосредоточены в Нальчикской слободе. Там же находились 4 кузницы, около 20 постоянных дворов, более 50 торговых лавок, десятки пунктов общественного питания (харчевен) и винных погребов³.

Общая совокупная стоимость товаров, произведенных предприятиями фабрично-заводской промышленности Нальчикского округа за 1906 г., составляла 106 433 руб.⁴ При этом продолжался в основном рост предприятий кустарной направленности. Так, с 1903 по 1913 гг. общее количество известковых заводов увеличилось с 9 до 18, кирпично-черепичных и гончарных заводов – с 18 до 37, лесопильных заводов – с 4 до 10, маслобоен – с 1 до 3, водяных мельниц – с 316 до 342⁵. Соответственно, увеличивалось и общее количество людей, занятых на производстве.

Предприятия по добыче строительных материалов. В конце XIX – начале XX вв. в Нальчикском округе действовало несколько мелких предприятий по добыче строительных материалов (в основном, строительной глины и алебаstra). Всего к 1908 г. в округе действовало 7 известковых заводов, с общим числом рабочих 22 человека⁶. Предприятия этой сферы принадлежали в основном инвесторам из центральной России.

¹ Дзуганов Т. А., Гукетлова Л. Х. Промышленность и торговля Нальчикского округа в начале XX в. // Всеобщая история. 2018. № 2. С. 50.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131.

³ Саблиров М. З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик, 2001. С. 27–28.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131 об.

⁵ Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении... С. 138.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Д. 768. Л. 102.

На рубеже XIX–XX вв. в Нальчикском округе наблюдается ускорение темпов развития *торговли*. Анализ документов показывает значительное, по сравнению с предыдущим периодом, увеличение числа торговых заведений и людей, занятых в коммерции.

В начале XX в. рост общего количества торговых точек в округе продолжился. Если в 1903 г. их было 426, то уже в 1906 г. 559, торговый оборот которых составлял 428 995 руб.¹ в год. В 1909 г. число торговых заведений округа достигло 705, торговцев 829, совокупный торговый оборот составил уже 592 787 руб.² Сумма произведенных товаров и услуг кустарной промышленности Нальчикского округа при этом составила всего 35 275 руб.³ К 1914 г. их число, по сравнению с 1903 г., увеличилось почти вдвое и достигло 825⁴. Торговыми центрами становятся слобода Нальчик, селения Докшоково и Кучмазукино. Нельзя не отметить, что темпы роста доходов от занятий коммерцией значительно опережали аналогичные показатели промышленного производства. Наглядным подтверждением служат данные ежегодных статистических отчетов. К примеру, в 1900 г. имеющиеся в округе 342 предприятия мелкой промышленности, подавляющее большинство из которых составляли водяные мельницы (317), произвели товаров и услуг на сумму 41 565 руб. В этот же период совокупный торговый оборот местных коммерсантов составил – 284 420 руб.⁵

В 1907 г. среди лиц, временно проживающих в округе и имеющих официальное разрешение на ведение торговой деятельности, либо небольшое промысловое производство указано 69 человек⁶. В списке лиц, не менее года владеющих торговыми или промысловыми предприятиями, значилось 88 человек. Из них 33 держали свои лавки и промыслы в Нальчике, 10 в кабардин-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 131 об.

² Там же. Д. 28. Л. 52.

³ Там же. Л. 123.

⁴ Кумыков Т. Х. Экономическое и культурное развитие... С. 415.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 22 об.

⁶ Там же. Л. 111–112

ских селениях Нальчикского округа, 26 в балкарских, 19 в русских станицах и селах¹.

В это время отмечается и кратный рост общего количества торговых предприятий и предпринимателей (торговцев). С. 1903 по 1914 г. общее количество предприятий торговой сферы увеличилось с 426 до 825, а предпринимателей – с 580 до 835². Развивалась сеть стационарных торговых заведений (магазинов, лавок, ларьков). Сумма торгового оборота за это время увеличилась в 5 раз.

Однако, в целом, торговля становилась престижным семейным предприятием. Складывались целые купеческие династии. Документы донесли до нас фамилии Зипаловых, Шуйских и других. Особенно привлекательным предприятием торговля в округе становится для сезонных торговцев из других частей империи. В 1907 г. среди держателей торговых патентов были зарегистрированы 3 брата Гавашелишвили, 8 купцов Лобжанидзе. Династия Рехвиашвили была представлена 11 купцами³.

Ярмарочная торговля в рассматриваемое время свое место уступает лавочной торговле. Она была организована на базарах слободе Нальчик и аулах Докшоково и Кучмазукино. В 1914 г. торговый оборот этих базаров исчислялся в 190 000 рублей⁴. Значительная часть торговых заведений располагалась в слободе Нальчик.

При этом в сфере торговли наблюдается превалирование ввозимых товаров над вывозимыми. Ввозились в основном изделия текстильной промышленности, выводились – скот и продукты сельскохозяйственной отрасли.

Все это позволяет говорить о том, что в Нальчикском округе в начале XX в. сложилась своя торговая прослойка.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 702. Л. 132-132 об.

² Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении... С. 140.

³ Там же.

⁴ Там же.

В годы первой мировой войны часть мелкой фабрично-заводской промышленности Нальчикского округа выполняла небольшие заказы военного ведомства России. В списке «предприятий, фабрик, заводов и др., включенных в число работающих на оборону государства» от 25 июля 1917 г. значатся 11 предприятий и кредитных учреждений Нальчикского округа (в их числе древообделочные заводы «Фанера», «Чинар» сл. Нальчика, мельница Т.Ф. Зингера в Сел. Смекаловском, типография К.М. Львова в Нальчике, кредитные товарищества в селении Баксан, Ново-Полтавское, слободе Нальчик и др.)¹.

В целом, торговые отношения в Нальчикском округе в начале XX в. развивались, в торговые отношения втягивалось большинство групп населения региона, стали появляться новые социальные прослойки (предприниматели, ростовщики, скупщики и т.п.).

Традиционные промыслы, как элемент экономической системы Нальчикского округа. Определенную (незначительную) часть совокупного дохода от продажи произведенной в Нальчикском округе продукции население получало от реализации предметов традиционных промыслов. На продажу производились простые сукна, выделка которых зависела от уровня развития овцеводства. Было развито и бурочное производство, но с течением времени, бурки производились в основном для личного пользования, а не для продажи.

В 1905–1917 гг. экономика Нальчикского округа постепенно принимала товарно-капиталистический характер, началось изучение и разработка природных богатств края. Значительное развитие получила строительная индустрия, появились новые отрасли промышленности: кирпично-черепичные заводы, предприятия по производству извести и алебаstra, переработке древесины.

¹ Соблирова К. Р. Место и роль провинциального... С. 98; Дзуганов Т. А., Гукетлова Л. Х. Промышленность... С. 53.

Процесс промышленного развития сдерживался отсутствием налаженной транспортной инфраструктуры. Данная проблема заключалась в том, что дороги в Нальчикском округе находились в неудовлетворительном состоянии, кроме Нальчикско-Котляревского шоссе, которое ежегодно ремонтировалось средствами населения. Причина неудовлетворительного состояния заключалась в географических особенностях округа. Дороги прорезались массой горных рек, которые в некоторые времена года, особенно весной, делали сообщения недоступными, из-за разливов¹. До 1913 г. в округе не было железных дорог. Это также сказывалось на темпах экономического развития региона.

Как следствие, логистика находилась на низком уровне и связь производителей сельхозпродукции с крупнейшими промышленными центрами России пропадала. В этих условиях отпадала необходимость наращивать потенциал перерабатывающей промышленности округа, совершенствовать ее техническую базу. Имеющихся мощностей вполне хватало для обеспечения потребностей локального рынка.

Ситуация начала постепенно меняться, когда в 1913 г. была запущена железнодорожная ветка «Котляровская–Нальчик». Это оказало значительное влияние на развитие торговых и хозяйственных отношений между различными регионами страны.

Отсутствие разведанных месторождений полезных ископаемых, и, в связи с этим, малая рыночная привлекательность для солидных инвесторов, также ограничивали возможности промышленного роста Нальчикского округа. Курортное дело в изучаемый период находилось только на стадии становления.

Увеличивался и торговый оборот отдельных населенных пунктов Нальчикского округа. По данным Г.Х. Мамбетова, в начале XX в. оборот от торговых операций в сел. Баксанское составлял 16 000 руб., Кармово – 9 000 руб., селения Урусбиевского общества – 6 000 руб., Черекского общества –

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125.

10 450 руб., Кайсын-Анзорово – 11 000 руб., Куденетова – 8 000 руб.¹ При этом усиливалась торговая интеграция округа с другими регионами Российской империи. По мнению Г.Х. Мамбетова, такая интеграция приводила к стиранию остатков патриархальной замкнутости традиционной экономики, приводил к хозяйственному сближению регионов и постепенному объединению больших территорий в единое экономическое пространство².

Первая мировая война оказала опосредованное влияние и на состояние экономических отношений в Нальчикском округе. Оно имело выражение в основном на повышении цен на различные виды товаров. При этом возникла необходимость со стороны государства и общества предпринять скоординированные действия по выработке антиинфляционных мер. Например, весной 1916 г. состоялся сход жителей Нальчикской слободы, на котором была избрана комиссия «по борьбе с дороговизной», в состав которой вошли 6 человек. В приговоре сходе были прописаны полномочия комиссии. В проекте устанавливалось, что ее члены могли получить право устанавливать цены на продукты и предметы первой необходимости, а также выявлять перекупщиков и спекулянтов, составлять на них протокола и передавать под ответственность властям. Также члены комиссии могли следить за ввозом и вывозом, куплей-продажей спиртных напитков. Проект приговора вызвал много возражений. Присутствующие высказывали опасения и обозначали риски принятия таких мер по борьбе с инфляцией. Тем более, были и возражения со стороны крупных торговцев по поводу запретов на повышение цен на товары в виду того, что инфляцией были охвачены все территории страны и закупочные цены в других регионах также возрастали. Поэтому сдержать рост цен таким образом в Нальчикском округе не представлялось возможным.

Таким образом, в 1905–1917 гг. в сельском хозяйстве Нальчикского округа в условиях проникновения товарно-денежных отношений начинался стремительный экстенсивный рост земледельца, что выражалось в росте по-

¹ Мамбетов Г.Х. К вопросу о проникновении... С. 143.

² Там же. С. 141.

севных площадей. Хозяйство постепенно переходило от натурального, к торговому. Излишки произведенной продукции шли на продажу внутри округа и за его пределы. Благодаря планомерному втягиванию Нальчикского округа в общероссийский торговый оборот происходит рост объемов производства и торговли сельскохозяйственной продукции (картофель, кукуруза, рожь, ячмень, овес, просо, пшеничная мука). Схожие тенденции наметились и в животноводстве. Основные доходы населению приносили продажа лошадей и крупного рогатого скота. При этом развитие этих отраслей по-прежнему находилось в определенной зависимости от природно-географических условий расположения округа.

В начале XX в. округ был крупным поставщиком лошадей, крупного рогатого скота, овец на внутреннем рынке Терской области, и России, в целом. В это время наметились тенденции проникновения в экономику округа внешнего капитала. Отмечаются единичные примеры финансирования предприятий горнодобывающей промышленности Нальчикского округа осуществлялись за счет инвестиций горнопромышленников из других регионов России. Однако в этот период округ не пользовался привлекательностью для массовых инвестиций. Положительную динамику темпов роста стабильно демонстрировали только предприятия торговли. Коммерческое предпринимательство являлось наиболее доходной статьей экономики Нальчикского округа. Именно местная торговля при отсутствии внешних инвестиций, стала залогом дальнейшего роста фабрично-заводской промышленности. Несмотря на видимое развитие некоторых отраслей экономики округа, сдерживающими факторами оставались низкий уровень организации логистики, отсутствие качественных дорог и мостов через реки для грузоперевозок.

2.2 Становление и развитие финансовых и налоговых отношений в Нальчикском округе

К началу XX в. центральное место в финансовой системе Терской области занимала Ставропольская казенная палата. Она являлась хозяйственно-финансовым учреждением, подведомственным министерству финансов Российской империи. Следующими по своей значимости финансовыми институтами являлись казначейства, подчинявшиеся казенной палате. Они ведали приемом, хранением денежных средств, учетом доходов и выдачей денежных сумм. Также одной из особенностей деятельности финансовых органов Терской области было полное подчинение Ставропольской казенной палате Пятигорского, Владикавказского, Моздокского, Грозненского казначейств.

В Нальчикском округе до 22 января 1910 г. (даты основания Нальчикского казначейства) сформировалась достаточно сложная и многоуровневая система финансовых институтов в органах управления. На первом уровне организации финансовой системы находилось Окружное управление и податной инспектор Ставропольской казенной палаты, основная функция которых заключалась в сборе отчетов обо всех налоговых поступлениях и их отправки в Терское областное правление и в Ставропольскую Казенную палату.

На втором уровне находился казначей Кабардинской общественной суммы, в ведении которого состояло управление финансовой деятельностью Съезда доверенных. Другим финансовым институтом округа была штрафная окружная сумма. Отчетная документация по обеим суммам поступала в окружное управление Нальчикского округа. Эти финансовые институты осуществляли функции сбора финансовых средств со всего податного населения Нальчикского округа. Также параллельно с этим Кабардинская общественная сумма оказывала помощь нуждающимся в виде ссуд под проценты по особо утвержденным начальством правилам и производство других рас-

ходов по приговорам доверенных от сельских обществ, утвержденных Начальником области¹.

До 1910 г. налоговые сборы Нальчикского округа состояли из государственного поземельного налога с частных собственников (общей суммой по региону – 5656 руб. 50 коп. в год); государственной оброчной подати (соответственно, 124 868 руб.); суммы, уплачиваемой взамен отбытия воинской повинности (12 878 руб. 85 коп.); выкупных платежей губернского земского сбора (497 руб. 92 коп.). Общая сумма годовых налоговых сборов в округе в то время составляла 143 900 руб. 42 коп.²

При этом значительная сумма налогов и сборов осталась невзысканной с плательщиков, что говорит о низком качестве отправления фискальной функции соответствующими финансовыми институтами округа. В частности, в 1906 г. сумма невзысканного государственного поземельного налога с частных собственников составляла 2 244 руб. 01 коп., государственной оброчной подати – 49 990 руб. 98 коп, суммы, уплачиваемой взамен отбытий воинской повинности натурою с мусульман, – 5 354 руб. 84 коп., выкупных платежей губернского земского сбора – 418 руб. 32 коп. Итого: 58 008 руб. 15 коп.³, к 1 января 1907 г. общая сумма недоимок возросла до 85 893 руб. 07 коп.³, в 1909 г. она уже составляла 231 735 руб. 78 коп.⁴ Сопоставительный анализ финансовых документов окружных правлений региона показывает, что сумма налоговых недоимок в Нальчикском округе значительно превышала аналогические показатели других округов Терской области⁵. Кроме того, более половины всей суммы недоимок по округам Терской области приходилось на Нальчикский округ.

22 января 1910 г. было образовано Нальчикское казначейство. С этого времени в округе стали функционировать независимо друг от друга две фи-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125.

² Там же. Л. 128 об.

³ Там же.

⁴ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С.98.

⁵ Терский календарь. Владикавказ. 1911 г. С. 55.

нансовые структуры. Нальчикское казначейство вместе с податным инспектором Ставропольской казенной палаты, интегрированное в аппарат окружного управления, предоставляло отчеты из управления в Ставропольскую Казенную палату обо всех налоговых сборах. А Кабардинская общественная сумма стала отдельным финансовым институтом народного капитала, ведавшим финансово-хозяйственными вопросами Нальчикского округа и управляемым окружной администрацией и Съездом доверенных.

Несмотря на то, что после образования Нальчикского казначейства к нему перешли все функции по сбору налогов, ситуация по сбору налогов не претерпела существенных изменений. Перед новым финансовым институтом была поставлена задача решения проблемы налоговых недоимок. 20 марта 1910 г. начальник округа, рассылая выписки ведомостей казначейства начальникам участков, предлагал: «принять самые строгие и энергичные меры к взысканию и сдаче в Нальчикское казначейство обязательно к 1 мая сего [1910] года»¹. Далее отмечал, что «при взыскании недоимок вы не должны стесняться строгости принимаемых мер. Так как землевладельцы, будучи самостоятельными и имея полную возможность вносить аккуратно в установленные сроки поземельные налоги, добровольно не вносят, то необходимо сломить упорство их и приучить к аккуратному и своевременному платежу и казенных налогов»². Таким образом, администрация Нальчикского округа старалась применить все меры для взыскания недоимок населения, считая неуплату казенных налогов простым упорством крестьян.

В числе налоговых неплательщиков состояли 625 частных землевладельцев и 81 товарищество Нальчикского округа. Общая сумма из недоимок составляла 21 205 руб. 6 коп. и пени 377 руб. 99 коп. (всего 21 583 руб. 05 коп.). В течение первых четырех месяцев 1910 г. платежи и налоги были

¹ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 98–99.

² Там же.

взысканы только с 278 землевладельцев и 54 товариществ. Участки остальных неплательщиков подлежали продаже или наложению ареста на посеvy¹.

В дальнейшем власти для решения проблемы взыскания налоговых недоимок перешли на долготетнюю рассрочку выплаты недоимок селений Нальчикского округа.

Так, например, 6 апреля 1911 г. Терское областное правление в сообщении начальнику Нальчикского округа указывает, что штаб Кавказского военного округа установил, что «числящиеся недоимки государственной оброчной подати воинского за селением Булатово в сумме 5650 руб. 64 коп. рассрочены на пять лет равными долями, начиная с 1 января 1911 г.»². Об этом была извещена и Ставропольская казенная палата для принятия соответствующих распоряжений.

10 сентября 1911 г. Ставропольская казенная палата сообщала начальнику Нальчикского округа о решении канцелярии кавказского наместника и министерства внутренних дел предоставить начиная, с 1 июля 1911 г., пятилетнюю рассрочку уплаты недоимок, накопившихся за жителями селения Хапцево (Хамидие) Нальчикского округа, в размере 6381 руб. 89 коп.³.

Следовательно, налоговая уступка сделана была, главным образом, селениям 4 (Малокабардинского) участка Нальчикского округа. Однако эти меры не привели к окончательному устранению накопившихся недоимок. Например, по тому же селению Хапцево, несмотря на рассрочку в 6381 руб. 89 коп., часть которых была погашена, на 1 ноября 1911 г. сумма недоимки составляла 9404 руб. 36 коп., а по Нальчикскому округу в целом за 1910 г. – 155 461 руб. 44 коп.⁴.

Однако, видя, что ситуация с взысканием налоговых недоимок не улучшается, администрация для положительного решения данного вопроса, стала действовать не только с помощью метода «уступок», но и «давления». Так,

¹ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 98–99.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 52.

³ Там же. Л. 99.

⁴ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 100.

26 августа 1911 г. начальник Нальчикского округа С. Клишбиев направил начальникам участков и старшинам селений Нальчикского округа циркуляр за, в котором говорилось о том, что сельскими обществами было погашено мизерное количество недоимок и обязательных платежей текущего года, не в полном объеме собрана государственная оброчная подать и воинский налог. Следовала критика в адрес начальников участков и сельских старшин о том, что они бездействуют в этой сфере их ответственности. Поэтому руководитель округа потребовал от них незамедлительного принятия решительных мер по взысканию недоимок и платежей текущего года. И предупредил о личной ответственности за бездействие¹.

Спустя два месяца, 16 ноября 1911 г. последовал новый циркуляр С. Клишбиева, в котором также отмечалось о недостаточном погашении задолженности по уплате налогов и податей². С. Клишбиев, приказывая начальникам участков, вновь предупреждал, «что бездействие в деле взыскании не будет терпимо, и всякая ответственность за допущение недоимок на будущий год будет лежать на начальниках участков, которые обязаны принять меры по отношению бездействующих старшин, представляя их к наказанию вплоть до отрешения от должности»³.

Однако предпринятые меры начальника округа не принесли желаемых результатов. Сбор недоимок и текущих платежей шел чрезвычайно медленно. 20 ноября 1911 г. податной инспектор Нальчикского участка по этому поводу писал начальнику Нальчикского округа, что «по сведениям Нальчикского казначейства, на 15 ноября за населением числятся недоимки:

Поземельного налога	6162 р. 30 к.
Оклада сего налога	12101 р. 61 к.
Недоимки воинского налога	1839 р. 60 к.
Оклада сего налога	9747 р. 68 к.
Недоимки оброчной подати	32 197 р. 8к.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 94.

² Там же. Л. 117.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 117.

Оклад ее 181544 р. 15 к.

Такая непомерная задолженность по окладным сборам более чем страна»¹.

Податной инспектор объяснял создание такого положения, во-первых, тем что местные власти недостаточно уделяют внимания интересам казны. Второй причиной он считал бездеятельность местных органов власти. Он просил начальника округа «принять все зависящие меры, дабы к концу года население вышло из этой чрезвычайной задолженности по окладным сборам»².

Накопление недоимок и падение платежеспособности населения влекло за собой тяжелые экономические последствия и ставило под угрозу содержание земских почтовых станций в городах Кавказа: Кизляре, Моздоке, Пятигорске и Георгиевске. 28 сентября 1911 г. начальник Терской области писал начальнику Нальчикского округа, что Ставропольский губернский распорядительный комитет прекратил отпуск денег на содержание почтовых станций в указанных городах впредь до выполнения требований по возмещению суммы недоимок³.

В связи с чем, в 1911 г. начальник Терской области генерал А.С. Михеев предписывал начальнику нальчикского округа «принять самые энергичные меры к немедленному взысканию с плательщиков накопившихся недоимок земского сбора»⁴. Несмотря на это, поступление в казну недоимок земского сбора шло чрезвычайно медленно. Об этом сообщалось в материалах переписок руководителей регионов и округа. Например, начальник округа в предписании от 10 октября 1911 г. старшине слободы Нальчик указывал, что «оклад земского сбора, следуемый с населения слободы Нальчик за текущий год, до

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 122.

² Щеголев А. И. Крестьянское движение... С.101.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 125.

⁴ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С.102.

сего времени не взыскан и не сдан»¹. В итоге были сорваны сроки, установленные управлением округа по выплате недоимок и платежей.

В свою очередь начальник Терской области в предписании от 30 ноября 1911 г. требовал от начальника округа принять соответствующие меры по недобросовестным плательщикам и «представить сведения о количестве недоимок, оставшихся неиззысканными к ноябрю с объяснением причин, задерживания взыскания таковых»².

5 декабря 1911 г. начальник округа запросил у Нальчикского казначейства сведения о размерах поступаемых недоимок и платеже казенных сборов, числящихся за населением округа³. 9 декабря 1911 г. Нальчикское казначейство представило запрашиваемые сведения, анализ которых показывает, что на 1 декабря 1911 г. за населением округа числилось еще более 200 000 рублей не изысканных платежей⁴.

11 декабря 1911 г. начальник округа рапортовал начальнику области о ходе сбора недоимок и окладов. Он отмечал, что на тот момент оставались неиззысканными 234 067 руб. 73 коп.⁵ Причины накопления недоимок начальник округа комментировал следующим образом: «вследствие того, что в 1909 г. утвержденные раскладки на трехлетие (1909–1911 гг.) последовало поздно и окладные листы были разосланы в конце года, почему и оклады платежей за 1909 г. почти целиком перешли в недоимку на 1910 г.»⁶.

31 января 1912 г. начальник округа запросил в Нальчикском казначействе сведения о поступлении платежей за декабрь прошлого года и о том, сколько осталось недоимок на 1 января 1912 года⁷. Реально же к январю 1912 г. за Нальчикским округом оставалось недоимок государственного поземельного налога, оброчной подати и воинского налога 141 065 руб. 39 коп.⁸

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 127.

² Там же. Л. 140.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 141.

⁴ Там же. Л. 142.

⁵ Там же. Л. 143.

⁶ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С.101.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 160.

⁸ Там же.

С 1914 г. управлением Нальчикского округа была предпринята очередная попытка решения данного вопроса. 9 июня начальник округа подписал постановление, в котором говорилось о том, что начальники участков, взыскивая задолженность по налоговым сборам и недоимкам, могли не ограничиваться вручением окладных листов сельским старшинам, «от желания которых зависело своевременное внесение в казну сборов, причиняя ущерб казенным интересам»¹. В этих условиях было предписано к 5-му числу каждого очередного месяца предоставлять ведомости о поступлениях в Нальчикское казначейство налогов и недоимок. В предоставленных ведомостях предлагалось указывать сумму налогов, подлежащих уплате, размеры недоимок и пени за предыдущее время².

Однако и эти меры оказались не столь успешными, как ожидалось. Из представленных из казначейства в Ставропольскую казенную палату отчетных ведомостей за сентябрь и октябрь месяц 1915 г. видно следующее: «за сельскими обществами числится недоимок 30 994 руб. 03 коп. и оклада этого года 348 107 руб. 78 коп., а на землях частных владельцев недоимок 1 6718 руб. 34 коп. и оклада 49 681 руб. 34 коп.»³ А к концу 1915 г. общая сумма долгов по сборам составила 4 7712 руб. 37 коп. недоимок и 397 789 руб. 12 коп. оклада⁴.

Оброчная подать и поземельный налог составляли основную сумму платежей с населения Нальчикского округа. Главным плательщиком оброчной подати было коренное крестьянство, а поземельного налога – крестьяне-переселенцы. В 1911 г. доля коренного крестьянства составляла 98,6 % от общей численности крестьян Нальчикского округа. К тому же следует учитывать, что ситуация в 1914–1917 гг. осложнялась событиями Первой мировой войны, что накладывало дополнительные расходы на бюджет страны и привело к увеличению суммы налогов. Например, только по Терской области

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 895. Л. 113-113 об.

² УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 813. Л. 113 об.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 929. Т.1. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 108.

специальным распоряжением властей от 24 декабря 1914 г. было постановлено, что «на 1915 г. по всему краю оклады увеличены: оброчной подати на 11 % и поземельного налога с крестьянских наделных земель на 50 %, а с земель частных владельцев на 100 %, по условиям военного времени»¹. Таким образом, сумма сборов по Терской области должна была составить по 14 коп. с 757 294 десятин на общую сумму 106 021 руб. 16 коп. в год².

Таким образом, за факт накопления большой суммы долга по недоимкам и налоговым сборам в округе говорит о низкой эффективности деятельности фискальных органов. Несмотря на меры, принимаемые областным управлением, взыскать недоимки в полном объеме так и не удавалось.

Однако, полагаем, что главная причина данной проблемы кроется не в кризисе административного управления Нальчикского округа, которое стремилось выполнять указания вышестоящих органов власти в полной мере. А в том, что вся финансовая система Терской области в это время оставалась несовершенной. Вспомним, что если в России подворная подать была заменена подушной податью еще при Петре I в 1718 г., то на Кавказе подымная (подворная) подать, просуществовала вплоть до XX в., только в 1901 г. она была заменена поземельным налогом³. Также напомним, что в 1901 г. в округе были отменены поземельная подать, а также двухкопеечный поддесятинный сбор с земель с частного владения Терской и Кубанской областей⁴. Взамен были введены государственные оброчная подать с казенных земель и поземельный налог с прочих земель⁵. В начале XX в. воинский, подводный и другие виды налогов оставались только на окраинах России, в том числе и в Нальчикском округе.

В итоге повышение налогов становилось непосильным для населения Нальчикского округа, так как официально среднемесячный доход на мужское

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 903. Л. 8 об.-9.

² Там же. Д. 929. Т. 1. Л. 8 об.-9.

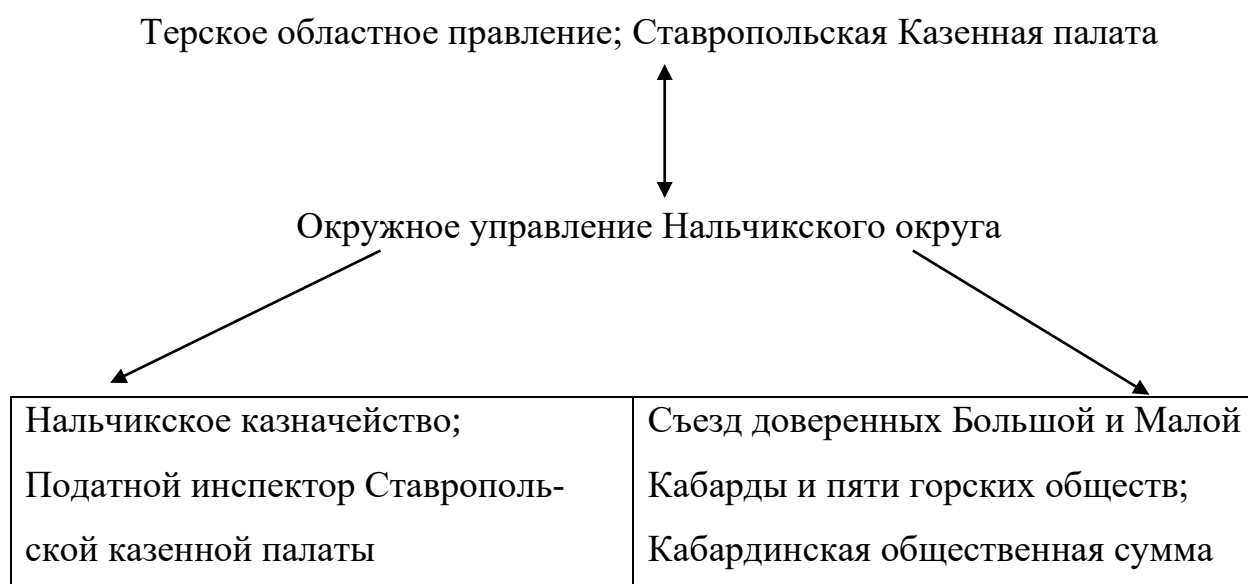
³ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С.104.

⁴ Кумыков Т. Х. Вовлечение Северного Кавказа... С. 118.

⁵ Терские ведомости. 1900. № 82. С. 1; Цит. по: Кумыков Т. Х. Вовлечение Северного Кавказа... С. 119.

население составлял 27 коп. Это увеличение было настолько велико, что источники доходов крестьянского хозяйства, которые поступали в домохозяйства главным образом от земледелья и скотоводства, не могли обеспечить непомерно растущих платежей по налогам. Именно эти факторы, по нашему мнению, и вызвали кризис налоговой политики в Нальчикском округе.

Все это дает основание представить структуру финансовой системы Нальчикского округа в 1910–1917 гг. в следующем виде.

Доходы сельских обществ Нальчикского округа в 1907 г. распределились следующим образом: 37 447 руб. от аренды общественных земель, 2 007 от найма общественных зданий, 290 руб. от рыбного откупа, 9 638 руб. от сборов за пастьбу скота за потравы и порубки, 1 235 руб. за мельничные поставки, деятельность кирпичных, черепичных и других заводов, 6 524 руб. доходы от проведения базаров и ярмарок, 1 426 руб. доходы от посаженных плат и сборов с иностранцев, 468 944 руб. из других источников. Всего на сумму 527 511 руб.

Таким образом, в 1905–1917 гг. финансовые и налоговые отношения в Нальчикском округе функционировали на двух взаимосвязанных уровнях. Иерархия официальных финансовых учреждений выстраивалась с некоторой спецификой по принципу структурирования административной иерархии:

Министерство финансов – Казенная палата – казначейство. Общественный уровень финансовой системы округа составляли Кабардинская общественная сумма, казначей, который взаимодействовал как с нальчикским окружным правлением, так и с общественными исполнительными структурами, наделенными некоторыми полномочиями земских управ (Съездом доверенных, кабардинским лесничеством, юрисконсультотом). Однако оборот средств от налоговых отчислений находился на низком уровне, что говорит о невысоком качестве деятельности финансовых учреждений. Причем Нальчикский округ лидировал среди других административно-территориальных образований Терской области по объему налоговых недоимок, что во многом и предопределило необходимость учреждения Нальчикского казначейства.

2.3 Общественный капитал в системе финансовых отношений населения Нальчикского округа

К началу XX в. Кабардинская общественная сумма представляла собой уже достаточно крупную финансовую организацию, насчитывающую 40-летнюю историю деятельности. Роль общественной суммы в начале XX в. стала возрастать в меняющейся экономической ситуации: расширялся набор доходных и расходных статей, увеличивалась совокупная сумма выделяемых на нужды кредитования средств, обсуждались вопросы вложения средств суммы в долгосрочные инвестиционные проекты, складывались предпосылки для учреждения народного банка. Все это характеризует общественную сумму как важнейший инструмент финансово-экономической системы Нальчикского округа и требует отдельной характеристики в рамках настоящего исследования.

Под общественным капиталом подразумевается совокупность связанных между собой индивидуальных капиталов. В Нальчикском округе общественный капитал образовывали общественные ссудные кассы и кредитные товарищества.

История общественного капитала в Нальчикском округе начинается с таких кредитных учреждений, как общественные ссудные кассы. Первым таким учреждением была Кабардинская общественная сумма, возникшая в Кабарде в 1859 г. Она создавалась по решению кавказской администрации не на основе кооперативного, а на основе общественного капитала. Средства суммы направлялись на финансирование кредитов населению и на поддержку «общественных и частных хозяйственных практик»¹.

Кабардинская общественная сумма была первым опытом создания народного кредита в Терской области. Общественная сумма до проведения административной реформы 60-х гг. XIX в. на Северном Кавказе называлась общественным капиталом и находилась в ведении штаба войск Левого крыла Кавказской линии. В 1859 г. для упорядочения распоряжения общественным капиталом А.И. Барятинский утвердил Правила «об управлении кабардинской общественной суммы». Положение состоит из 27 статей, в том числе и относящиеся к организации народного кредита. Часть доходов кабардинской суммы, как говорится в «Положении», назначается на кредитное обращение среди жителей кабардинского округа. Залогами при займе денег могут быть драгоценные камни, золотые и серебряные вещи, оружие, табуны и стада (ст. 16)².

Руководил общественной суммой казначей. В Положении 1859 г. устанавливалась, что казначеем мог быть назначен носитель офицерского звания из числа представителей местного населения. Однако, как установил Д.Н. Прасолов, это правило не всегда соблюдалось, и впоследствии казначеями общественной суммы избирались и гражданские лица (Х. Тавкешев, М. Атажукин, И. Иналов, А. Астемиров и др.)³. Казначей получал вознаграждение за свою деятельность.

¹ Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 70.

² Баев Г. В. Народный кредит... С. 31.

³ Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 61.

Источниками пополнения общественной суммы служили: денежные штрафы, взимаемые с «преступников», проценты с кредитных сумм и штрафы за несвоевременное возвращение долгов. Однако главной статьей пополнения общественных являлись доходы, получаемые с эксплуатации Зольских и Нагорных пастбищ и Кабардинского лесного массива.

В начале XX в. обсуждались вопросы создания Кабардино-горского общественного банка на базе общественной суммы. Была проведена определенная подготовительная работа: ревизии подверглись все финансовые документы общественной суммы, в которых фиксировались сведения о ее доходах и расходах, создана специальная комиссия по преобразованию суммы в банк и т.п. Еще 29 октября 1905 г. Съезд доверенных направил в областное правление докладную записку, в которой указывалось на ряд важных мероприятий для улучшения общественного и экономического положения населения округа. Доверенные ходатайствовали об изъятии Суммы из ведения администрации и об образовании из нее основе Кабардино-горского общественного банка со складами сельскохозяйственного назначения для снабжения населения сельхоз инвентарем¹.

Однако для того, чтобы вопрос открытия банка был решен, окружная администрация должна была предоставить справку о состоянии доходов, расходов и наличия уставного капитала у Кабардинской общественной суммы. Такая справка была подготовлена к 6 сентября 1905 г. В справке содержалась следующая информация о ежегодном приходе и расходе общественной суммы²:

1. 10 ½ коп. поземельного сбора за Зольские и горские пастбища – 25 752 руб. 60 коп.

2. От эксплуатации леса и отдачи под покос и выпас скота лесных полей – 9 569 руб. 16 коп.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 691. Л. 5.

² Там же. Л. 6.

3. % от капитала, выданного в ссуду жителям и штрафов за просрочку уплаты ссуд – 695 руб.

4. % от капитала, находящегося во Владикавказском отделении Государственного банка в 46 600 руб. – 1770 руб. Итого – 37 786 руб. 76 коп.

В расход ежегодно поступало 41 249 руб. 58 коп., в том числе, между прочим: на содержание Нальчикской окружной горской школы 4650 руб., на стипендии в средних учебных заведениях 2400 руб. и на преобразование Нальчикской окружной горской школы в учебное заведение и имени императора Александра III 6 100 руб. Из представленном при том же рапорте ведомости о состоянии кабардинской общественной суммы к 1-му сентября 1 905 г. видно, что сумма капитала с учетом накопившегося за прошлые годы остатка составляла 126 405 руб. 99 коп., в том числе:

«1. в долгу за жителями округа по выданным ссудам – 17 362 руб. 25 коп.

2. в долгу по особой ведомости за разными лицами и учреждениями – 3 071 руб. 28 коп.

3. во Владикавказском отделении Государственного банка на школу имени императора Александра III по книжке за № 2988 – 51 178 руб. 50 коп.

4. сдано туда же на хранение под расписку от 30 мая 1905 г. за № 9340 – 46 600 руб.

5. сдано туда же по книжке за № 4163 – 27 777 руб. 18 коп.

Итого в кассе – 5 416 руб. 99 коп.»¹.

В дальнейшем после предоставления справки и ходатайства в Областное правление власти отмечали, что вопросы передачи Общественной суммы в распоряжение народа и образования на ее основе Общественного банка сложно решить из-за отсутствия локальных нормативных актов по регулированию порядка учета прихода, расхода и хранения денежных сумм, проекта устава банка и сельскохозяйственных складов и т.п.².

¹ УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 691. Л. 6.

² Там же.

Хотя проект создания банка оставался открытым в последующие периоды, данные о состоянии (расходов и доходов) общественной суммы за 1906–1917 гг. можно анализировать на основе сведений материалов годовых статистических отчетов, которые демонстрировали достаточно высокий уровень роста доходов суммы. Так, к 1 января 1906 г. размер суммы составлял 135 287 руб. 07 коп., в том числе: «а) выданных ссуд населению округа – 18 222 руб., б) в долгу по особой долговой ведомости 7255 руб. 18 коп., в) в бумагах Государственной четырехпроцентной ренты на номинальную сумму 46 600 руб., г) во Владикавказском отделении Государственного банка на школу имени Императора Александра III № 2988 – 51 178 руб. 50 коп., д) на приращение процентами по книжке № 10931 4 546 руб. 95 коп., в кассе налично 7 484 руб. 79 коп.»¹. В 1906 г. десятикопеечного поземельного сбора поступило в кассу на сумму 26 392 руб. 61 коп., процентов и штрафов за несвоевременный взнос ссуд – 875 руб. 05 коп., процентов, полученных на четырехпроцентный государственный заем и за срочные выплаты – 5 627 руб. и лесного дохода 8 408 руб. 10 коп. Всего остаток к 1906 г. составлял 176 583 руб. 12 коп. В течение отчетного периода было израсходовано 34 796 руб. 16 коп.²

К 1 января 1906 г. штрафов, взысканных областной администрацией по Нальчикскому округу, насчитывалось на сумму 723 руб. 21 коп. В течение 1906 г. взыскано штрафов за разные случаи 766 руб. 48 коп., а всего поступило по остаткам – 1 489 руб. 69 коп.³

Затем к 1907 г. размер общественной суммы вырос до 141 786 руб. 96 коп., в том числе 22 899 руб. 84 коп., выданных в качестве ссуд населению округа. Часть средств в размере 3155 руб. 18 коп. была зафиксирована в качестве долга по особой долговой ведомости, другая часть – в документах государственной четырехпроцентной ренты на номинальную сумму 24 000 руб., во владикавказском отделении Государственного банка на школу имени Императора Александра III – 84 590 руб. 24 коп., остаток – в сберегательной

¹ УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125.

² Там же.

³ Там же. Л. 125 об.

кассе Государственного банка по книжке № 4168 (5460 руб. 61 коп.). Остаток в кассе составил 1681 руб. 9 коп.¹

Расходными статьями указанной суммы было жалование должностным лицам, сторожам, рассыльным и сельским писарям (в размере 54 572 руб.), а также на канцелярские принадлежности сельских правлений (5 211 р.), постройку и ремонт общественных зданий (6 639 руб.), постройку школ и приобретение учебных пособий (15 837 руб.), содержание церквей и духовенства (868 руб.), медицинскую к ветеринарную часть (6 112 руб.), пожарную часть (529 руб.), содержание ночных караульных и сторожей (21 715 руб.), на прочие расходы (27 607 руб.). Всего было израсходовано 209 180 руб. Следовательно, к 1 января 1907 г. в кассах сельских обществ оставалось 24 440 руб.² Кроме того, средства суммы тратились и на инфраструктурные проекты (дороги, телефонная связь и т.п.), финансирование стипендий, строительство зданий³. Учету подлежали и обязательные общественные расходы на определенный период. Так, по данным за 1912 г., смета общественных расходов содержала следующие позиции: 270 670 руб. на уплату казенных сборов (оброчных податей, поземельного налога и т.п.); 55 685 руб. на содержание должностных лиц; 5 974 руб. на канцелярские принадлежности, книги и газеты; 11 489 руб. на постройку и содержание общественных зданий; 4 949 руб. на содержание церквей и духовенства; 18 557 руб. на содержание школ; 11 294 руб. на содержание земских построек; 144 882 руб. на другие расходы. Итого 523 500 руб. в год⁴.

Анализ делопроизводственной документации Съездов доверенных позволяет детализировать расходные статьи общественной суммы и общественных капиталов сельских обществ. Так, в 1911 г. общественные средства расходовались на частичное финансирование строительства здания Реального училища, на открытие женской прогимназии и ремесленного учебного заве-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 695. Л. 125–125 об.

² Там же.

³ См. об этом: Прасолов Д.Н. Съезды доверенных...

⁴ Терский календарь. Владикавказ, 1914. С. 46.

дения в слободе Нальчик, на открытие в Терской области учительской семинарии для приготовления учителей и ежегодное содержание этой семинарии, на приобретение у кабардинцев лучших экземпляров овец, бурок, сукон и т.п. продуктов овцеводства и их отправление г. Москву на Всероссийскую выставку овцеводства (май 1912 г.), софинансирование деятельности Терского общества сельского хозяйства на создание опытного поля на территории, прилегающей к слободе Нальчик, на ежегодные ремонтные работы по содержанию телефонной сети округа, а также на сопутствующие расходы по содержанию Суммы (оплата подрядных работ, расходов, связанных с организацией и проведением массовых мероприятий и т.п.)¹.

К 1 января 1911 г. в общественной сумме насчитывалось 78 721 руб. 76 коп., в том числе на книжке Владикавказского отделения государственного банка 9 194 руб. 61 коп. и 10 172 руб. 89 коп., в том же отделении по сохранной расписке банка четырехпроцентной государственной ренты 24 000 руб., в долгах по особой долговой ведомости 7 673 руб. 52 коп., в долгах за жителями округа по выданным ссудам – 17 640 руб. 96 коп. Остаток в кассе составлял 10 039 руб. 48 коп.²

В 1911 г. доходными статьями для пополнения кассы были десяти с половиной копеечный сбор за Зольские и Горные пастбища (на общую сумму 32 687 руб. 97 коп.), лесной доход (16 033 руб. 67 коп.), доходы от сдачи в аренду хуторских участков из запасных горных пастбищ (21 130 руб.), процентов на капитал, выдаваемый населению в качестве ссуды (530 руб. 81 коп.), процентов на капитал, хранящийся в отделении банка (958 руб. 24 коп.), штрафы за несвоевременный взнос долга (78 руб. 12 коп.), сдача в аренду ломки алебаstra (1983 руб. 66 коп.), сдача в аренду источника «Нарзан» (50 руб.), за отвод воды для обводнения Тамбуканского озера из управления Кавказских минеральных вод (50 руб.), от депозитов Владикавказского окружного суда за возврат денег, внесенных из кабардинской общественной

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 245.

² Там же. Д. 810. Л. 1–1 об.

суммы на вызов свидетелей по делу об Атажукинском саде (130 руб. 32 коп.). Всего в 1911 г. общественная сумма пополнилась на 73 632 руб. 79 коп., а израсходовано было 45 388 руб. 47 коп.

Размер остатка к 1 января 1912 г. составлял 106 966 руб. 08 коп.¹. В том числе во Владикавказском отделении государственного банка по книжкам 10 145 руб. 28 коп. и 10 229 руб. 7 коп., по сохранной расписке банка четырехпроцентной государственной ренте 24 000 руб., в долгу по особой долговой ведомости 27 378 руб. 55 коп., в долгу у жителей округа по выданным ссудам 21 615 руб. 96 коп.²

К этой сумме в отчетном 1912 г. поступило в кассу подесятинного сбора за Зольские и Горные пастбища 26 685 руб. 80 коп.; лесного сбора 17 929 руб. 25 коп.; выручка от сдачи в аренду хуторных участков из запасных земель 23 100 руб.; выручка от сдачи в аренду хуторных участков Коголкина П. в уплату Государственной оброчной подати 600 руб.; средства на содержание доктора Кабардинской общественной больницы Шогенова, поступившие с селений Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, 1454 руб. 82 коп.; проценты на капитал, выдаваемый в ссуду, 1057 р. 27 коп.; проценты на капитал, хранящийся в отделении государственного банка, 669 руб. 88 коп.; штрафы за несвоевременный взнос долга 164 руб. 28 коп.; за воду, проведенную из реки Этоки в Тамбуканское озеро, от директора Кавказских минеральных вод 110 руб.; от арендатора Теплого Нарзана 50 р.; за алебастр от арендатора Анзорова 2 000 руб.; возвращенные средства, как ошибочно выписанные в расход 2 руб.; средства, поступившие от общества Балкарского в возврат из расходованных из Кабардинской общественной суммы на восстановление границ и межевых знаков Балкарского общества и Кабардинского лесничества 880 руб. 16 коп.; средства, поступившие от начальника 4-го участка 604 руб. 66 коп.; средства, взысканные с жителей села Астемирова Хапцева, Баташева, Борокова и Муртазова на пополнение недоимки в суммы

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 1 об.–2.

² Там же. Л. 2.

подводной повинности за 1904 г.; средства, поступившие обратно на приход, как ошибочно взысканные в расход 600 руб.; средства, для выдачи ученикам стипендии 150 руб.; средства, поступившие обратно как неправильно ошибочно выписанные в расход 2 025 руб. для выдачи студентам и воспитанникам стипендиатам 450 руб.¹

К 1 января 1916 г. размер общественного капитала составлял 104 464 руб. 72 коп. В том числе: а) в Нальчикском казначействе под квитанцией от 7 февраля 1905 г. за № 489 (государственной четырехпроцентной) на сумму 19 000 руб., б) в долгу по особой долговой ведомости 15 913 руб. 58 коп., в) в долгу за жителями округа по выданным ссудам 42 159 руб., г) в кассе 27 392 руб. 08 коп.

К этой сумме в 1916 г. прибавилось в кассу: 1) подесятинного сбора за Зольские и Горная пастбища (10 ½ и 16 ½ коп.) 7 726 руб. 64 коп., 2) лесного дохода от лесничего Кабардинского лесничества 20 654 руб. 28 коп., 3) дохода от Лесного объездчика на Эшкаконе от продажи конфискованного леса 482 руб. 16 коп., 4) арендной платы от коннозаводчиков, скотоводов и овцеводов за участки земли на Золке и горных пастбищах 56 788 руб. 30 коп., 5) штрафа с коннозаводчиков, скотоводов и овцеводов за несвоевременный взнос денег в размере десятипроцентного просроченного платежа 2 908 руб. 97 коп., 6) за размежевание запасных пастбищных земель на коннозаводческие и хуторские участки 1 623 руб. 56 коп., 7) за 22 выкопировки с плана запасных пастбищных земель приложения к подлинным договорам 44 руб., 8) за участок земли сданный в аренду с торгов близ Табуканского озера 6 095 руб. 65 коп., 9) недоимки государственной оброчной подати с сельских обществ и коневодов и скотоводов за участки земли на Золке и горных Пастбищах 6 397 руб. 24 коп., 10) оклада по раскладке с населения кабардинского народа и горских обществ на содержание врача Кабардинского приемного покоя по приговору доверенных 1 231 руб. 83 коп., 11) доход от оброчных статей: а) за обводнение Табуканского озера от управления Кавказских Минеральных вод 115

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 27 об.–28.

руб. 50 коп., б) за участок земли на «Бермамыт» от Кавказского конного общества 80 руб., в) за право постановки на летнее время харчевни на ското-прогонной дороге 10 руб., г) за право постановки в Атажукинском саду на летнее время будки для продажи прохладительных напитков 115 руб., д) за сдачу в аренду торгов площади Атажукинского сада под сенокошение 404 руб. Всего на сумму 724 руб. 50коп., 12) проценты по выдаваемым жителям округа ссудам и отсрочкам на взнос денег 2 113 руб. 13 коп., 13) проценты от продажи срочных купонов Государственной 4 % ренты 360 руб. 95 коп., 14) штраф с должников за несвоевременный взнос в общественный капитал долга 401 руб. 47коп., 15) поступившие обратно на приход как ошибочно выписанные расход в статье 103 в 1916 г. для выдачи в жалование акушерки приемного покоя Ефимовой, но не выданные 25 руб. Анализ этого документа позволяет еще и говорить о том, что круг доходных статей общественной суммы к этому времени существенно расширился по сравнению с 1905 г.

Всего же с остатком к 1 января 1916 г. общественная сумма составляла 212 042 руб. 45 коп. Из них было выписано в расход в отчетном 1916 г. 66 975 руб. 05 коп. Остаток составлял 145 067 руб. 39 коп.¹ В том числе: а) в Нальчикском казначействе государственной 4 % ренты под квитанцией от 7 февраля 1915 г. за № 489 19 000 руб., б). на государственной сберегательной кассе по книжке за № 1699 48 108 руб., в). в долгу за жителями округа по выданным ссудам 37 224 руб. 47 коп., г) в долгу по особой долговой ведомости 12 140 руб. 74 коп., д) состоит на лицо в кассе 28 574 руб. 18 коп.² Приведенные выше данные отчетов были подготовлены в соответствии со ст. 16 и 24 «Положения об управлении кабардинской общественной суммы».

Таким образом, на основании проанализированных данных представляется возможным сформировать общее представление о состоянии финансов Кабардинской общественной суммы. Основной статьей доходов, по-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 45. Л. 2–2 об.

² Там же. Л. 22.

прежнему, оставалось взимание сумм с выданных ссуд населению округа и десятикопеечного поземельного сбора за Зольские и Нагорные пастбища.

Основной статьей расходов было жалование должностным лицам, сторожам, рассыльным и сельским писарям, что составляло содержание аппарата управления Нальчикского округа.

В 1906–1907 гг. сумма дохода составила 176 583 руб. 12 коп., расхода 34 796 р. 16 коп. В 1912–1913 гг. соответственно: доход 106 966 руб. 08 коп., расход 45 388 руб. 47 коп. В 1916–1917 гг.: доход – 212 042 руб. 45 коп., расход – 66 975 руб. 05 коп.

Анализ приведенных данных дает возможность установить общую сумму расходов и доходов Кабардинской общественной суммы за 1905–1916 гг. Совокупный доход за указанный период составил 727 085 руб., расход, соответственно, 170 058 руб. Состояние суммы к 1917 г. – 145 067 руб. 39 коп. Среднее сальдо (прирост суммы) за 11 лет составило 50 638 руб. 8 коп.

Наличие данного капитала, а также положительный показатель сальдо в 50 000 руб. за рассмотренный период, и уставного капитала в 145 067 руб. способствовало бы в дальнейшем оказанию кредитных услуг местному населению, к примеру, в 10 %, что приносило бы дополнительную прибыль не менее 10 000 рублей в год. Это демонстрирует высокий оборот денежных средств в округе в рассматриваемый период и могло бы стать достаточной финансовой базой для учреждения самостоятельного банка. К этому времени, по нашему мнению, сложилась достаточная инфраструктура для применения утвержденного Министерством финансов 14 июня 1906 г. Устава земских касс малого кредита. Этот устав предоставлял право земским собраниям самостоятельно учреждать кредитные товарищества, которые, в свою очередь, выдавали ссуды производственным кооперативам, потребительским и сельскохозяйственным обществам, а также отдельным крестьянам.

Капиталы сельских обществ в 1906 г. пополнялись за счет поступления средств от найма общественных помещений, аренды общественных земель, комиссионных сборов с базаров, посаженной платы за усадебные места, за

пастьбу скота на общественных землях путем раскладки подымно и других приходных статей. По этим доходным статьям в сельские кассы в течение 1906 г. поступило 200 701 руб. Помимо этой суммы к 1 января 1906 г. в сельских кассах был зафиксирован остаток в размере 32 919 руб., накопленный за несколько лет остаток к этому времени составил 233 620 руб.

Все это говорит о том, что в Нальчикском округе можно было бы создать народный банк на базе Кабардинской общественной суммы. Однако вопрос реорганизации общественной суммы в 1905–1906 гг. не был завершен, так как назначенная для подготовки ходатайства комиссия, так и не представила проект устава предполагаемого банка, и вплоть до 1917 г. это объединение общественного капитала выполняло свои функции по Положению 1859 г. При этом следует помнить, что в 1914 г. Терское областное правление распорядилось разработать проект нового Положения об управлении Суммой. Проект был разработан Б. Шахановым, и в 1916 г. обсуждался во Владикавказе уже во второй редакции¹.

С другой стороны, 1905–1917 гг. характеризуются ростом количества кредитных товариществ в Нальчикском округе (Нальчикское, Куденетовское, Баксанское, Атажукинское, Клишбиевское, Касаевское кредитные товарищества). Наиболее крупным было «Нальчикское кредитное товарищество». Оно было образовано в 1911 г. и до 1917 г. его клиентами стали 1755 человек, открывшие кредиты на общую сумму 245 000 руб. Сумма выданных ссуд к 1916 г. составила 150 000 руб. За время своей деятельности товарищество приобрело товаров на 12 000 руб. Чистая прибыль товарищества к 1916 г. составила 5539 руб. Вокруг Нальчикского кредитного товарищества были объединены 5 кредитных товариществ: Куденетовское, Баксанское, Атажукинское, Клишбиевское, Касаевское. В общем все эти товарищества объединяли около 4 000 человек. Ими были открыты кредиты на общую сумму 780 000

¹ См.: Калмыков Ж. А... Нальчик, 1995.

руб., внесено вкладов около 60 000 руб., выдано займов примерно на 350 000 руб. и ссуд до 370 000 руб.¹

Деятельность кредитных товариществ способствовала росту производственных сил, улучшению сельскохозяйственной техники, развитию торговли в Нальчикском округе. К примеру, благодаря Куденетовскому товариществу крестьяне получили возможность засеивать лишнюю десятину земли, оно выступало посредником в покупке упряжи, поставляло лес и железо кустарям для выделки ходов и арб. Баксанское кредитное товарищество совместно с другими соседними товариществами открыло кооперативный маслобойный завод.

Кроме того, к 1917 г. в округе наблюдалось увеличение спроса на услуги кредитных обществ. В административной практике участились случаи обсуждения необходимости их образования, подчеркивались преимущества такой формы хозяйствования и т.п. Например, 16 июня 1917 г. на общественном сходе селения Боташева (4 участок Нальчикского округа), на котором присутствовало 211 человек, обсуждали вопрос об открытии у них кредитного товарищества². В приговоре сельского схода особо отмечалось, что жители этого села территориально располагались в центре своеобразного треугольника, образуемого Муртазовским, Эльхотовским и Змейским кредитными товариществами³. Это было неудобно и тяжело, так как некоторые сельчане получали займы во всех трех банках и в дату внесения платежа возникали соответствующие сложности⁴. Это и мотивировало жителей селения ходатайствовать перед Съездом доверенных об учреждении у них кредитного товарищества, так как, по их мнению, пользование услугами кредитования одного общества повышало их финансовую состоятельность, нежели до этого. Практика показывает, что это оказало положительное влияние на финансово-экономическое развитие Нальчикского округа: производители получали

¹ Мамбетов Г. Х. К вопросу о проникновении... С. 136.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 113. Оп. 1. Д. 116. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же.

возможность инвестировать дополнительные средства в свою деятельность, росли производительные силы, улучшалась сельскохозяйственная техника, развивалась торговля, формировалась конкурентная среда в сфере кредитования населения и т.п.

Таким образом, в 1905–1917 гг. в экономике Нальчикского округа прослеживается несколько взаимосвязанных тенденций: сосуществование институтов традиционной экономической системы народов региона и нововведений российской администрации, государственных учреждений фискальной системы и институтов общественного капитала и т.п. При этом доминирующей отраслью хозяйствования оставалось сельское хозяйство и аграрное производство. В начале XX в. наблюдался рост товарности и торгового оборота в сельском хозяйстве Нальчикского округа по сравнению с предыдущим периодом. Кроме сельского хозяйства важнейшими отраслями хозяйства Нальчикского округа были скотоводство и коневодство. Округ в это время занимал лидирующие позиции в Терской области по количеству скота на душу населения и на единицу площади. Продажа скота была одним из основных источников доходов сельского населения округа. На этом фоне стала развиваться и фабрично-заводская сфера, увеличивалось количество производственных предприятий и мельниц, стали появляться предприятия по добыче строительных материалов (глины и алебаstra). Увеличился товарооборот в торговой сфере, широкое распространение получила ярмарочная торговля, складывалась торговая прослойка как особая категория общества. Наметилась тенденция замены ручного труда машинным.

В годы Первой мировой войны экономика округа развивалась традиционно, но некоторая доля товаров производилась для нужд фронта. Однако, экономический рост сдерживался низким уровнем предпринимательской коммуникации и отлаженной логистики. Другим сдерживающим развитие экономики фактором была слабая финансовая система и низкая эффективность деятельности органов власти по сбору налогов и податей. На этом фоне развивались общественные финансовые институты, напрямую не связанные с

государственными структурами (Кабардинская общественная сумма, кредитные учреждения). Общественная сумма являлась важнейшим инструментом финансово-экономического устройства округа в начале XX в. Общественная сумма пополнялась за счет штрафов, процентов от выданных кредитов и от размещенных в государственных банках средств суммы, доходов от эксплуатации пастбищных угодий и общественного леса и т.п. Общественный капитал Нальчикского округа имел свои особенности, которые определялись экономическими, территориальными и этнополитическими особенностями округа. Однако преобразование общественной суммы в народный банк так и не состоялось. Одной из причин этому было то, что комиссия не предоставила проект устава будущего народного банка. Причем анализ финансовых документов за 1905–1917 гг. позволяет говорить о высокой эффективности деятельности Кабардинской общественной суммы, что характеризуется положительным показателем сальдо и значительным увеличением уставного капитала. Локальные вариации Кабардинской общественной суммы создавались и на уровне отдельных сельских/аульных образований Нальчикского округа в форме капиталов сельских обществ.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 1905–1917 ГГ.

3.1 Земельный фонд и аграрные отношения в Нальчикском округе

В 1905–1917 гг. на плоскостной части Нальчикского округа земля по качеству была распределена на пять категорий. К первой категории были отнесены земли плоскостные, одинаково пригодные для пахоты и сенокосов, с удобными для хуторов местами; ко второй категории – более возвышенные, но годные для хлебопашеств и сенокосения с удобными для хуторов местами, к третьей категории – земли горной полосы с небольшими пространствами, покрытыми лесом и кустарником, требующие расчистки для сенокосов, но менее удобные для пахоты, с незначительными хуторными местами; к четвертой – места горной полосы, пригодные частью для пастбищ и частью для сенокосов, покрытые кустарником с весьма незначительными пахотными местами, и пятая категория с каменистым грунтом¹. Норма земельного надела зависела от ее качества. По первой категории полагалось 30 десятин земли на двор, по второй, соответственно, – 32, по третьей – 40, по четвертой – 55, по пятой – 70. Обратим внимание, что значительная часть этих земель была неудобной для пахоты².

К началу XX в. земельные ресурсы, находившиеся в распоряжении земледельцев, были распределены следующим образом: из общего количества земельных угодий в 745 876 десятин было выделено в частную собственность 91 000 десятин; в надел аульным обществам на условиях общинного пользования – 323 907 десятин; на разные другие надобности оставлено 15 586 десятин. Кроме того, оставались 315 383 десятин так называемых «запасных кабардинские земель», которые были закреплены за Нальчикским округом законом от 21 мая 1889 г. для общинного пользования всех сословий. Разме-

¹ Месяц С. И. Население и землепользование... С. 51.

² Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 15.

ры земельных наделов в кабардинских селениях колебались от 6 до 18 десятин на душу мужского пола¹.

В равнинных и предгорных регионах Нальчикского округа из 641 356 десятин земли 50 % занимали выгоны и пастбища, 16,4 % покосы и лишь 33,6 % земельного фонда было пригодно к пахоте. Остальное – леса, кустарники, дороги и реки, скалы, осыпи и прочие непригодные для земледелия площади². В гористой местности, где населенные пункты были расположены в ущельях северного склона Большого Кавказа по рекам Баксан, Чегем и двум Черекам, поверхность почвы была в основном каменистой и годной в большей мере для выпаса скота, нежели для других видов сельскохозяйственных работ. Сенокосных и пахотных земель не хватало для удовлетворения нужд населения. В целом, на одно домохозяйство жителей гористой местности округа приходилось в среднем 40 десятин земли. К тому же стоит учитывать, что 45 % земельного фонда этой части округа находилось в распоряжении представителей высшей балкарской знати (таубиев)³. Получается, что в данных условиях большей части крестьян и общинников приходилось брать в аренду участки у частных владельцев.

Сведения о распределении и использовании земельного фонда в балкарских населённых пунктах Нальчикского округа по состоянию на 1906–1908 гг. можно почерпнуть на основании анализа материалов «абрамовской» комиссии. Так, в пользовании населения Урусбиевского ущелья (за исключением земель, принадлежавших представителям высших сословий) находилось 297 десятин пахотных земель. Основной сельскохозяйственной культурой в этой части Нальчикского округа был ячмень. Определенные пахотные площади отводились и под посевы овса. Урусбиевское общество в течение одного сельскохозяйственного цикла производило 7722 пудов зерна, 2560 из которых шло на обсеменение полей на следующий год. Излишков, по подсчётам членов абрамовской комиссии, не хватало для обеспечения потребностей

¹ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С.16.

² Месяц С. И. Население и землепользование... С. 64.

³ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 18.

населения в зерне. Дефицит, по подсчетам членов «абрамовской» комиссии, составлял около 90 %. Чегемское общество имело в своем распоряжении 450 десятин пахотной земли (в среднем 0,21 десятины на одного жителя мужского пола). Дефицит сбора зерновой продукции сопоставим с ситуацией в Урус-биевском обществе. Балкарское общество располагало 861 десятиной пахотной земли, что также, как и у чегемцев составляло 0,21 десятины на 1 мужчину. Дефицит зерновой продукции составлял примерно 82 %. Хуламское общество располагало 334 десятинами пахотной земли (в среднем, 0,22 десятины на одного взрослого мужчину). Дефицит зерновой продукции 86 %. Безенгиевское общество располагало 259 десятинами пахотной земли, с дефицитом зерновой продукции в 89 %¹. С учетом того, что пахотная земля в балкарских обществах находилась в подворовом владении, приведённые данные не в полной мере отражали распределение пахотных угодий в этой части Нальчикского округа². Дефицит зерновой продукции частично покрывался в основном за счет эксплуатации земель таубиев, которые население эксплуатировало на правах бегенды. Недостающие объемы зерна покупались у жителей плоскостных территорий округа.

В горной местности Нальчикского округа пахотные или покосные поливные земли расположены вблизи селений. Некоторые селения располагались среди этих земель, так что поля непосредственно примыкали к усадьбам и пользование ими не представляло для населения никаких затруднений. Покосы и пастбища были значительно удалены от селений и на них устраивались особые помещения для пастухов и скоты (коши). Выгоны также не всегда располагались вблизи селений. Жителям некоторых селений приходилось отгонять скот за несколько верст, что приводило к истощению коров и снижению количества производимого молока и т.п.³.

¹ И.П.: сведения о распределении земельного фонда балкарского населения Нальчикского округа Терской области приведены на основании анализа материалов «абрамовской комиссии» (См.: Труды комиссии... С. 45–47).

² Труды комиссии... С. 47.

³ Там же. С. 49.

Анализ документов показывает, что в начале XX в. обнаруживается непоследовательное отношение окружного правления к формам землевладения в регионе. С одной стороны, оно не осуществляло полный контроль за совершением сделок по купле–продаже земельных участков, в том числе и с участием жителей других российских регионов у местных землевладельцев. С другой, поддерживало некоторых местных крупных собственников земельных участков, скотоводов и коневладельцев, выделяя им дополнительные участки в Нагорных и Зольских пастбищах.

Но на практике вопрос распределения пастбищных и земельных угодий вызывал большое количество споров и конфликтов между населением и администрацией внутри округа. Например, много вопросов вызывала деятельность комиссии, созданная начальником округа бароном П.Л. Тизенгаузенном в мае 1909 г. для распределения и продажи излишков пастбищных угодий. В состав комиссии вошли: председатель – старший помощник капитан Петров; письменный переводчик управления округа Б. Карачаев, князь Т. Наурузов, казначей Кабардинской общественной суммы Астемиров и жителя балкарского общества А. Айдеболов. Комиссия в г. Кисловодске 10–13 июня 1909 г. должна была произвести торги по продаже излишков. Однако они не состоялись, и участки были сданы в аренду без торгов Б. Шарданову и А. Азапшеву за предложенную ими цену 7 500 руб. Сделка была скреплена договором 12 июня¹.

В ответ на эти действия 16 и 26 июня 1909 г. последовала жалоба и прошение со стороны уполномоченных князей и крупных землевладельцев: Э. Атаужукина, Л. Абукова, К. Шеретлокова, М. Кучукова, Г. Тамбиева, в которых они указывали на не правильные действия комиссии. Они обращали внимание властей на то, что о торгах не было заранее объявлено. Также не были объявлены и условия торгов, так как «для случайно прибывших на торги лиц были оглашены новые условия, которые не соответствовали торгам

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 31.

прошлых лет»¹. Кроме того, начав работу 11 июня 1909 г., комиссия объявила о том, что продаже с торгов подлежали не отдельные земельные участки, список которых прилагался к материалам, а все оставшиеся в излишке пастбищные угодья. Начальная цена торгов должна была составить 10 тыс. рублей².

Анализ списков межевых земель по Нальчикскому округу показывает, что к 1912 г. в Нальчикском округе из 1011 домохозяйств 378 (37,4 % от общего количества) приобрело до 10 десятин земли на двор, 170 хозяйств (16,8 %) от 10 до 15 десятин, 86 хозяйств (8,5 %) от 15 до 20 десятин, 209 хозяйств (20,7 %) от 20 до 50 десятин, 168 хозяйств (16,6 %) от 50 десятин и выше³. 106 хозяйств (10,5 % от всех хозяйств, в основном, переселенцы из Центральной России) купили по 3 десятины на двор. Они приобретали эти участки, чтобы закрепиться на постоянное жительство в Нальчикском округе. Прикупали небольшие участки и местные жители⁴. Жалобщики просили отменить произведенную комиссией продажу излишков кабардинских пастбищных земель на 1910–1911 гг. Б. Шарданову и А. Азапшеву за 7500 руб. Также они просили у властей предписания незамедлительно произвести по селениям Большой и Малой Кабарды выборы уполномоченных для избрания 5-ти депутатов на основании правил 1907 г., для решения вопросов дальнейшего использования излишков⁵.

Однако по поводу этих жалоб председателем комиссии капитаном Петровым было предоставлено объяснение, в котором было отмечено, что объявление о торгах, назначенных на 10–13 июня 1909 г., было разослано в правления всех селений Нальчикского округа 26 мая 1909 г. Кроме того, была послана телеграмма атаману Баталпашинского отдела с просьбой известить карачаевских жителей о торгах.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 31–31 об.

² Там же.

³ Там же. Д. 1–3.

⁴ Щеголев А.И. Крестьянское движение... С. 18–19.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 32.

А вопрос передачи участков по отдельности или целиком капитан Петров объяснял тем, что начальник округа возложил на разрешение членов комиссии. В целом, причина передачи данных участков целиком за 7500 руб. заключалось в том, что большая часть земель была потравлена скотом и находилась в непригодном состоянии. Это привело к ее обесцениванию, аренда оказалась бы невыгодной. Поэтому и было принято решение продать участок целиком. На торгах комиссией была назначена цена в 10 тыс., однако группа кабардинцев во главе с Шардановым и Азапшевым, прибывшая с 12 июня на торги, объявила о том, что цена за такие угодья завышена. Участники торгов потребовали ее снижения до 7500 руб. Комиссия, оказавшись в затруднительном положении, отказалась от торгов, решив отдать угодья по этой цене. Другие претенденты отказались участвовать в торгах, так как им было выгоднее участвовать в пользовании участками на правах аренды напрямую с собственниками без покупки земли по завышенной цене¹.

По результатам деятельности комиссии Терское областное правление приняло решение передать этот спор на решение в судебном порядке. Контроль за исполнением поручить начальнику Нальчикского округа. Этот пример в деятельности окружного управления по земельным отношениям демонстрирует, что администрация пыталась сохранять частную собственность на землю крупных землевладельцев и нарастающей прослойки предпринимателей, рассчитывая на их поддержку. В дальнейшем остро стал проявляться вопрос о необходимости новых правил пользования пастбищных угодий, что в итоге привело к тому, что окружная администрация больше склонялась к стороне крупных коннозаводчиков и скотоводов, которые стремились сконцентрировать весь земельный фонд округа в своих руках.

Анализ документов показывает, что владение участком земли площадью до 15 десятин зачастую делало их владельцев неконкурентоспособными по отношению к крупным землепользователям. В начале XX в. их было более половины землевладельцев, что в условиях роста рыночных отношений в

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 33.

сельском хозяйстве и растущей дифференциации крестьянства – это было вполне закономерно¹.

С другой стороны, начало расслоения в крестьянской среде характеризуется выделением прослойки середняков (8,5 % домохозяйств, владевших от 15 до 20 десятин земли²) и зажиточных (37,3 % от 20 десятин и более)³.

В селениях с кабардинским населением 65 владельцев имели в собственности от 200 до 300 десятин земли, 24 от 300 до 400 десятин, 20 владельцев от 400 десятин и выше. В балкарских населенных пунктах у 139 носителей княжеских фамилий (таубиуев) находилось 500 десятин пахотной земли (20 % всей пахотной земли), а также 5762 десятин сенокосной (43 %), и 26 947 десятин пастбищной (30 %)⁴. Оставшиеся земли были для обработки земли. Анализ статистических данных показывает, что крупные скотоводы и коневоды Нальчикского округа владели большими и лучшими участками земли⁵.

В хозяйственной жизни Нальчикского округа большое значение имели пастбищные земли, закрепленные в 1889 г. для общинного пользования всех сословий. Они распределялись по селениям, на каждый двор приходилось 18,1 десятины. В 1890 г. за пастбищные земли был установлен подесятинный сбор⁶.

Что касается пастбищных угодий Нагорной полосы Нальчикского округа, то здесь до 1905 г. оставалось не обмежёванными до 700 тысяч десятин земли. В первую очередь, обмежевывались частновладельческие участки, а затем – общинные. Конечно, срок межевания общинных земель тянулся значительно дольше, чем частновладельческих. Иногда он затягивался на несколько десятилетий, после чего обществу вручался план размежевания. Этот

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. Л. 33.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 22–23.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Там же. С. 25.

период «размежевания» общинных земель использовался для отвода разным лицам лучших земельных участков в частное владение¹.

В 1905 г. необходимость получения достоверных сведений о состоянии и развитии аграрных отношений у горских обществ Нальчикского округа обсуждалась на уровне высшей кавказской администрации. Для изучения этого вопроса 18 апреля 1906 г. была специальная комиссия под председательством юрисконсульта при военно-окружном совете Кавказского военного округа г. Абрамова². Комиссия работала на основании утверждённой И.И. Воронцовым-Дашковым инструкции и была обязана подготовить сведения по следующим вопросам определения национального состава и численности населения, форм землепользования, правовых обычаев землепользования и т.п.³. Комиссия завершила работу к 1908 г., подготовила заключение и проект по разрешению земельного вопроса в Балкарии, который, однако, так и не был реализован в полной мере.

В заключении абрамовской комиссии, развитие аграрных отношений у балкарского населения Нальчикского округа напрямую зависели от характера местности проживания⁴. Пользование пастбищными и покосными угодьями выстраивалось на «хуторно-заимочном праве», по которому «все дворы, входившие в состав одного рода, занимали эти угодья кошами, косили, по мере надобности, сено и пасли там свои стада; только леса составляли общие владения всех родов, осевших в одном и том же ущелье»⁵. Однако такой порядок природопользования находился в зависимости от развития традиционной семьи и под влиянием происходивших модернизационных процессов (в данном случае, распада большой патриархальной семьи и уменьшения среднего численного состава семейного хозяйства). При этом каждая вновь образованная средняя и малая семья представляла собой самостоятельную хозяйствующую единицу, регулирование отношений в которой, однако, продолжало осу-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 767. С. 22–23.

² Исторические сведения о кабардинском народе... С. 168.

³ Цит. по: Исторические сведения о кабардинском народе... С. 168.

⁴ Там же. С. 169.

⁵ Труды комиссии... С. 37; Исторические сведения о кабардинском народе... С. 169.

ществляться на основании обычаев и традиций. Управление семейным имуществом, как и прежде, поручалось старшему по возрасту мужчине. Продажа имущества могла быть осуществлена только с согласия всех членов семейства, причем каждому члену предоставлялось право преимущественного выкупа¹. Основными институтами, регулирующими аграрные отношения среди представителей балкарского населения Нальчикского округа в начале XX в., оставались традиционные «бегенда» и «ортак», которые регламентировали порядок владения недвижимостью.

Материалы межевой комиссии по Нальчикскому округу позволяют определить качественное различие отмежеванных частновладельческих и общинных земель. Для анализа были взяты сведения о пяти частных владельцев участков площадью от 300 до 800 десятин земли на одно хозяйство и о семи селениях общинного землепользования с площадью от 4700 до 8700 десятин на общество. Выборка была произведена по принципу территориального и географического расположения (плоскостное, предгорное и горное) частных владельцев и селений для выявления среднего качественного показателя. Такой подход позволил нам получить усредненные данные, характерные для всего Нальчикского округа в тот период.

В ходе анализа статистических данных было установлено, что у частных землевладельцев средний показатель земли сельскохозяйственного пользования в Нальчикском округе составлял 95,8 %, а по отдельным отраслям хозяйства от 88,4 до 100 %. По сельским обществам средняя доля земель сельскохозяйственного назначения составляла 66,9 %, а по отдельным селениям эта доля варьировала от 44 до 88 %².

Лучшие земли отводились представителям привилегированных сословий. На участках почти не было кустарников, неудобных земель, дороги по ним старались не прокладывать, а, следовательно, и процент земель сельскохозяйственного пользования был значительно выше общинных.

¹ Исторические сведения о кабардинском народе... С. 170.

² Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 24.

Другая картина разворачивалась на общинных землях. Здесь все земельные угодья учитывались в общинный земельный надел. Если у частных владельцев усадьба занимала несколько сот квадратных саженей или просто не учитывалась, то в селениях под усадьбы отводилось несколько десятков десятин земли, значительная часть которых застраивалась, занималась под общественные надобности.

Леса и кустарники иногда занимали большую часть общинного надела и беднейшие крестьянские хозяйства, не имевшие тягла, не могли ими пользоваться. Лесные поляны отводились под выпас скота и сенокос. Деловой лес шел на хозяйственные нужды и продажу. Много дровяного леса шло на топливо. Лесная площадь уменьшала земельную площадь сельскохозяйственного пользования.

Даже дороги, стоянки для скота, как правило, устраивались на общинных землях, чем наносился ущерб смежным посевам и сенокосу.

В начале XX в. общий фонд неудобных земель общинного пользования в Нальчикском округе повышается, а площадь земель хозяйственного пользования по сравнению с частновладельческой по селениям становилось ниже на 25–30 %.

Весь пастбищный фонд округа составлял 315 383 десятин. Из этого количества и шло распределение пастбищ по обществам и сбор десятикопеечного подесятинного налога¹.

По данным материалов обмежеванных земель к 1907 г., кабардинские и балкарские пастбищные земли состояли из следующих участков:

а) Зольские земли по реке Золке 25 661 десятин. Неудобных 1659 десятин. Всего 27320 десятин, в том числе: под скотопрогонные дороги 1425 десятин.

б) Нагорные пастбища и лесные угодья 264 681 десятин; неудобных земель 20 476 десятин. Всего 285 157 десятин, в том числе: по скотопрогонной

¹ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 26.

дорогой 3160 десятин; лес и кустарник – 63 540 десятин. Из пастбищных угодий было выделено в надел селениям 13 700 десятин¹.

Земли Нальчикского округа с преобладающим кабардинским населением и в начале XX в. были традиционно разделены между представителями Атажукинской, Мисостовской, Бекмурзинской, Кайтукинской, Таусултановской и Гелестановской княжеских фамилий². К Атажукиными относились общества селений Кармаво, Бабукова, Ашабова, Конова, Атажукина-1, Атажукина-2, Атажукина-3, Лафишева, Тохтамышева, Куденетова-1 и Куденетова-2³; к Мисостовской – селения Наурузово, Кучмазукина, Тамбиево-1, Тыжево, Касаево, Тамбиево-1, Тамбиево-2-е и Иналово⁴; к Бекмурзинской – селения Шалушинское, Кошороковское, Нальчиксо-Клишбиевское, Мисостовское, Джанхотово, Кайсын-Анзорово, Хату-Анзоровое и Коголкинское⁵, к Кайтукинской – селения Верхнее Кожоково, Нижнее Кожоково Догожуково, Докшоково, Аргуданское и Докшуково⁶, к Таусултановской и Гелестановской относились селения Малокабардинского участка Нальчикского округа – Баташево, Муртазово, Бароково, Абаетово, Булатово, Хапцево, Ахлово, Исламово и Астемирово⁷. Пастбищные территории этих селений состояли исключительно в пользовании только названных обществ, а не отдельных лиц. Пастбища между группами были размежеваны, имели определенные границы и отдельные планы. Каждая группа, за исключением Кайтукинской и Малокабардинской, разделили свои пастбищные участки традиционным демократическим способом между отдельными обществами, относящимися к конкретным фамилиям.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1–3.

² Там же. Д. 608. Л. 51.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Каждое отдельное селение первых трех групп фамилий имели свои определенные пастбищные участки. Селения Кайтукинской фамилии и Ма-локабардинского участка пользовались своими угодьями совместно¹.

Так, Кайтукинская фамилия сдала в аренду с торгов, утвержденных Нальчикским горским словесным судом, неудобные пастбищные земли в горной полосе кабардинцам А. Гедгафову и А. Хамокову. Участки, сданные в аренду, располагались в местности Тызыл и имели названия «Шет-Дурбин» «Шаухал-Тургин», «Талла», «Тазев-Турчин» и др. Площади участков не измерялись из-за сложного ландшафта. Арендаторы А. Гедгафов и А. Хамоков сдавали свои участки в субаренду горцам урусбиевского общества и жителям селения Гунделен².

Например, земельный надел общества селения Нальчикско-Клишбиевского составлял 5394 десятин. В 1904 г. было сдано в аренду представителям горских обществ около 500 десятин в нагорной полосе, совершенно неприступной для выпаса даже мелкого скота. Общество селения Кудентово-1 из 5704 десятин жителям урусбиевского общества сдало в аренду участки в горной полосе под названием «Гедлиш»³.

Земли, находившиеся в пользовании жителей кабардинских аулов Нальчикского округа, не в полной мере удовлетворяли потребности населения в пастбищах, так как земли, удобные для пастбища, ни одним обществом не сдавались в субаренду. Из 204 979 десятин пастбищ, предоставленных кабардинским обществам в пользование, 17 194 являлись непригодными для пастьбы скота. Некоторые из них сдавали в субаренду земли нагорной полосы жителям урусбиевского и гунделеновского обществ. Они, в свою очередь, пользовались неудобными землями, скашивали траву, подгоняли скот на окультуренные участки, где можно было бы организовать им зимовку⁴.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 608. Л. 51.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Вырученные от аренды пастбищ деньги шли исключительно на уплату десяти с половиной копеечного сбора.

По итогам деятельности «абрамовской комиссии» 19 сентября 1911 г. был подготовлен проект закона «о землеустройстве горского населения нагорной полосы Терской области и Карачая Кубанской области». Власти пришли к заключению о необходимости установления особых правил о землеустройстве горского населения

Ниже приведена таблица, которая дает представление о количестве земли, проданной частными владельцами к 1917 г.¹

Покупатели земли	Всей земли (десятин)		Всей земли (десятин)
	Большая Кабарда	Малая Кабарда	
Куплено кабардинцами	17482	550	18032
Пришлым населением	18439	19603	38042
Итого:	35921	20153	56074

Следовательно, по большой Кабарде из 76 173 десятин всех частновладельческих земель было продано 35 921 десятин (47,2 %); в Малой Кабарде из 33 933 десятин продано 20 153 (59,4 %).

Таким образом, в начале XX в. в Нальчикском округе продолжалось укрепление частного землевладения. Основная его причина заключалась в том, что появление более крепких частных хозяйств внутри общины приводило к урезке общинных земель, стеснения пахотных, сенокосных и пастбищных угодий у более бедных прослоек крестьянства в пользу привилегированных сословий. Дефицит земельного фонда для заготовки кормов в балкарских населенных пунктах покрывался за счет аренды земель таубиев и земель, расположенных в предгорных и плоскостных районах Нальчикского округа. В крестьянской среде усилились процессы социального расслоения,

¹ Месяц С. И. Население и землепользование... С.51

увеличивалась прослойка середняков, укреплялись позиции зажиточных. Все это происходило на фоне обмежевания общинных земель.

3.2 Пастбищные угодья Нальчикского округа: правовой режим и особенности эксплуатации

После упразднения Кавказской линии в 1858 г. и образования Терской и Кубанской областей в 1860 г. одна часть Нагорных пастбищ была передана Карачаю во временное пользование¹, а другая – по решению начальства на правах аренды передана кабардинцам и карачаевцам, «оставшимся в пределах Терской области»².

К началу XX в. в Нальчикском округе сложилась специфичная по своей структуре система землепользования, которая распространялась на все пастбищные угодья округа, включая Зольские и Нагорные пастбища. Регулирование земельных отношений в округе регламентировалось посредством выработки и принятия правил землепользования. Кроме того, в этот период происходит обострение земельного вопроса, приведшего к социальному взрыву 1913 г. Поэтому изучение основных этапов правогенеза этой сферы аграрных отношений позволит дополнить общую картину пастбищного землеустройства округа.

Пастбищные земли Нальчикского округа делились на две группы. К первой относились площади, непригодные для земледелия, неудобные под сенокос, а также участки, освобождаемые после снятия урожая. Все они, в зависимости от сезона, отводились под сельские выгоны, использовавшиеся сообща жителями кварталов или общиной в целом³. По данным В.П. Пожидаева, ко времени революционных событий 1917 г. установился порядок подымного деления при сельских пастбищах, что позволяло бесскотным хозяй-

¹ Кажаров А. Г., Варивода Н. В. Кабарда и Балкария в процессе... С. 42.

² Прасолов Д. Н. Землевладение и землепользование Зольскими и Нагорными пастбищами... С. 40.

³ Думанов Х. М. Обычное имущественное право кабардинцев. Нальчик, 1976. С. 47.

ствам «свои участки сдавать односельчанам»¹. Другая часть пастбищных угодий округа располагались в верховьях рек Баксан, Малка, Чегем и Кичмалка, а также в предгорных районах, и была более пригодной для данного вида хозяйствования.

В 1905–1917 гг. нагорные пастбища использовались исключительно скотоводческими хозяйствами. С.И. Месяц отмечал, что до 1877 г. не существовало письменных правил пользования пастбищами, а расспросы стариков не проясняли суть вопроса. Также автор на основе анализа содержания записки комиссии Д.С. Кодзокова (1863) предположил, что «с приходом русских войск в район Кабарды, балкарские общества постепенно приобретали равномерно те или другие права на пользование кабардинскими общественными пастбищами. До этого момента балкарские общества на договорных началах получали их от Кабарды»². В 1877 г. царская администрация, под предлогом того, что существующий порядок не соответствовал общинному землепользованию, инициировала процесс выработки новых правил, обосновав свои действия стремлениями упорядочить пастбищное землепользование³.

21 мая 1889 г. был принят акт, по которому Зольские и Нагорные пастбища были переданы в «вечное пользование» коренным жителям округа⁴. Тем самым были легитимизованы «две земельные традиции, сформированные царской администрацией: обусловленность пользования пастбищами лояльностью российской власти, и ставшее фактическим общинное равноправие в пастбищном землепользовании кабардинских и балкарских скотоводов и коневодов»⁵. Д.Н. Прасолов отмечает, что «Правила 1889 г. стали первым законодательным актом, который детально регламентировал пастбищное землепользование в Нальчикском округе на принципах его пропорциональ-

¹ Пожидаев В. П. Хозяйственный быт.. С. 101.

² Месяц С. И. Пастбищное хозяйство... С. 158.

³ Думанов Х. М. Обычное имущественное право... С. 39.

⁴ Гаилов Н. Д. О поземельном устройстве горских племен Терской области // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX в. Архивные материалы и научные исследования в 2-х томах. Т. II / Сост. П. А. Кузьминов. Нальчик : Эль-Фа, 2008. С. 117.

⁵ Прасолов Д. Н. Правовые аспекты пастбищного землепользования... С. 190.

ного распределения между аульными обществами кабардинцев и балкарцев в соответствии с количеством дворов»¹.

На основании 2-го пункта Правил землепользования пользование отведенной землей должно осуществляться на общинном праве. В сравнении с традиционным порядком пастбищного землепользования новые правила распределяли угодья пропорционально количеству дворов в каждом селении, не учитывая численность поголовья скота. Одно из положений Правил гласило, что «только за удовлетворением нуждающихся в пастбищных местах жителей Кабарды и Горских обществ могущие остаться свободными земли разрешается сдавать в аренду посторонним лицам»². Однако эта норма не соблюдалась, и пастбища сдавались не кабардинцам и балкарцам, а овцеводам-карачаевцам и тавричанам, отары которых за сезон приводили пастбища в непригодность для выпаса лошадей³. Как следствие, цены на аренду для местного населения стали повышаться, скотоводство стало мало доходным и уменьшилось, потребности населения стали удовлетворяться в малой степени⁴.

Все это привело к тому, что к 1905 г. в Нальчикском округе в сфере пастбищного землепользования сложились две противоборствующие стороны. Первые выражали интересы крупных землевладельцев, которые выступали за распределение пастбищ в их длительное пользование соответственно количеству скота и лошадей. Вторые представляли общинное большинство, которое отрицало право первых полного контроля над общинной территорией. При этом в каждой группе были землепользователи, которые спекулировали на аренде.

В 1905 г. начальник Нальчикского округа полковник М.А. Страхов считал необходимым «всю территорию Нагорных и Зольских пастбищ распределить не пропорционально количеству дворов жителей, а пропорционально

¹ Прасолов Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления... С. 75.

² Гаилов Н. Д. О поземельном устройстве горских... С. 84.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 608. Л. 49.

⁴ Там же. Д. 709. Л. 10.

количеству голов имеющегося у них скота, овец и лошадей»¹. 31 июля 1905 г. главнокомандующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант граф И.И. Воронцов-Дашков утвердил новые правила пользования этими землями кабардинцами и балкарцами².

Согласно первому пункту этих «Правил» «распределению между сельскими обществами не подлежали Зольские общества в количестве 26 012 десятин»³. Они предназначались для частных коннозаводчиков Нальчикского округа. Сельским обществам достались лишь Нагорные пастбища, скудные травами и не позволяющие содержать скот весь летний период⁴.

Весной 1907 г. был утвержден порядок развертывания пастбищ пропорционально поголовью скота, а также запрещалась сдача в аренду пастбищных угодий посторонним лицам в обход потребностей кабардинских конево-дов⁵.

На основании этих правил все пространство Нагорных и Зольских пастбищ распределялось между кабардинцами и балкарцами пропорционально количеству дворов (п. 1 Правил 28-го апреля 1907 г.).

Излишки пастбищ должны были передаваться за десятикопеечную с половиной плату в пользование, прежде всего тех конево-дов, скотово-дов и овцево-дов, которые принадлежат к кабардинцам и балкарцам, а остаток, образовавшийся уже после этого, мог быть выдан по особой оброчной статье и сдан в аренду посторонним лицам.

Правила 1907 г. запрещали частным лицам и сельским обществам сдавать в аренду лишние пастбищные участки, а если эти участки все же сдавались в аренду, то «все доходы должны были поступать в Кабардинский общественный капитал». Для равномерного распределения всех пастбищ были избраны шесть народных депутатов из представителей знати. Они так же

¹ Прасолов Д. Н. Правовые аспекты пастбищного землепользования... С. 193.

² Исторические сведения о кабардинском народе... С. 154.

³ Калмыков Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии... С. 123.

⁴ Там же.

⁵ Думанов Х. М. Обычное имущественное право кабардинцев... С. 44.

должны были следить за правильным пользованием пастбищными землями. По сути, эти меры подтверждали необходимость исполнения 2 п. Правил 1890 г. и практического успеха не принесла. Наделение земель соответственно владению поголовью скота и лошадей было встречено населением отрицательно. Многие общества пытались опротестовать ущемление их прав в пользу крупных скотоводов¹.

В октябре 1907 г. жители селений плоскостной части Нальчикского округа подали начальнику округа прошение о незаконной урезке пастбищных земель. Так, уполномоченные общества селения Кайсын-Анзорова (ныне селение Лескен) обратились с жалобой к начальнику Нальчикского округа, в которой писали, что при распределении Зольских и Нагорных пастбищ обществу было выделено на 449 дворов земли, за что ежегодно вносилось 1219 руб. 47 коп. сбора. «В настоящее время в селении 615 хозяйств. Следовательно, увеличилось количество скота и лошадей. Несмотря на это, в текущем году от общества отрезали лучшую и большую часть пастбищных земель в пользу коннозаводчика Лафишева»².

Уполномоченные сельского общества Хату Анзорова (ныне Старый Урух, КБР) обратились с заявлением к начальнику округа, в котором указывали, что «весной текущего 1907 года отрезали от общества более 2000 десятин пастбищной земли, якобы излишки. На самом деле никаких излишков в обществе нет. Наоборот, имеющиеся пастбища не обеспечивают наличный скот подножным кормом»³. В результате урезки «от общества более половины пастбищ скот стал голодать и возвратился с Нагорных пастбищ в истощенном виде»⁴.

Крестьяне просили начальника округа увеличить им пастбищные угодья для развития скотоводства и распределить пастбищные земли в подворное пользование.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 741. Л. 29, 100.

² Там же. Т. 1 Л. 71–72.

³ Там же. Д. 723. Т. 1. Л. 74.

⁴ Там же.

Уполномоченные селения Тыжево (ныне Кишпек, КБР) в своем прошении указывали, что «в 1902 г. по распоряжению начальства, из Нагорных пастбищ, принадлежащих обществу, было отрезано для селения Хасаут 800 десятин, а в текущем 1907 г. еще отрезали более 600 десятин, которые сданы в аренду. В то же время пасти скот общества негде, а подесятинный сбор остался в прежнем размере»¹. Крестьяне просили возвратить им отобранный участок и определить сумму подесятинного сбора.

Подобные жалобы были поданы крестьянами селения Касаево (ныне Баксаненок, КБР), Мисостово (Урвань, КБР), Докшоково (Сарый Черек, КБР), Верхнее Кожоково (Жемтала, КБР) и др.² В них четко прослеживается одна мысль, что комиссия по распределению Зольских и Нагорных пастбищ весной 1907 г. распределила земли неправильно.

В декабре 1907 г. в Нальчике на съезде доверенных, как выше было указано, все претензии сельских обществ были отклонены. По сути, не считаясь с потребностями мелкого крестьянства и общинников, комиссия производила урезку их пастбищ, которые стали сдаваться участками в аренду крупным скотоводам и коневодам, а крестьянский скот оставался без корма и летом, и на зиму негде было заготовить для него корм.

12 января 1908 г. начальник округа доносил начальнику Терской области по этому вопросу о том, что представленные на утверждение приговоры противоречили правилам пользования пастбищными землями³. Очевидно, что урезка общинных земель, а значит, и уменьшение душевного надела происходило с ведома царской администрации на Кавказе в интересах крупных скотоводов и коневодов.

В целом, всю сложившуюся ситуацию может охарактеризовать докладная записка помощника присяжного М. Шипшева наместнику Кавказа Воронцову-Дашкову суть ее была следующая: «В правилах 1907 года были со-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 723. Т. 1. Л. 77.

² Там же. Л. 79, 101.

³ Там же. Л. 121.

хранены в целости принцип подымного деления и введено серьезное изменение в том, что 1) воспрещена всякая эксплуатация со стороны частных лиц и сельских обществ пастбищами, 2) все могущие быть от них доходы обращены в Кабардинский общественный капитал 3) учрежден контроль над пастбищами лице шести депутатов для равномерного распределения пастбищ между всеми нуждающимися и для защиты общих народных интересов». Данные правила были изданы сроком на три года: 1907, 1908 и 1909 г., за это период был выявлен ряд недостатков, зависящие, главным образом от отсутствия соответствующих надежных исполнителей правил на практике»¹.

М. Шипшев предлагал пользоваться не только пастьбой в летнее время, но и производить покос, держать там скот круглый год, устраиваться основательно. Как он отмечал: «Если рассмотреть внимательно наши пастбища мы увидим следующее: Зольские пастбища, в количестве всего 29 000 десятин, из коих отрезано уже в надел Абуковскому селению 3600 десятин в нижней и лучшей части, да отошло в казну соленое озеро «Тамбукан» с прибрежной полосой, всего 400 десятин, так что остается всего 25 000 десятин, представляют собой волнистую, но всюду доступную, удобную для пахоты, полосу земли, недалеко от города Пятигорска. Зольские пастбища было бы всего лучше заселить теми кабардинцами, которые не получают или совсем пая земли, или получают слишком мало в своих селениях по самым различным причинам и поводам и безусловно нуждаются в земле. Таких домохозяев в Кабарде наберется не менее 3000, т.е. с удобством можно будет образовать из них 4–5 селений, при чем земельный надел на долю каждого дома придется самый нормальный, 7–8 десятин»².

Данная записка представляла проект решения вопроса перераспределения земли на Золке для всех сторон, но в дальнейшем новые принятые правила не учитывали указанных выше аспектов, а все больше, как будет видно

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 709. Л. 97–98.

² Там же. Л. 99–99 об.

по тексту, усугубляли ситуацию поиска компромисса между сторонами конфликта.

У балкарцев вопрос землепользования стоял еще острее. Это иллюстрируется на примере одного прошения уполномоченных балкарского общества, ссылавшихся на п. 2 Правил 1907 г. В нем отмечалось, вопреки этого пункта правил, доверенные в 1907 г. нарушили их, не удовлетворив потребности по количеству скота жителей Балкарского общества и даже не передав нуждающимся в аренду ни одной десятины. А между тем масса пастбищ пустовала, или была сдана в аренду карачаевцам Балкарцы, владеющие пастбищами на одинаковых правах с кабардинцами, в этой земле нуждались особо¹.

По имеющимся архивным данным к 1907 г. балкарцы имели 23 411 голов крупного рогатого скота, 2242 голов лошадей, 1114 ослов, 98121 баранов и 8230 коз (всего 133118 голов крупного и мелкого скота). Кроме того, жителям балкарских населенных пунктов, насчитывавших более тысячи дворов, было отведено из кабардинских пастбищ 12 109 десятин, из которых 2 000 десятин были для пользования неудобны².

Уполномоченные отмечали, что отведенное количество пастбищ по количеству имевшегося скота далеко не могло удовлетворить нужды жителей Балкарского общества. Они были вынуждены брать земли в аренду для поддержания своего скота, без чего невозможно было поддерживать развитие скотоводства. При таких условиях Балкарское общество оставалось нуждающимся в земле, причем не было гарантий в того, что и остальные жители округа будут выполнять 2 пункт Правил пользования пастбищами и будут давать земли им в аренду³.

Анализ переписки Нальчикского окружного управления с Терским областным правлением показывает, что депутаты подавали по несколько просьб в год о распределении пастбищ и о предоставлении остатков пастбищ,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 709. Л. 103.

² Там же.

³ Там же. Л. 103–103 об.

согласно п. 2 правил. И они также отмечали, что и прошения доверенных урусбиевского общества об избрании 6 человек доверенных, из которых 5 от кабардинского народа, 1 от балкарского, отклоняли ходатайство под различного рода предложениями¹.

Подводя итоги, уполномоченные балкарского общества отмечали, что из-за позиции кабардинских депутатов выполнять п. 2 Правил пользования пастбищами в отношении Балкарского общества было затруднительным. Балкарские арендаторы были вынуждены затрачивать ежегодно по 17 000 рублей на оплату договоров аренды земли у посторонних владельцев, что слишком неблагоприятно сказывалось на экономическом состоянии их общественного хозяйства².

23 мая 1907 г. начальнику Терской области было подано прошение о подготовке распоряжения об удовлетворении нужд балкарского населения округа, согласно п. 2 Правил, так как без этого их скотоводство развиваться не могло³. Начальник области отмечал, что об их нужде в земле вообще ему известно, и он примет соответствующее распоряжение⁴. Простение балкарцев со всеми приложениями было препровождено в управление округа с приказанием удовлетворить ходатайство. Но как позже отмечали уполномоченные общества, это распоряжение нам официально не объявлено. В 1907 г. году они не имели возможности воспользоваться правом, предоставленном п. 2 Правил, так как все остатки пастбищ были отданы в аренду в частные руки. Вследствие чего вопрос, смогут ли они рассчитывать в будущем на пользование этим правом в отношении остатков пастбищных угодий, оставался открытым⁵. Доверенные просили начальника области направить документы с обсуждением этого вопроса для ознакомления Императору в надежде на его положительное решение⁶.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 709. Л. 104.

² Там же. Л. 104–104 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 104 об.

⁵ Там же. 104 об. – 105.

⁶ Там же. Л. 105 об.

Все это говорит о том, что новые правила способствовали появлению первых прецедентов, поднявших «земельный вопрос» в межнациональных взаимоотношениях между кабардинцами и балкарцами. Однако проблема заключалась в том, что данные делегаты представляли больше не этническую группу, а сословие крупных землевладельцев кабардинских фамилий, которые занимали привилегированное положение, в Съезде доверенных составляя правила землепользования в более выгодных условиях для себя, ущемляя тем самым права простых крестьян-общинников, как со стороны кабардинцев, так и со стороны горцев. По сути, правила 1907 г. стали первым прецедентом земельного конфликта горского населения против крупных землевладельцев, принадлежавших к кабардинским фамилиям, которые стремились полностью взять под контроль все пастбищные угодья Нальчикского округа. В дальнейшем к распределению этих угодий присоединились и крупные коннозаводчики горцев, которые совместно с кабардинскими землевладельцами установили свои сферы влияния, оставив на второй план крестьянское население кабардинцев и балкарцев.

Когда на Съезде обсуждались вопросы о формах пользования Зольскими и Нагорными пастбищами, часто происходили споры между делегатами, выражавшими интересы крупных коннозаводчиков и скотоводов, с одной стороны, делегатами, представляющими интересы крестьянства, с другой. Первые считали, что летние пастбища должны служить интересам развития частного коннозаводства, поставляющего лошадей кавалерийским подразделениям российской армии, вторая группа настаивала на признании летних пастбищ «достоянием всего» и считала «притязания скотоводов и коннозаводчиков на особые привилегии необоснованным»¹.

Особо острую нужду в пастбищных угодьях испытывало балкарское население, которое в силу природных условий занималось в основном скотоводством. Доверенные Хуламского, Урусбиевского и Балкарского обществ сообщали о массовой гибели скота из-за нехватки «сенокосных и пастбищ-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 709. Л. 98.

ных угодий». Многие из этих жалоб и прошений стали предметом острых дебатов на Съезде, состоявшемся в 1907 г. Однако Съезд большинством голосов отклонил почти все претензии от селений Нальчикского округа на дополнительные пастбищные угодья¹. Съездом доверенных обсуждались различные варианты правил пользования Зольскими и Нагорными пастбищами. Выработка регламента пастбищного землепользования представляла собой многоступенчатый процесс.

Правила 1907 г. действовали без изменений до 1912 г., когда были введены новые правила пользования Зольским и Нагорным пастбищами, которые фактически передавали их в исключительное пользование крупным коннозаводчикам и скотоводам.

В дальнейшем комиссией были разработаны новые правила пользования пастбищами, которые были утверждены Кавказским наместником в феврале 1912 г., а весной того же года они были одобрены Съездом доверенных. По данным В.Н. Кудашева, «пастбища разбиты на хуторные участки и сдаются желающим кабардинцам и горцам в аренду на 12 лет, главным образом, в интересах коневодства»². Итогом этих действий стало Зольское восстание 1913 г., которое потерпело поражение, сельские общества не смогли вернуть отнятые пастбища на Золке, так как администрация и Съезд доверенных оказались в руках крупных коннозаводчиков, которые с помощью этого органа пытались лоббировать свои интересы. С.И. Месяц подчеркивал интересы коневодов округа при составлении правил пользования пастбищным фондом³.

В административной практике Нальчикского округа сложилась исполнительная структура, в полномочия которых входило распределение Зольских и Нагорных пастбищ, надзор за соблюдением правил пользования ими, сдача в аренду земельных излишков, обеспечение своевременного поступления доходов от летних пастбищ в Кабардинскую общественную сумму, разбор жалоб, связанных с использованием пастбищами. До 1911 г. эти полномо-

¹ Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 69, 70.

² Исторические сведения о кабардинском народе... С. 154.

³ Месяц С. И. Население и землепользование... С. 161.

чия возлагались на «поземельных депутатов»¹. Два «поземельных депутата» избирались на Съезде доверенных (по одному от кабардинцев и балкарцев), третьем членом с правом решающего голоса являлся казначей Кабардинской общественной суммой². С 1912 г. институт «поземельных депутатов» был заменён Хозяйственной (поземельной) комиссией. Позже комиссия имела свою канцелярию, в штате которой состояли делопроизводитель и писарь. Помимо прочего в обязанности комиссии входила разработка новых правил пользования пастбищами. Так, разработанные ей правила были утверждены Кавказским наместником в 1912 г., а весной того же года одобрены Съездом доверенных.

Правила 1912 г. лучшую часть Зольских равнинных пастбищ разделили на хуторные участки, которые «стали сдаваться в аренду на 12 лет крепким кабардинским и горским хозяйствам, главным образом в интересах коневодства»³. Наиболее удобные Горные пастбища на аналогичных условиях предназначали для «поддержания крупного и среднего скотоводства во всех его видах»⁴. По данным С.И. Месяца: кабардинским пользователям под хуторные участки было выделено 32 000 десятин, а балкарским 29 000 десятин⁵. Остальные пастбищные угодья были распределены между сельскими обществами снова пропорционально количеству дворов в каждом из них.

По новым правилам «все кабардинские пастбища были распределены на два разряда»⁶. К первому разряду относились Зольские пастбища, ко второму Горные. Зольские пастбища, в свою очередь были разделены на две части: равнинную и возвышенную. Из Горных пастбищ также были выделены удобные земли для хуторских построек. В одном из параграфов новых

¹ Калмыков Ж. А. Установление русской администрации... С.50.

² Там же. С.51.

³ Пожидаев В. П. Хозяйственный быт... С. 100.

⁴ Думанов Х. М. Обычное имущественное право... С. 47.

⁵ Месяц С. И. Пастбищное хозяйство... С. 33.

⁶ Думанов Х. М., Дзагов Р. Н. Формы пользования запасными кабардинскими землями во второй половине XIX – начале XX вв. // Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность. Материалы научно-практической конференции 11 августа 2005 г. Нальчик, 2005. С. 98.

правил указывалось: «Из общей площади обоих видов земель выделяются: а) равнинная половина на Зольских землях, предназначенных для поддержания крупного и среднего коневодства; б) вся земля, удобная для образования хуторских мест из числа горских пастбищ и лесных полян, предназначенных для поддержания крупного и среднего скотоводства во всех видах»¹.

Зольские равнинные пастбища, которые предназначались для средних и крупных коневонов, распределялись между поселениями пропорционально числу дворов в каждом селении «Для каждого из кабардинских селений в свою очередь делится на участки по 40 десятин, сдаваемых в долгосрочную аренду желающим коневодам. Пастбищный участок размером в 40 десятин могли брать в аренду только те коневоды, которые имели «табун не менее чем в 10 маток при одном производителе»². Владельцы, которые имели более 10 маток, могли «брать в аренду от одного до пяти участков»³. Арендная плата для конозаводчиков составляла 2 руб. в год за десятину. Эту плату они должны были вносить в конце каждого года. Арендный срок был установлен в 12 лет с правом «возведения всякого рода сооружений, разведения садов и леса. Разрешались также вспахивать и засеивать одну четвертую часть участка.

Вторую часть пастбищных земель, которые были расположены в горных районах, распределяли между скотоводами, владевшими большим количеством крупного рогатого скота и овец. Эта часть была разделена на участки площадью от 50 до 500 десятин в каждом. В горных частях пастбищ арендная плата определялась от 5 коп. до одного рубля за каждую десятину.

Наряду с кабардинскими в 1912 г. балкарские коннозаводчики получили по несколько хуторских участков. Например, М. Малкаров получил 185 десятин, Х. Озроков – 220, Д. Гулиев – 130, И. Гачаев – 120, Х.-М. Батырбеков – 120 и т.д.⁴

¹ Думанов Х. М., Дзагов Р. Н. Формы пользования... С. 98.

² Там же. С. 99.

³ Там же.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 724. Л. 5–17.

Пастбищные земли, оставшиеся после распределения и удовлетворения скотоводов, сдавали в аренду желающим сроком на 2 года. Арендная плата за эти земли в Кабардинскую общественную сумму.

Каждое сельское общество к 1 января 1911 г. «получило по одному участку земли на Зольских горных пастбищ» пропорционально количеству дворов в каждом селении. Распределение общественных пастбищных земель между селениями возлагалось на комиссию из шести членов. На каждый закрепленный за селением участок земли составлялся акт с «Порядком пользования отводимыми сельскими общинными пастбищами должны были вырабатывать сельские сходы». За каждую десятину пастбищных земель общинники платили 16,5 коп.

В итоге по принятым в 1912 г. правилам пастбищные угодья Нальчикского округа фактически были разделены на три части. Две части доставались крупным и средним коннозаводчикам и скотоводам, третья – общинникам. Лучшие равнинные Зольские пастбищные земли перешли в руки коннозаводчиков, а горные, где можно было возвести хуторские постройки, остались за богатыми овцеводами. А худшие, менее пригодные для пастьбы скота участки, достались крестьянам.

Местное крестьянство было лишено возможности пользоваться Зольскими и Нагорными пастбищами, при том что они располагали нужным количеством скота. Поэтому «новые правила» вызвали сильное недовольство кабардинских и балкарских крестьян. Основным их требованием было прекращение практики деления общественных горных пастбищ и введение на Зольских пастбищах правил, аналогичных с Нагорными.

Таким образом, в начале XX в. аграрные отношения в Нальчикском округе регламентировались с помощью выработки и принятия правил землепользования. В исследуемое время эволюция пастбищного землепользования имела характерные противоречия, обнажившиеся в условиях перехода от традиционного и к инновационно-общинному порядку их эксплуатации под влиянием политики российских властей.

дели пастбищного землепользования понимается тот порядок, который сложился в 60-х гг. XIX в. и действовал на протяжении 70–80-х гг. XIX в. В этот период горные пастбища использовались исключительно скотоводческими хозяйствами. Власти постоянно вносили коррективы и принимали новые правила пользования пастбищными угодьями округа. Это говорит о значимости и актуальности этого вопроса на повестке дня округа. Новыми правилами царская власть, скорее всего намеревалась не только способствовать развитию животноводства (в основном коневодства), но и разделить сферы пастбищных интересов обозначенных выше групп населения, и тем самым уменьшить их противоречия. Однако на практике это вызвало «клубок противоречий» между сферами влияния каждого из сельских обществ, грозивших рано или поздно вызвать серьезный социальный взрыв.

3.3 Крестьянские восстания 1913 г. как выражение крупнейших экономических и земельных споров в округе: причины и последствия

Правительство пыталось с помощью введенных правил землепользования решать социальные противоречия вокруг земельного и пастбищного хозяйства Нальчикского округа. Однако в 1905–1913 гг. происходит обострение земельного вопроса, приведшего к социальному взрыву 1913 г.

Зольское восстание 1913 г. было отражением последствий существовавшего конфликта интересов между общинниками и крупными землевладельцами. Однако без подробного анализа данного события сложно будет установить объективную картину происходящего.

Причина восстания 1913 г. заключалась в том, что к началу XX в. на территории Нальчикского округа начинало формироваться крупное объединение, включавшее в себя скотоводов и коннозаводчиков. Оно складывалось, благодаря поддержке царской администрации со стороны Терского областного управления и Нальчикского округа. С течением времени по мере того, как дорожала земля, селения и отдельные жители округа старались извлекать

доход из запасных земель, сдавая, где возможно, часть своих пастбищ в аренду посторонним лицам, и в то же время это мешало группе более крупных ското-коннозаводчиков, которым не хватало своих законных пастбищ и вынужденных покупать недостающие угодья. Само расположение пастбищ было ближе всего к крупным коннозаводческим фамилиям, как Лафишевы, Тамбиевы, Шалбаровы, Тавкешевы, Атажукины, Коцевы и др., которым уже не хватало своих пастбищ, и они нередко обделяли уже свои селения в пользования общими пастбищами¹.

Д.Н. Прасолов видит причину Зольского восстания 1913 глубже. Он считает, что восстание произошло потому, что принятие Правил 1912 г. «на нормативном уровне разрушало традиционный порядок, основанный на принципах общедоступности пастбищных угодий для всех нуждающихся скотоводов и коневодов»². Под контролем коннозаводчиков оказалось 14 000 десятин земли, что составляло около 55 % от общей площади пастбищных угодий в 25 661 десятин составляли³, т.е. больше половины земельного фонда Зольских пастбищ была сконцентрировано в руках небольшого количества землевладельцев–коннозаводчиков.

К 1913 г. в населенных пунктах Нальчикского округа формировались два полярных мнения относительно эксплуатации пастбищных угодий. Первые выражали крупные землевладельцы, которые выступали за распределение пастбищ пропорционально количеству скота и лошадей, второе – общинное большинство, которое отрицало исключительные права первых в условиях общинного порядка пользования. При этом в каждой группе было немало землепользователей, спекулировавших на аренде. Вследствие этого и возникла проблема пересмотра Правил 1907 и 1912 года, ставивших задачу сохранения общественного спокойствия⁴. Основной причиной Зольского восстания был конфликтов интересов разных социальных групп кабардинского

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 709. Л. 97–97 об.

² Прасолов Д. Н. Пастбищное и лесное общинное землепользование... С. 78.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005 а. Л. 87.

⁴ Прасолов Д. Н. Пастбищное и лесное общинное землепользование... С. 85.

общества по вопросу эксплуатации пастбищных угодий. С одной стороны, это коневоды и скотоводы, обладавшие достаточной финансовой и имущественной состоятельностью для ведения на кабардинских пастбищных землях хозяйства. С другой – остальное население округа. Первые стремились к разделу земель пропорционально количеству находившегося в их собственности лошадей и скота. Этим они планировали удовлетворить свои потребности в эксплуатации пастбищного фонда. Излишки земли, по их мнению, могли быть распределены между селениями для выпаса сельских табунов и стад. Вторая группа не имеющих в собственности лошадей и скота для непосредственного пользования этими землями выступала за раздел всей территории запасных земель между селениями пропорционально числу дворов, а внутри населенных пунктов – между дворами на пай, с предоставлением отдельным домохозяевам права распоряжаться по своему усмотрению полагающимися им паями¹.

Считаем целесообразным отразить в настоящем исследовании основные события Зольского восстания.

24 апреля 1913 г. в Нальчике состоялся съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, который окончательно принял и усовершенствовал правила «пользования Зольскими и Нагорными пастбищами» (1912)². Тем самым было санкционировано применение новых правил пользования пастбищными землями, в результате которых 12 000 десятин в нижней части Зольских общинных пастбищ отошло в руки крупных коннозаводчиков. При распределении Зольских пастбищ участков оказалось гораздо меньше, чем коннозаводчиков. Поэтому пастбища начали распределяться по жребию, вследствие чего многие крупные коннозаводчики не получили участков на Золке. Таких коннозаводчиков наделяли за счет общинных крестьянских земель, находящихся за Кичмалкой³.

¹ ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 13. Д. 58. Л. 24.

² Щеголев А. И. Крестьянское движение... С. 120.

³ Там же. С. 121.

Восстание началось 29 мая 1913 г., его центром стало селение Наурузово. Организатором и руководителем восставших был крестьянин этого же селения, из Атлескировского квартала, Пшемахо Ерижев. Он стал вести агитацию среди жителей своего квартала, убеждая их в том, что новые правила пользования пастбищами невыгодны для народа¹.

30 мая 1913 г. был созван общенародный сход для принятия присяги. Также проводилась агитация среди других селений – Кучмазукино, Тамбиево I, Тыжево, Коново, Ашабово, Атажукино I, Атажукино II². В телеграмме Нальчикского окружного правления начальнику области отмечалось: «Увещания и угрозы начальника Нальчикского округа не дали положительных результатов. Примеру ашабовцев, наурузовцев следуют другие селения»³.

31 мая и 1 июня в Наурузово был объявлен общий сбор, откуда собравшиеся должны были выступить на Зольские пастбища. В эти же дни в селение прибыл помощник начальника 1-го участка Нальчикского округа прапорщик Докшоков, который призывал народ разойтись по домам, но из-за прибывающих в большом количестве крестьян из соседних сел, он арестовал несколько почетных стариков: П. Мазанова, У. Гукетлова, П. Бекова и др. Позже крестьяне, возмущенные данным поступком, освободили арестованных, а Докшокову пришлось спасаться бегством⁴. Главный штаб Кавказской армии, узнав о беспорядках, запросил информацию о причинах недовольства населения⁵.

31 мая 1913 г. в 11 часов дня начальник первого участка Докшоков сообщил по телефону из с. Баксан в Нальчик начальнику округа С. Клишбиеву, что жители с. Наурузово численностью около 500 человек недовольные «Новыми правилами» отправились на Зольские пастбища⁶.

¹ Кокиев Г. А. Аграрное движение... С. 310.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005 а. Л. 89.

³ ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 13. Д. 58. Л. 1.

⁴ Кокиев Г. А. Аграрное движение... С. 312.

⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 13. Д. 58. Л. 4.

⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005 а. Л. 99.

Получив это сообщение, С. Клишбиев отправился с отрядом вооруженных стражников вслед за восставшими, догнав их за рекой Малка. Клишбиев предложил восставшим наурузовцам возвращаться домой и советовал возбудить ходатайство об отмене «правил» законным путем. Но через своих выборных наурузовцы ответили, что «пастбищные земли являются достоянием всего кабардинского народа, и то, что «новые правила» лишили их лучшей части пастбищной земли, причинив тем самым вред скотоводству и овцеводству, требуя пользоваться землей на одинаковых правах с коннозаводчикам». С. Клишбиев, не добившись результатов в переговорах с восставшими, поехал по другим селениям с целью предотвращения возможных выступлений, стремясь изолировать Наурузово¹.

После объезда селений Абуково, Тамбиево II, Кучмазукино и др. С. Клишбиеву удалось удержать их прямого выступления и присоединения к восставшим. Вернувшись в Нальчик 1 июня, начальник округа отправил в Терское областное правление телеграмму, в которой сообщал что «недовольная часть населения «новыми правилами», наурузовцы и ашабовцы вчера толпой более 1000 человек отправились на Золку с целью прогнать коневодов с наделенных их участков потравив их скот», а мирные переговоры не принесли результатов².

К вечеру 2 июня на участке Зольских пастбищ, находившихся в пользовании жителей Сел. Наурузово и сданных в аренду коннозаводчикам, расположились наурузовцы в числе 500 человек, тамбиевцы в числе 500–600 человек и ашабовцы в числе 700–800 человек. 3 июня численность восставших достигла 2500–3000 человек³.

Оказавшись в затруднительном положении, администрация Нальчикского округа была вынуждена, обратиться за помощью к руководству Терской области. Из управления округа за подписью Клишбиева были посланы телеграммы на имя начальника Терской области генерал-лейтенанта С.Н. Флей-

¹ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005 а. Л. 99–100.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 101.

шера, который немедленно отправил к месту восстания своего старшего помощника генерал-майора Степанова, получившего «надлежащие указания к принятию строжайших мер для восстановления спокойствия и применения, в случае надобности, воинской силы»¹.

2 июня по приказу генерала Степанова и начальника штаба Терского казачьего войска генерала Ф.Г. Чернозубова из станиц Марьинской и Зольской в тот же день были срочно мобилизованы, вооружены и отправлены на Зольские пастбища 400 казаков второй и третьей очереди. Таким образом, против безоружных крестьян в первый же день восстания было брошено большое количество хорошо вооруженных воинских частей². В тот же день восставшие на Золке были окружены казачьими сотнями и регулярными частями царских войск.

Оказавшись в окружении, положение восставших стало ухудшаться: кончались продукты питания, не было воды и возможности ее подвоза. Расположив войска на высотах, их орудия были направлены прямой наводкой в места скопления восставших. В этих условиях восставшие пошли на переговоры с генералом Степановым, к которому полномочным был отправлен П. Ирижев, заявивший: «Земля Божья, и потому всякий имеет право на ней пасти скот, а у нас наши коннозаводчики отняли наши земли, и мы отнимаем у них свои же собственные земли»³. Ответ генерала Степанова был следующими: «Земля действительно Божья, но распределяет эту землю между людьми государь император, и вы обязаны, подчиниться его закону»⁴.

Во избежание применения огнестрельного оружия командование предложило крестьянам освободить Зольские пастбища и разойтись по домам.

Не имея подкрепления и помощи из других сел, жители селений Тыжево, Абуково, Куркужин заняли выжидательную позицию, готовились выступить на помощь к восставшим. Однако все они были заблаговременно оста-

¹ Кокиев Г. А. Аграрное движение... С. 313.

² ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005 а. Л. 102.

³ Кокиев Г. А. Аграрное движение... С. 313.

⁴ Там же.

новлены воинскими частями и возвращены обратно. В этих условиях к восстанию никто не смог присоединиться, к тому же были получены сообщения, о том, что селения восставших были заняты войсками и казаками, которые реквизировали продукты и фураж. Данная весть обеспокоила крестьян и внесла растерянность в их ряды. И уже к вечеру 3 июня участники восстания стали покидать Зольские пастбища и угонять скот¹.

Генерал Степанов в рапорте начальнику Терской области от 11 июня 1913 г. писал, третьего вечером «ашабовцы собрались уходить домой; наурузовцы связанные клятвой на коране уходить не собирались, желая воспрепятствовать этому, однако им это не удалось, и ашабовцы со скотом отправились домой; затем тронулись тамбиевцы и последние – урусбиевцы».

После шестидневного сопротивления восставшие крестьяне вынуждены были подчиниться требованию царской администрации. Начавшееся 29 мая массовое движение крестьян Нальчикского округа было подавлено 3 июня 1913 г.

По разным подсчетам, общая численность восставших варьировалась от 1000 до 3000 человек. По словам начальника Терской области, в зольских событиях, вышедших за пределы Сел. Ашабово, Тамбиево и Наурузово, принимало участие большинство кабардинского народа, а потому «не будь со стороны власти предпринято своевременных мер для подавления беспорядков введением в пределы Кабарды достаточной воинской силы, таковые из аграрной вспышки имели все шансы разрастись в большой стихийный пожар»².

Зольские события 1913 г. являются примером крестьянского восстания, выразившееся массовым выступлением в большинстве своем бедного крестьянства против крупных землевладельцев и коннозаводчиков, и которое могло приобрести масштаб крупного социального взрыва на территории Терской области. Позиция крестьян в данном конфликте заключалась в возвращении

¹ Цораев М. А. Восстания кабардинских и балкарских крестьян в 1913 году. Нальчик, 1963. С. 42.

² Кокиев Г. А. Аграрное движение... С. 314.

пастбищных угодий, изъятых у них по итогам принятых на апрельском Съезде доверенных решений. Оказавшись в затруднительном положении и на грани разорения, крестьяне предприняли попытку занять пастбищные угодья. Но из-за плохой организованности и разобщенности крестьяне не могли противостоять подоспевшим регулярным частям, которые скоординировали свои действия и подавили восстание в стадии зарождения. Что же касается официальной власти, то ее позицию можно увидеть в приказе начальника Терской области генерала Флейшера, который пытался разъяснить крестьянам их поддержку коннозаводчикам: «всю преступность и беззаконье, резко сказавшиеся в их самоуправных действиях...в отношении Зольских пастбищ, предоставленных на известных условиях коневодами из среды кабардинского же народа», при этом указывая, что «подобные выступления преступны и не терпимы ни в каком правовом государстве, а поэтому при новом повторении чего-либо подобного не только понесут наказания отдельные общества и лица, как данное время, но и весь кабардинский народ»¹. Также отмечалось, что причина данных беспорядков не носила революционного характера, а явилась результатом вызванного среди некоторой части кабардинского населения недовольства «новыми правилами» пользования Зольскими пастбищами и подстрекательства некоторых лиц, заинтересованных в выгодных для них условиях беспорядочного пользования пастбищ на старых основаниях². Подстрекателем объявили жителя с. Наурузова А. Джамбекова, к которому прислушивались местные жители по вопросу внесения поправок в правила пользования пастбищами³.

Очагом формирования сопротивленческого движения было признано с. Наурузово, на которое была возложена обязанность компенсировать расходы по содержанию призванных для восстановления порядка войск и введен мораторий на прав старшин на 3 года⁴.

¹ Кокиев Г. А. Аграрное движение... С. 315.

² ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 13. Д. 58. Л. 19.

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005 а. Л. 121.

⁴ Там же. Л. 121–121 об.

Черекское восстание имело схожие с Зольским предпосылки. Главной причиной разногласий был спор по вопросу принадлежности и пользования земельными и лесными участками Карасуйского, Бабугентского, Ташлы-Талинского и др. районов. З.Ж. Глашева связывает, восстание с «социальным конфликтом внутри балкарского общества, связанным с захватами привилегированными сословиями общественных земель»¹. После административно-территориальных преобразований 1865 г. эти земельные участки были переданы в общественное пользование. Однако с течением времени представители местной этноэлиты усилили свое преимущество по пользованию ими. И уже к началу 10-х гг. XX в. фактически стали осуществлять полный контроль над ними и распоряжаться по своему усмотрению. Вместе с тем строительство железнодорожной ветки Котляревская–Нальчик и увеличение количества лесопильных заводов в округе увеличивало спрос на продукцию лесного хозяйства округа.

На фоне повышения спроса на продукцию лесного хозяйства некоторые представители местных знатных фамилий стали предпринимать попытки по размежеванию лесных территорий: возводить заборы, рыть канавы и т.п. Кроме того, были попытки отчуждения этих участков в пользу заинтересованных инвесторов. Складывалась ситуация, когда крестьяне были вынуждены вносить плату за пользование лесным фондом, которым до этого пользовались на безвозмездных началах. Все это и вызвало недовольство со стороны крестьянских масс.

Основные его события протекали в июле 1913 г. Мотивом для восстания стало задержание в середине июля 1913 г. в местности Карасу нескольких арб крестьян с дровами под угрозой физической расправы над их владельцами. 19 июля ситуация с задержанием арб, загруженными дровами, повторилась. В этот раз к отказавшимся подчиниться аробщикам была применена физическая сила, им были нанесены телесные повреждения, а самих поместили под стражу в одном из домовладений близлежащего населенного пунк-

¹ Глашева З. Ж. Экономические и политические... С. 197.

та. В этот ответ на это 20 и 21 июля состоялись общественные сходы во всех двадцати селениях балкарского общества.

Начало активной фазы восстания датируется 22 июля 1913 г. и связано с выступлением жителей Верхнего и Нижнего Шканы в количестве 250–300 человек во главе с Ш. Иттиевым. Их поддержали сразу же жители селений Турахабла (200 человек), Верхнего и Нижнего Кунюма (250 человек), после все остальные. Всего же в волнениях участвовало примерно 950 человек¹. Восставшие не имели огнестрельного оружия, в основном были вооружены сельскохозяйственным инвентарем и подручными средствами. Таубии Жанхотовы предприняли ответные действия: сообщили окружным властям о выступлении крестьян, начали эвакуировать имущество из домовладения и т.п. Повстанцы освободили задержанных ранее аробщиков, начали разрушать домовладение таубиев, предприняли меры по предупреждению внезапного нападения на них со стороны правоохранительных органов. После погромов восставшие рассредоточились по своим населенным пунктам.

24 июля к месту погромов прибыл начальник второго участка Нальчикского округа Б. Карачаев с небольшим отрядом милиции. Начальник участка стал инициатором созыва внеочередного схода, на котором присутствовало более 1000 участников. Участники мятежа отказались выдать предводителей и активных участников. В ответ на это 25–26 июля к месту мятежа был направлен кавалерийский карательный отряд из 500 всадников с артиллерией и пулеметами. 30 июля 1913 г. зачинщики и активные участники мятежа были арестованы и заключены под стражу.

Несмотря на то, что крестьянские восстания 1913 г. не переросли в масштабные вооруженные конфликты, они стали серьезным прецедентом для руководства округа, послужившим решению расширить поддержку и создать крупное товарищество коннозаводчиков для дальнейшего вытеснения всего мелкого крестьянства с рынка.

¹ Темукуев Б. Б. Под сенью гор: взлеты и падения. Кн. 1. Нальчик, 2015. С. 31.

Для недопущения новых очагов волнений власти предприняли ряд мер, направленных на урегулирование отношений пользования пастбищами. 10 ноября 1914 г. С. Клишбиев принял постановление организовать в Нальчике сбор коннозаводчиков для создания общества коннозаводчиков, которое должно было собрать 2 346 руб. 40 коп. с целью командирования в Петроград летом 1915 г. депутации по вопросу отвода казенных земель для поддержания Кабардинского коннозаводства. Данное постановление содержало следующий текст: «Мы, Кабардинские коннозаводчики Нальчикского округа, собравшись сего числа в слободе Нальчик по приглашению Начальника Нальчикского округа. Подполковника Клишбиева, для обсуждения и решения некоторых вопросов связанных с кабардинским коннозаводством, установили 1) учредить Общество Кабардинских Коннозаводчиков, 2) для выработки устава Общества набрать из совей среды Комиссию из трех лиц, а именно: Магомет-Гирея Шипшева, селения Докшукина, Магомета Шалбарова селения Иналова и Кяшифа Абукова – селения Абукова и вместе с тем просить Подполковника Клишбиева принят участие в названной комиссии, 3) размер членского взноса для каждого коннозаводчика вступающего в члены общества в десять рублей, 4) коннозаводчиков, которые не присоединятся к обществу при его организации, в дальнейшем считать лишением прав на вступление в члены общества и на какую бы то ни было помощь со стороны общества, 5) просить Начальника Нальчикского округа ознакомить и предложить подписать настоящее постановление всем коннозаводчикам, которые не явились на собрание»¹.

Таким образом, на территории Нальчикского округа к 1914 г. была создана крупная организация коннозаводчиков, нашедшего нормативное оформление на уровне местного самоуправления. В состав данного общества вошли представители самых крупных коннозаводческих фамилий: Лафишевы, Тамбиевы, Шалбаровы, Тавкешевы, Атажукин, Коцев и др. После приня-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 896. Л. 8–9.

тия постановления и создания Общества коннозаводчиков был принят его устав¹.

Общество получило название «Кабардинское общество коннозаводчиков» и по сути стало первым крупным объединением на территории округа, находящимся под контролем Главного управления государственного коннозаводства Российской империи, которое в своей деятельности подчинялось существовавшим на тот момент законам и распоряжениям правительства.

Основной целью общества коннозаводчиков было улучшение Кабардинской породы лошадей путем скрещивания с английской породой для получения типа кавалерийской лошади, удовлетворяющей требованиям того времени².

Для достижения этих целей Обществу предоставлялось право: а) составлять списки и описание существующих заводов и табунов, б) издавать печатные труды полукровного коневодства, в содержание которых входили: отдел полезных сведений и указаний, обзор положения полукровного коневодства и деятельность правительственных и общественных учреждений по отношению к нему, статьи по иппологии и ветеринарии, статьи практического содержания и наблюдения по данному предмету, в пределах Нальчикского округа, в) организации экспертизы и определением условий наград за содействие правильному выбору для полукровного коневодства кровных жеребцов-производителей. Также общество имело право приобретать необходимое для его целей движимое и недвижимое имущество всеми указанными в законе способами, а также отчуждать и закладывать недвижимое имущество и ценные бумаги и входить в договорные сделки по предметам своей деятельности на основании общих законов. У общества имелась собственная печать³.

Количество членов общества было не ограничено. Ими могли быть любые жители округа, занимающиеся коневодством, независимо от пола и за-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 896. Л. 23–25.

² Там же. Л. 23.

³ Там же.

нимаемой должности, за исключением несовершеннолетних, служащих, имеющих классные чины, воспитанников учебных заведений, состоящих на действительной службе нижних военных чинов и юнкеров, и лиц, подвергающихся ограничению прав на свободу¹.

Для ведения делами Общества избирался Совет, состоявший из Председателя общества, одного товарища (заместителя председателя), трех членов и казначея². Председатель, его товарищ и члены совета избирались на три года на одном из годовых собраний закрытой баллотировкой простым большинством голосов присутствующих членов общества³. Совет Общества собирался по мере надобности, но не менее четырех раз в год. Заседания совета считались состоявшимися при присутствии не менее трех членов Совета⁴.

Заседания Совета общества и общие собрания его членов проводились в слободе Нальчик. Денежные средства общества составлялись из членских взносов, субсидий от правительственных и общественных учреждений и прочих доходов и использовались на текущие расходы Общества и на осуществление указанных в уставе целей⁵.

Закрытие общества оформлялось на собрании специальным постановлением, которое приводилось в исполнение с разрешения Главного управления государственного коннозаводства. О состоявшемся закрытии Общества совет доводил также до сведения Главного управления государственного коннозаводства⁶.

После организации общества коннозаводчиков от его имени уполномоченных А. Атажукина и Г. Тамбиева в Главное управление государственного коннозаводства было отправлено прошение содержащее следующую информацию: «Издавна Кабардинские табуны были источником получения военной лошади и в настоящее время Кубанское и Терское Казачье Войско Ка-

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 896. Л. 23.

² Там же. Л. 24.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 25 об.

⁶ Там же. Л. 25 об. – 26.

валерии, Горная Артиллерия и Пограничная Стража берут из Кабарды до 3000 коней ежегодно; не малое количество лошадей расходуется и населением Кавказа. Но мы отстали от быстро меняющихся условий жизни, - мы не успели перейти от чисто табунного на совершенный способ разведения лошадей; в течение лета наши табуны имеют хорошие горные пастбища, но опустившись на зиму вниз, не находят на плоскости прежней накоси, так как теперь вся земля распахивается и лошади с трудом доживают до весны, когда можно опять идти в горы»¹. Проблема заключалась в том, что от зимней бескормицы табуны сокращались количественно и качественно, в этих условиях, чтобы не лишиться коневодства требовалась возможность перехода от чисто табунного на более культурный способ разведения лошадей. Как отмечали коннозаводчики «для этого нам временно нужны участки для зимовки табунов, ни какими иными способами мы земли этой использовать, не намерены, но чтобы лошади не гибли зимой, необходимы места, где-бы можно было накосить на зиму сена»². Земли прежней зимовки табунов для этой цели служить не могли, и спасало положение только аренда близлежащих казенных земель. Таковыми казенными землями являлись участки мерою около 80 000 десятин в Ставропольской губернии под названием Сухопадинского и Ингули³.

К сожалению, из-за отсутствия архивных документов сложно судить о том, что было ли удовлетворено данное прошение кабардинских коннозаводчиков, и была ли отправлена делегация в Петроград (1915 г.). Однако в ходе исследования нам удалось установить, что средства в сумме 2346 руб. 40 коп. были собраны, а об их дальнейшем движении ничего не известно. Можно предположить, что данный вопрос был отложен из-за непростой политической и экономической обстановки в Российской империи в тот период из-за Первой Мировой войны.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 896. Л. 40.

² Там же.

³ Там же. Л. 40 об.

Весьма показательны, что после этого события никаких уроков для земельной политики российская администрация не извлекла. Несмотря на крупное крестьянское восстание, новый порядок пользования пастбищами остался без изменений, юридически потворствуя формированию монополии.

Наиболее подробно эту ситуацию характеризует С.И. Месяц: «Население нищало, а захватившие хуторные участки спекулировали ими, мало обращая внимания на улучшение коневодства. Ни для кого не секрет, что большинство лошадей, сдаваемых коневодами в ремонт, не принадлежали им, а скупались у мелких коневодов, не получивших хуторных участков.

А между тем этим прикрывались все коневоды, и в настоящий момент многие исследователи пользуются этой информацией для определения уровня развития экономики в этой сфере. Мы критично относимся к тем предположениям, что в период от 1912–1917 г. коневодство достигло наибольшего расцвета в Кабарде и было поставлено на правильные рельсы...»¹. В подтверждение этого предположения следует отметить, что к 1917 году коннозаводческое производство переживало серьезный перепроизводственный кризис, судя по данным показателям в период с 1914 по 1916 года коннозаводчиками было продано 19 211 голов строевых лошадей и продано 29 696 рабочих лошадей². Однако эти показатели отражали количественный, а не качественный рост производства, а он в свою очередь испытывал серьезные проблемы, «так как коннозаводчики отстали от быстро меняющихся условий жизни, – не успели перейти от чисто табунного на совершенный способ разведения лошадей»³. Требовало решения вопросов совершенствования технологий производства – ведь большая часть пастбищ не удовлетворяло производственные показатели, так как использовались устаревшие методы экстенсивного коневодства с 20 000 десятин ежегодно только 3000 лошадей сдавалось в строевые части Главного Управления коннозаводства, не учитывая что в рассматриваемый период на внутренний и внешний рынок было поставлено около

¹ Месяц С. И. Пастбищное хозяйство... С.164.

² Мамбетов Г. Х. К вопросу о проникновении... С.124.

³ УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 896. Л. 40.

50 000 лошадей, все это приводило к серьезному истощению пастбищных угодий нуждавшихся в расширении хотя бы на 30 000 десятин.

По данным акта от 14 января 1915 г. хозяйственной комиссии по проверке хуторных участков на Золке и выяснению количества имеющихся у коннозаводчиков лошадей было установлено, что у 83 коневодов на участке не оказалось «ни лошадей, ни хуторных построек... у некоторых коневодов... даже не скошено сено, засеянное же просо продано вместе с соломой». Также выяснилось, что коневоды «вновь передали другим лицам с половины распахку земли под посев проса на текущий год». В целом, «удовлетворительными» были названы только 72 коннозаводчика, а остальные или сомнительными, или «без сомнения» не имеющими «плодовых табунов»¹.

В целом, попытка распространить частнособственнические права на Зольские и Нагорные пастбища обернулась невиданными прежде злоупотреблениями и спекуляцией землей. В пастбищном землепользовании так и не удалось сформировать правила, удовлетворяющие коневодов и овцеводов, частных собственников и сельские общества, сторонников подворного распределения пастбищ и тех, кто выступал за предоставление пастбищ исключительно коневодческим и скотоводческим хозяйствам. Тем самым для решения этой проблемы областная и окружная администрация, решили произвести поэтапное юридическое оформление новой системы землепользования пастбищного землепользования, преимущество в которой отдавалось крупным коннозаводчикам. Это, в свою очередь, привело к серьезным последствиям, вылившимся в Зольское и Черекское восстания 1913 г.

Таким образом, в 1905–1917 гг. Нальчикский округ находился на стадии перехода от традиционной экономики к рыночной. В регионе создавалась новая структура экономических и социальных отношений. В этих условиях менялся и традиционный уклад землепользования. Отмена крепостного права в 60-е гг. XIX в. имела следствием кардинальные изменения аграрных отношений, которые стали отчетливо проявляться в начале XX в. В начале XX в. в

¹ Месяц С. И. Пастбищное хозяйство... С. 164–165.

Нальчикском округе было развито торговое земледелье, где доля крупных землевладельцев и зажиточного крестьянства была высока. Проникновение торгового капитала в земельные отношения в пореформенный период сыграло решающую роль в изменении правил землепользования, перестроив кардинально социально-экономические отношения внутри села. К 1905–1917 гг. в округе сложилась и функционировала специфичная система землепользования, которая распространялась на весь пастбищный фонд региона. Она составляла значительную часть хозяйственной жизни традиционных обществ Нальчикского округа, при этом четко регламентировалось и контролировалось властными структурами, которые, в свою очередь, стремились не только организовать воспроизводство жизненных благ, но и снизить уровень напряженности в социальных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования мы сделали ряд выводов:

1. Несмотря на выработку единой политической линии в сфере проведения административно-территориальных преобразований в областях, российским властям уже приходилось корректировать свои действия в процессе реформ на территории Терской области во второй половине XIX – начале XX в. в зависимости от многих социально-политических факторов. Изначально преобразования были рассчитаны на длительный период, поэтому осуществлялись поэтапно. Преобразования в Терской области регламентировались одними и теми же нормативными актами, однако в реальности они отличались своей направленностью и формами реализации.

К началу XX в. после нескольких внутренних преобразований в Нальчикском округе была окончательно сформирована специфичная административно-территориальная система. Важнейшим событием того периода является окончательное возвращение в 1905 г. населенных пунктов Малой Кабарды в состав Нальчикского округа. В числе причин этих административных преобразований были: коммуникативные (сложность взаимодействия с надведомственными учреждениями), судебные (отправление функций правосудия в Нальчикском горском словесном суде), финансовые (отчисления населения Малой Кабарды в пользу Кабардинской общественной суммы), управленческие (типологические сходства функционирования институтов политической культуры жителей Малой и Большой Кабарды и их отличия с аналогичными институтами казачьего военного управления и коренного населения Сунженского отдела Терской области). В результате, в 1905–1917 гг. увеличилось общее количество дворов и населения. Все это повлекло за собой и некоторые экономические последствия (увеличение общего количества налоговых отчислений, упорядочивание финансовых операций по кабардинской общественной сумме, преобразования в аграрной сфере и т.п.).

В 1905–1917 гг. население Нальчикского округа было полиэтническим и состояло преимущественно из кабардинцев, русских и балкарцев. Здесь также проживали осетины, кумыки, немцы, горские евреи, армяне, грузины и др. Динамика населения была связана в основном с естественным приростом населения, административными преобразованиями и трудовой миграцией. Социальные процессы напрямую зависели от экономических трансформаций и выражались в нивелировании статуса представителей привилегированных сословий, имущественного расслоения крестьянства, изменения характера пользования факторами производства и т.п.

2. К началу XX в. в Нальчикском округе функционировала сложившаяся в 60–70-е гг. XIX в. система управления и суда. Высшим должностным лицом выступал начальник Нальчикского округа, состоявший в подчинении начальника Терской области. До 1910 г. в этой должности служили представители высшего военного командного состава Кавказской армии в чинах подполковников или полковников, в 1910–1917 гг. на эту должность назначался представитель местного населения. Окружное правление представляло собой административный аппарат, наделенный основными исполнительными функциями (военные, административно-полицейские и общественно-политические). Основу административной иерархии Нальчикского округа составляли участковые и сельские правления. Участковые правления были организованы практически по схожим с окружными принципами. Сельские правления, включая сельского старшину, в рассматриваемый период имели достаточно большой штат, состоявший из основного и вспомогательного персонала.

Официальное правосудие было возложено на Нальчикский горский словесный суд, деятельность которого в первые десятилетия XX в. обладала некоторыми особенностями: функционировало 2 отделения (кабардинское и балкарское), состав суда комплектовался из числа местного населения путем выборов на Съездах доверенных и после утверждения окружным или областным начальством, правосудие вершилось в рамках российского правового

поля, но с широким применением норм обычного права, иногда – шариата. Представители некоренного населения решали свои споры и конфликты либо в горском словесном суде (если второй стороной спора были представители кабардинского или балкарского населения округа), либо в станичных судах, либо в судах Владикавказа.

3. В начале XX в. в Нальчикском округе помимо официальных государственных административных и судебных органов действовали и институты самоуправления и народного правосудия, социальная база которых была основана на традиционных институтах правовой культуры кабардинцев, балкарцев и иноэтничного населения региона. Съезд доверенных выступал важнейшим институтом самоуправления в Нальчикском округе, представлявшем интересы почти всех слоев населения. Деятельность съезда доверенных во многом обеспечивалась за счет его сотрудничества с целым рядом административных структур, наделенных некоторыми функциями земских управ (Кабардинская общественная сумма, хозяйственная комиссия и Кабардинское лесничество. Это были институты, наделенные некоторыми функциями земского самоуправления. Несмотря на отсутствие специальных нормативных актов, регламентирующих порядок функционирования исполнительных структур, их деятельность регулировалась множеством разрозненных административных распоряжений, которые принимались компетентными органами ситуативно, по мере необходимости. Неопределённость их правового статуса и отсутствие кодифицированного нормативного регулятора не позволили им трансформироваться на более высокую ступень организации самоуправления, так как они оставались полностью в замкнутой системе окружного управления.

В это время большой функционал в системе правосудия региона отпавился и посредническим (медиаторским судам), которые помимо прочего пользовались большой популярностью среди местного населения. Они не входили в общую судебную систему, собирались ситуативно, по мере возникновения необходимости решать споры и конфликты традиционным спо-

собом. Тем не менее, в начале XX в. посреднические суды находились в тесном взаимодействии с официальными институтами суда и управления, а также с институтами, наделёнными некоторыми функциями земских управ.

В целом, судебно-административная система Нальчикского округа в 1905–1917 гг. представляла собой совокупность государственных учреждений и институтов самоуправления, в том числе и с некоторыми функциями земских управ.

4. Экономика Нальчикского округа в начале XX в. все больше принимала товарно-капиталистический характер. В этот период начинается изучение и разработка природных богатств края. Значительное развитие получила строительная индустрия, появились новые отрасли промышленности: кирпично-черепичные заводы; предприятия по производству извести и алебастра, переработке древесины. Однако уровень производительных сил носил кустарный характер, и для дальнейшей его трансформации требовалось больше финансовых вложений и изменений конъюнктуры внутреннего рынка. Тем не менее интеграция региона со всероссийским рынком способствовала ускорению темпа перехода к рыночным отношениям. Население Нальчикского округа активно включалось в рыночные отношения, под влиянием которых происходило становление и развитие общекавказского рынка, зарождение товарного производства, развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Фактически, несмотря на достаточно большой объем земельного фонда округа, сельское хозяйство и аграрные отношения находились на начальном этапе развития. Наиболее популярными направлениями развития сельского хозяйства были выращивание кукурузы, ржи, пшеницы (в том числе, и озимой), ячменя, картофеля, проса, производство пшеничной муки. Эти культуры и продукты составляли основу торгового оборота. Животноводство основывалось на разведении крупного и мелкого рогатого скота, коневодстве. Животноводство достигло промышленных масштабов, значительный объем продукции этой сферы производился для продажи за пределами округа, явля-

ясь одним из основных источников существования представителей местного населения. Зарождавшаяся фабрично-заводская промышленность находилась в основном на стадии мануфактурного развития, наметилась тенденция перехода к механизации наиболее трудоемких процессов. Значительное место в экономической системе округа занимали традиционные промыслы (производство сукна, бурок и т.п.).

5. Система администрирования экономического процесса в Нальчикском округе в 1905–1917 гг. основывалась на сотрудничестве таких инстанций, как, с одной стороны, Нальчикское окружное правление и Нальчикское казначейство (с 1910 г.), Терское областное правление, податной инспектор Ставропольской казенной палаты; с другой – казначей Кабардинской общественной суммы.

К этому времени в округе сложилась достаточно сложная система налогов и сборов (население уплачивало поземельный налог, оброчная подать, воинский налог и др.). Применялись некоторые меры налоговых уступок. Власти вели подробный учет взимаемых налогов и имевшихся недоимок. Однако, размер недоимок к началу 1917 г. достиг внушительной суммы, что позволяет говорить о невысокой эффективности деятельности фискальных органов, в частности, и кризисе административного управления Нальчикского округа, в целом.

6. В начале XX в. общественный капитал Нальчикского округа стал частью складывавшейся рыночной экономики региона и одной из самых действенных форм финансовой системы региона. К середине 10-х гг. XX в. в Нальчикском округе сложились предпосылки для образования на базе Кабардинской общественной суммы крупного народного банка. Однако существовавшие на тот момент проблемы сбора налогов и податей и образования недоимок, причиной которых был не только кризис управления, но и несовершенство всей финансовой системы в Терской области. С начала 1905 г. в Нальчикском округе за счет средств общественного капитала стали активно практиковаться ссудные кассы и кредитные товарищества, что в целом спо-

способствовало укреплению экономических связей и росту финансового благосостояния населения. Системообразующим институтом складывавшейся финансово-кредитной модели была Кабардинская общественная сумма, основными источниками дохода которой были доходы от эксплуатации пастбищного и лесного фонда округа, денежные штрафы за правонарушения, проценты с выданных кредитов и штрафы за несвоевременное возвращение долгов.

Деятельность кредитных товариществ способствовала росту производственных сил, улучшению сельскохозяйственной техники, развитию торговли и всей финансовой системы Нальчикского округа. В 1905–1917 гг. разрабатывался проект реорганизации Кабардинской общественной суммы в Кабардино-горский общественный банк. Однако, на основании изучения широкого круга источников можно сделать вывод, что вопрос реорганизации общественной суммы не был завершен, так как созданная для подготовки ходатайства комиссия так и не представила проект устава предполагаемого банка.

7. В условиях экономической модернизации Нальчикского округа в первые десятилетия создавалась новая структура экономических и социальных отношений, менялся традиционный уклад землепользования. Большинство социально-экономических процессов в системе землепользования округа (укрепление частного землевладения, имущественное расслоение крестьянства) были последствиями крестьянской реформы 60-х гг. XIX в.

В виду неоднородности природно-географических условий Нальчикского округа (наличие равнинных, предгорных и горных территорий) распределение земель по видовой принадлежности имело свою специфику в каждой зоне. Это, в свою очередь, находилось в определенной зависимости с этнической картой региона и предопределяло разный доступ проживающих в округе народов к природным ресурсам. Так, в структуру земельного фонда Нальчикского округа в равнинных и предгорных регионах входили выгоны, пастбища, покосные и пахотные земли. К числу непригодных для сельского хозяйства земель относились леса, кустарники, дороги, реки, осыпи и т.п. Земли гористой местности из-за каменистой почвы были в меньшей степени при-

годны для возделывания сельскохозяйственных культур, и применялись в основном для животноводческой деятельности, при этом сохранялся дефицит сенокосных и пахотных земель.

К началу XX в. в результате размежевания земель значительно возросла площадь территории частного землевладения, половина которой к 1917 г. стала объектом сделок купли-продажи. Увеличение доли частного землевладения шло за счет урезки земель общинного землепользования. С ростом торгового земледелия крупные землевладельцы стали приспосабливать свое хозяйство к потребностям рынка.

8. К началу XX в. в Нальчикском округе сложилась специфичная система землепользования, в орбиту которой было включено все пастбищное землевладение округа, представлявшее собой Зольские и Нагорные пастбища. Пользование пастбищным фондом округа регламентировалось властью посредством выработки правил землепользования. К 1912 г. пастбищный фонд Нальчикского округа был фактически разделен на три части, две из которых доставались крупным и средним коннозаводчикам и скотоводам, третья – общинникам. Лучшие равнинные Зольские пастбищные земли перешли в руки коннозаводчиков, а горные, где можно было возвести хуторские постройки, остались за богатыми овцеводами. Менее пригодные для пастьбы скота участки достались крестьянам.

Крестьянское население Нальчикского округа было фактически лишено возможности пользоваться Зольскими и Нагорными пастбищами, так как не располагало нужным количеством скота. Поэтому новые правила вызвали сильное недовольство кабардинских и балкарских крестьян. Основным их требованием было прекращение практики деления общественных горных пастбищ.

В 1912–1917 гг. коневодство не достигло большого расцвета в Нальчикском округе, так как не был выработан курс оптимального развития землепользования коневодами. К 1917 г. коннозаводческое производство переживало серьезный кризис перепроизводства, так как только в период с 1914 по

1916 гг. коннозаводчиками было продано 19 211 голов строевых лошадей на общую сумму 3 677 405 руб., а также 29 696 рабочих лошадей на сумму 3 435 435 р. Эти показатели отражали, прежде всего, количественный, а не качественный рост производства. А он в свою очередь испытывал значительные трудности, так как коннозаводчики не поспевали за быстро меняющимися технологиями, не успели перейти от табунного к более совершенному способу разведения лошадей (когда в течение лета табуны имели хорошие горные пастбища, но зимой на плоскости не находили прежней накоси).

Вместе с тем правовое оформление хуторного пастбищного землепользования привело к существенным последствиям в виде Зольского восстания 1913 г., и не способствовало росту поголовья скота и лошадей, и стимулировало повышение спроса на сельскохозяйственные угодья.

9. Новыми правилами пользования пастбищными угодьями власть намеревалась не только способствовать развитию животноводства (в основном, коневодства), но и разделить сферы пастбищных интересов обозначенных выше групп населения, и тем самым снизить противоречия между ними. Однако на практике это, напротив, вызвало новые противоречия между сельскими обществами, что формировало основу для серьезного социального взрыва в последующем. Таким социальным взрывом стало Зольское восстание 1913 г., представлявшее собой конфликт интересов большинства со сложившейся практикой (конфликт между традиционной системой землепользования и новыми явлениями в организации хозяйственной жизни: хуторным коннозаводством, арендными отношениями и т.п.). На практике оказалось, что изменение правил землепользования стало тем катализатором, вызвавшим восстание 1913 г., так как столкновение интересов групп разных социальных групп, претендовавших на преимущественное право пользования пастбищными угодьями, все больше нарастало, и как следствие социальный взрыв был неизбежен. Восстание было подавлено силовым способом. Порядок пользования пастбищами остался без изменений.

Таким образом, в 1905–1917 гг. на территории Нальчикского округа была сформирована специфичная система управления и социально-экономического устройства, которая сочетала как элементы традиционной соционормативной культуры местных жителей, так и формы административного и экономического регулирования по российскому образцу. Экономическая система Нальчикского округа развивалась под влиянием модернизационных процессов, при этом сочетала как признаки традиционной экономики, так и предпосылки полного перехода к рыночной экономике и индустриальному обществу. Финансово-кредитные отношения развивались на двух взаимосвязанных уровнях: государственном с помощью институтов механизма государства (налоги и сборы, экономическая деятельность органов власти, планирование бюджетного процесса и т.п.) и народом с опорой на институты народного самоуправления (общественная сумма, народное кредитование, предпосылки создания народного банка). Все это протекало на фоне поиска государством оптимальных моделей управления этнополитическими и экономическими процессами в округе, одним из основных способов которого было принятие соответствующих нормативно-правовых актов. Однако, неоднородное в этническом, сословном и имущественном плане общество по-разному реагировало на инновации в политической и экономической сферах: от приспособления и поисков финансовой выгоды до радикальных способов выражения социального протеста в форме восстания. Несмотря на это, трансформации в административно-политической и социально-экономической сферах являлись одним из эволюционных факторов социокультурного развития населения Нальчикского округа в 1905–1917 гг. и закладывали основу формирования у него российского гражданского самосознания.

По итогам исследования и с учетом того, что в настоящее время на фоне постоянного повышения интереса к происходящим на Кавказе явлениям и процессам, становится очевидной необходимость учета исторического опыта развития административных и экономических отношений в Нальчикском

округе, можно предложить следующие рекомендации органам власти и общественности. Во-первых, в современной административной практике могут быть применимы некоторые традиционные формы принятия коллективных решений на сходах или собраниях. Полагаем, что они могут применяться в той мере, в которой это не противоречит действующему законодательству. Во-вторых, в настоящее время в некоторых населенных пунктах КБР по-прежнему практикуются различные формы складывания общественного капитала для решения важных социальных вопросов, затрагивающих интересы нескольких семейных групп. В этом плане исторический опыт функционирования Кабардинской общественной суммы в начале XX в. может во многом проецирован на схожую группу современных отношений. В-третьих, в настоящее время остаются не до конца решенными ряд вопросов, связанных с регулированием аграрных отношений и пользования межселенными территориями. В дополнительно актуализирует необходимость более глубокого исследования истории аграрных отношений Нальчикского округа, и такие его отдельные аспекты, как: совместное использование пастбищного фонда, различные формы современных хозяйственных отношений, основанные на традиционных институтах прошлого и т.п. С учетом этого становится очевидным, что поиск и внедрение в общественную практику эффективных моделей государственно-частного социального и экономического партнёрства, является одним из важных путей устойчивого развития региона.

Вместе с тем анализ источников и литературы показывает, что на этом изучение истории административного и экономического развития Нальчикского округа в начале XX в. не прекращается, и тема имеет ряд исследовательских перспектив. В их числе: подробное исследование механизмов и основных направлений функционирования народных институтов управления с некоторыми функциями земских управ в Нальчикском округе в дореволюционный период; анализ форм их сотрудничества с официальной властью; изучение различных направлений трансформации экономических отношений, связанных с модернизацией российской экономики того времени, влиянием

российского и иностранного капитала и проникновением в экономику округа рыночных отношений; разработка узловых вопросов, связанных с историей возникновения и развития кредитных отношений; углубленное исследование административных практик, связанных с вопросами коллективного пользования земельным фондом и т.п.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Неопубликованные документальные материалы:

1. Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 10 «Материалы по этнографии кабардинцев и балкарцев». Оп. 1. Д. 27.
2. УЦГА АС КБР. Ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд». Оп. 1. Д. 158, 1182, 4089, 5902, 5991, 6142, 6232, 6255, 6263.
3. УЦГА АС КБР. Ф. И-26 «Казначей Кабардинской общественной суммы». Оп. 1. Д. 45.
4. УЦГА АС КБР. Ф. И-27 «Тыжевское сельское правление I участка Нальчикского округа Терской области». Оп. 1. Д. 22.
5. УЦГА АС КБР. Ф. И-33 «Смекаловское сельское правление или бывшая колония Гнаденбург». Оп. 1. Д. 15.
6. УЦГА АС КБР. Ф. И-34 «Сельские правления Нальчикского округа Терской области». Оп. 1. Д. 3.
7. УЦГА АС КБР. Ф. И-40 «Управления межевой частью Терской области». Оп. 1. Д. 209, 724.
8. УЦГА АС КБР. Ф. И-6 «Управление Нальчикского округа». Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 27 (Т. 1), 28, 138, 180, 514, 572 (Т. 2), 602, 608, 641, 673 (Т. 2), 674, 668, 688, 691, 692, 695, 699 (Т. 1; Т. 2), 702, 709, 719, 723, 741, 768, 772, 810, 813, 826 (Т. 2), 843, 873, 884, 889, 891, 895, 896, 898, 903, 907 (Т. 3), 910, 917, 929.
9. УЦГА АС КБР. Ф. 1209 «Коллекция документов по истории Кабарды и Балкарии». Оп. 1. Д. 843; Оп. 13. Д. 58.
10. ЦГА РСО-Алания. Ф. 11 «Терское областное правление». Оп. 5. Д. 125; Оп. 13. Д. 933, 1005 а, 1087; Оп. 52. Д. 319; Оп. 77. Д. 12.
11. ЦГА РСО-Алания. Ф. 224 «Г. Баев». Оп. 1. Д. 145.
12. ЦГА РСО-Алания. Ф. 8 «Картографические материалы и документы Терской области». Оп. 1. Д. 40, 95, 114.

13. ЦГА РСО-Алания. Ф. 113 «Владикавказский окружной суд». Оп. 1. Д. 36, 116, 209, 275, 276, 282, 297, 300, 301, 304, 307, 318, 343, 1138, 1144, 1163, 1199, 1217, 1364.

14. ЦГА РСО-Алания. Ф. 280 «Судебный следователь Владикавказского окружного суда». Оп. 1. Д. 160.

Опубликованные источники:

15. Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX века. Архивные материалы и научные исследования в 2-х томах Т. II [Текст] / сост. П. А. Кузьминов. – Нальчик : Эль-Фа, 2008. – 552 с.

16. Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии) [Текст] : сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахизде. – Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2012. – 3 99 с.

17. Антология памятников права народов Кавказа. Т.16. Завершение Кавказской войны и формирование юридического пространства Российской империи на Северном Кавказе [Текст] / сост. : Д. Ю. Шапсугов, С. Ш. Салакая, У. Берзедж, М. В. Дышеков, А. Х. Абазов, К. М. Ажахов, А. К. Ажахов, М. Х. Экзеков. – Ростов-на-Дону : Редакционно-издательский центр Южно-Российского института управления – филиал РАНХ и ГС, 2014. – 624 с.

18. Вдали от родины: к 130-летию окончания Кавказской войны (1863–1994 гг.) [Текст] : сборник архивных документов / сост. Х. М. Думанов. – Нальчик : Эль-Фа, 1994. – 254 с.

19. Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.) [Текст] / сост. Е. О. Крикунова. – Нальчик, 1962.

20. Кабардинцы и балкарцы в составе Кабардинского конного полка в Первой мировой войне 1914–1918 гг. [Текст] / сост., автор комментариев О. Л. Опрышко. – Нальчик : Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 222 с.

21. Кавказ и Российская империя: идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. : сб. док. и материалов [Текст] / сост. А. Я. Гордин. – Санкт-Петербург, 2005. – 718 с.

22. Калмыков, Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.) [Текст] / Ж. А. Калмыков. – Нальчик, 2007. Приложение № 5–7. – С. 210–231.

23. Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. [Текст]. – Нальчик : Эль-Фа, 2004. – 805 с.

24. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края [Текст]. Собраны под наблюдением и.о. обер-прокурора общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената Н.М. Рейнке, членом Московской судебной палаты Н.М. Агишевым и товарищем прокурора Тамбовского окружного Суда В.Д. Бушеном. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1912. – 278 с.

25. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в. [Текст]: сб. док. / сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. – Владикавказ : ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 2014. – 225 с.

26. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков [Текст] / предисл. и сост. Х. М. Думанова. – Нальчик : Нарт, 1992. – 272 с.

27. Терские ведомости. Газета (1900).

28. Терский календарь на 1908 г. Владикавказ, 1908.

29. Терский календарь на 1910 г. Владикавказ, 1910.

30. Терский календарь. Владикавказ, 1911 г.

31. Терский календарь. Владикавказ, 1914 г.

32. Труды комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области, с приложением проектов о земельных правах, о направлении поземельных споров

и о размежевании земель и землеустройстве жителей Нагорной полосы с пояснительной запиской к указанным проектам [Текст]. – Владикавказ : Электротипография И.К. Григорьева, 1908. – 376 с.

33. Абазов, А. Х. Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.) [Текст] / А. Х. Абазов, М. В. Дышеков : учебное пособие. – Нальчик : Каб.-Балк. унт, 2015. – 280 с.

Литература

34. Абаев, М. К. Балкария [Текст] / М. К. Абаев. // Мусульманин. – 1911. – №№ 14–17. – С. 586–627.

35. Абазов, А.Х. Горские словесные суды Терской и Кубанской областей в 1871–1918 гг. [Текст] / А. Х. Абазов. // История государства и права. – 2015. – № 23. – С. 58–63.

36. Абазов, А. Х. Материалы сельских судов как источник изучения обычного права кабардинцев в последней трети XIX в. – начале XX в. [Текст] / А. Х. Абазов. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 4. – С. 110–115.

37. Абазов, А. Х. Нальчикский горский словесный суд в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. [Текст] / А. Х. Абазов. Текст : непосредственный // Вопросы истории. 2014. № 12. С. 141–148.

38. Абазов, А. Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.) [Текст] / А. Х. Абазов. – Нальчик : Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 108 с.

39. Абазов, А. Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. [Текст] / А. Х. Абазов. – Нальчик : ООО «Принт-Центр», 2016. – 264 с.

40. Абазов, А. Х. Некоторые особенности третейского судопроизводства в Терской области в последней трети XIX – начале XX в. [Текст] / А. Х. Абазов. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 3 (65). – С. 166–172.

41. Абазов, А. Х. Обычное право в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. [Текст] / А. Х. Абазов. // Лавровский сборник : материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2015. С. 262–266.

42. Абазов, А. Х. Сельские, станичные и слободские суды в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. [Текст] / А. Х. Абазов. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (76). – С. 15–18.

43. Абазов, А. Х. Судебная система Терской области в 1871–1917 гг.: структура, подсудность, особенности [Текст] / А. Х. Абазов. // История государства и права. – 2014. – № 20. – С. 8–13.

44. Абазов, А. Х. Формы социальных конфликтов у кабардинцев в последней трети XIX – начале XX вв. (на материалах Нальчикского горского словесного суда) [Текст] / А. Х. Абазов. // История науки и техники. – 2017. – № 12. – С. 37–43.

45. Абазов, А. Х. Традиционные формы решения споров и конфликтов в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. [Текст] / А. Х. Абазов, М. Ж. Хачеритлов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-1 (68). – С. 13–16.

46. Адыгская (Черкесская) энциклопедия [Текст] / гл. ред. М. А. Кумахов. – Москва : Фондим. Б. Х. Акбашева, 2006. – 1247 с.

47. Айларова, С. А. Из истории терской кооперации в начале XX в. [Текст] / С. А. Айларова. // Научный альманах. – 2015. – № 11–5 (13). – С. 50–53.

48. Айларова, С.А. Кредитная кооперация Терской области в начале XX века [Текст] / С. А. Айларова. // Электронный научный журнал «Финансы и учет». – 2015. – Вып. 4(30). Октябрь-Декабрь. – С. 3–7.

49. Айларова, С. А. Терская кооперация в годы Первой мировой войны [Текст] / С. А. Айларова. // Кавказ в годы Первой мировой войны: героика и повседневность. – Владикавказ : СОИГСИ, 2014. – С. 54–68.

50. Аккиева, С. И. Местное самоуправление горских народов Северного Кавказа во второй половине XIX в. (на основе «Положения об аульных обществах и горском населении Кубанской и Терской области и их общественном управлении») [Текст] / С. И Аккиева. // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX в. : материалы Всероссийской научной конференции. – Карачаевск : КЧГУ, 2009. – С. 22–28.

51. Анчабадзе, Ю. Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920-е годы) [Текст] / Ю. Д. Анчабадзе. – Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2012. – 280 с.

52. Афаунова, Д. Ф. Землевладение и землепользование Зольскими и Нагорными пастбищами во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Д. Ф. Афаунова // Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию известного ученого-кавказоведа, профессора Валентины Павловны Невской. – Карачаевск : КЧГУ. 2019. – С. 184–188.

53. Ацканов, М. Х. Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860–1917 гг.) [Текст] / М. Х. Ацканов. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. – 131 с.

54. Бабич, И. Л. Эволюция правовой культуры адыгов (1860–1990-е годы) [Текст] / И. Л. Бабич. – Москва : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1999. – 238 с.

55. Баев, Г. В. Народный кредит в Терской области [Текст] / Г. В. Баев. – Владикавказ : Тип. Сергея Назарова, 1908. – 56 с.

56. Башиев, А. М. Сословная структура балкарцев в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / А. М. Башиев. – Нальчик, 2008. – 184 с.
57. Белоусов, А. А. Экономическое развитие Кабарды (1867–1953) [Текст] / А. А. Белоусов. – Нальчик : Кабардинское книжное издательство, 1956. – 154 с.
58. Боров, А. Х. Общество и власть на Северном Кавказе: основные подходы и концепции в российском кавказоведении XIX века [Текст] / А. Х. Боров. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 12–2. – С. 9–17.
59. Боров, А. Х. Порядок и развитие: системы власти и преобразование обществ на Северном Кавказе в контексте российских модернизаций XIX – начала XXI вв. [Текст] / А. Х. Боров. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 3 (47). – С. 174–182.
60. Боров, А. Х. Северный Кавказ в историческом пространстве и времени [Текст] / А. Х. Боров. // Кавказология. – 2017. – № 1. – С. 12–40.
61. Боров, А. Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза) [Текст] / А. Х. Боров. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2007. – 297 с.
62. Боров А. Х. Северный Кавказ и революция 1905–1907 гг.: проблемы концептуализации [Текст] / А. Х. Боров, Е. Г. Муратова. // Вопросы истории. – 2019. – № 12–1. – С. 236–251.
63. Варивода, Н. В. Российская колонизация Центрального Предкавказья во второй половине XVIII – начале XX в. [Текст] / Н. В. Варивода. // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 2. – С. 307–315.
64. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.) [Текст] / К. Ф. Дзамихов, Е. Г. Муратова, Н. В. Варивода [и др.]. – Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 484 с.
65. Воробьев, С. Кабарда и Балкария [Текст] / С. Воробьев, Д. Сарахан. – Ростов-на-Дону : Типография имени Коминтерна, 1937. – 86 с.

66. Гаибов, Н. Д. О поземельном устройстве горских племен Терской области [Текст] / Н. Д. Гаибов. // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII-начала XX века. Архивные материалы и научные исследования в 2-х томах. Т. II / сост. П. А. Кузьминов. – Нальчик : Эль-Фа, 2008. – С. 5–246.

67. Гатагова, Л. С. Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия. 1860–1917 [Текст] / Л. С. Гатагова. – Москва : Институт российской истории РАН, 2016. – 446 с.

68. Глашева, З. Ж. Административно-территориальные преобразования в Кабарде и Балкарии в XVI – начале XX в. Часть 1 [Текст] / З. Ж. Глашева. // Известия КБНЦ РАН. – 2017. – № 5 (79) . – С. 78–88. Часть 2 // 2017. – № 6 (80). – С. 188–195.

69. Глашева, З. Ж. Административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе в период наместничества А.И. Барятинского [Текст] / З. Ж. Глашева. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. Т. 9, № 4–1. – С. 45–49.

70. Глашева, З. Ж. Из истории реформирования системы местного самоуправления горских народов (вторая половина XIX – начало XX вв.) [Текст] / З. Ж. Глашева. // Исторический бюллетень. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 12–20.

71. Глашева, З. Ж. Особенности взаимодействия государственных и общественных институтов в системе местного самоуправления у горских народов во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / З. Ж. Глашева. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. – Москва, 2019. – С. 100–108.

72. Глашева, З. Ж. Предпосылки создания банков и рост финансового капитала у народов Терской области в пореформенный период [Текст] / З. Ж. Глашева. // Известия Кабардино-Балкарского Научного центра РАН. 2015. – № 1 (63). – С. 204–210.

73. Глашева, З. Ж. Сельское самоуправление в балкарском селе во второй половине XIX в. [Текст] / З. Ж. Глашева. // Известия КБНЦ РАН. – 2016. – № 6 (74). – С. 221–227.

74. Глашева, З. Ж. Сельское самоуправление в пореформенном горском селе [Текст] / З. Ж. Глашева. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2015. – № 57. – С. 61–66.

75. Глашева, З. Ж. Экономические и политические причины восстания балкарских крестьян в 1913 г. [Текст] / З. Ж. Глашева. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 3 (65). – С. 192–198.

76. Громова, Н. Таким был Нальчик [Текст] / Н. Громова. // Литературная Кабардино-Балкария. – 2006. – № 1. – С. 182–184.

77. Дарчиева, С. В. К вопросу о взаимодействии центральных и местных органов власти в Терской области (1905–1915) [Текст] / С. В. Дарчиева // Материалы международной Юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ», посвященной 235-летию присоединения Осетии к России, 150-летию со дня рождения К. Л. Хетагурова, 225-летию основания г. Владикавказ. – Владикавказ : СОИГСИ, 2010. – С. 96–101.

78. Дарчиева, С. В. Политико-административные преобразования в управлении Терской областью (60-е г. XIX в. – начало XX в.) [Текст] / С. В. Дарчиева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1–1 (39). – С. 70–74.

79. Дарчиева, С. В. Проблемы политико-административного управления на Северном Кавказе в начале XX в. (на примере Терской области) [Текст] / С. В. Дарчиева // Известия СОИГСИ. – 2016. – № 22 (61). – С. 47–55.

80. Дарчиева, С. В. Россия в позднеимперский период: региональные аспекты политической модернизации (на примере Северного Кавказа) [Текст] / С. В. Дарчиева // Власть. – 2019. – Т. 27, № 5. – С. 227–231.

81. Дарчиева, С. В. Система управления Северным Кавказом в начале XX века: поиск новых методов и старые решения [Текст] / С. В. Дарчиева //

Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 11–2 (77). – С. 73–77.

82. Дарчиева, С. В. Центральное и местное управление в Российской империи: реформы и контрреформы на Северном Кавказе (60-е гг. XIX – начале XX вв.) [Текст] / С. В. Дарчиева // Современные проблемы гуманитарной науки : материалы Итоговой научной сессии. Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания. – Владикавказ : СОИГСИ, – 2014. – С. 149–154.

83. Дзагов, Р. Н. Взаимодействие культур в процессе формирования многонационального населения Кабарды (XIX – начало XX века) [Текст] / Р. Н. Дзагов. – Нальчик : Издательство ИГИ, 2009. – 132 с.

84. Дзагов, Р. Н. Горские евреи в этнокультурном пространстве Кабардино-Балкарии в XIX – первой трети XX в. [Текст] / Р. Н. Дзагов. // Исторический вестник. – 2013. – № 11. – С. 46–57.

85. Дзагов, Р. Н. Модернизационные процессы в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX века: факторы воздействия и тенденции развития [Текст] / Р. Н. Дзагов. // Исторический вестник. – 2010. – № 9. – С. 257–270.

86. Дзагов, Р. Н. Особенности развития промышленности и торговли в Кабарде в конце XIX – начале XX века [Текст] / Р. Н. Дзагов // Перспектива – 2011: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2011. – С. 27–30.

87. Дзагов, Р. Н. Полиэтническое население Нальчика: опыт экономической адаптации и интеграции (XIX – начало XX в.) [Текст] / Р. Н. Дзагов // Социально-политическое и культурное пространство Центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI – начале XX в.: направления и динамика интеграционных процессов [Текст] : сборник научных статей по материалам региональной научной интернет-конференции. – Нальчик : Издательский отдел КБИГИ, 2015. – С. 164–174.

88. Дзамихов, К. Ф. Особенности административно-территориальных преобразований у кабардинцев и балкарцев в 1858–1917 гг. [Текст] / К. Ф. Дзамихов, З. Ж. Глашева. // Всеобщая история. – 2017. – № 4. – С. 66–75.

89. Дзуганов, Т. А. К вопросу о правонарушениях в сфере торговли и предпринимательства в Нальчикском округе на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / Т. А. Дзуганов. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2020. – № 3 (46). – С. 28–33.

90. Дзуганов, Т. А. Отходническое движение в Нальчикском округе на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / Т. А. Дзуганов. // Всеобщая история. – 2019. – № 2. – С. 42–48.

91. Дзуганов Т. А. Очерки экономической истории Черкесии XV–XIX вв. [Текст] / Т. А. Дзуганов. – Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. – 104 с. .

92. Дзуганов, Т. А. Предпринимательские практики Нальчикского округа (конец XIX – начало XX в.) [Текст] / Т. А. Дзуганов // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. – 2017. – № 4 (35). – С. 44–50.

93. Дзуганов, Т. А. Товарное садоводство Нальчикского округа на рубеже XIX – начала XX вв. [Текст] / Т. А. Дзуганов // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2019. – № 4-1 (43). – С. 43–49.

94. Дзуганов, Т. А. Трудовая миграция крестьянства Нальчикского округа в свете архивных источников (конец XIX–XX вв.) [Текст] / Т. А. Дзуганов // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 177–178.

95. Дзуганов, Т. А. Эволюция торгово-хозяйственных отношений кабардинцев в конце XIX–начале XX вв. [Текст] / Т. А. Дзуганов // История науки и техники. – 2017. – № 2. – С. 70–74.

96. Дзуганов, Т. А. Промышленность и торговля Нальчикского округа в начале XX в. [Текст] / Т. А. Дзуганов, Л. Х. Гукетлова // Всеобщая история. – 2018. – № 2. – С. 47–53.

97. Дзуганов, Т. А. Торговля лесом в Нальчикском (Кабардинском) округе [Текст] / Т. А. Дзуганов, Л. Х. Гукетлова // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2019. – № 2 (41). – С. 22–29.

98. Дмитриева, Н. В. Модернизация системы управления Кавказским краем в 1905–1907 гг.: имперская политика и либеральная программа [Текст] / Н. В. Дмитриева, А. Т. Урушадзе // Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI в. – Ростов-на-Дону; Таганрог : Южный федеральный университет, Ростовский межрегиональный институт общественных наук, 2017. – С. 160–170.

99. Думанов, Х. М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX–начало XX века) [Текст] / Х. М. Думанов. – Нальчик : Эльбрус, 1976. – 139 с. .

100. Думанов, Х. М., Дзагов Р. Н. Формы пользования запасными кабардинскими землями во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Х. М. Думанов, Р. Н. Дзагов // Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность : материалы научно-практической конференции 11 августа 2005 г. – Нальчик : КБИГИ, 2005. – С. 98–108.

101. Думанов, Х. М., Кетов Ю. М. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII– XIX веке [Текст] / Х. М. Думанов, Ю. М. Кетов. – Нальчик : Издательство КБНЦ РАН, 2000. – 129 с. .

102. Думанов, Х. М., Кушхов Р. С. К вопросу о судоустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Х. М. Думанов, Р. С. Кушхов // Культура и быт адыгов. – 1986. – Вып. IV. – С. 43–53.

103. Дышеков, М. В. Проблема идентификации правового статуса княжеско-дворянских сословий Кабарды во второй половине XIX – начале

XX вв. [Текст] / М. В. Дышеков // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 239–245.

104. Дышеков, М. В. Трансформация княжеско-дворянских сословий Кабарды и проблема идентификации их правового статуса во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / М. В. Дышеков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 3. – С. 98–107.

105. Дышеков, М. В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / М. В. Дышеков: дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик : КБГУ, 2001. 202 с.

106. Исторические сведения о кабардинском народе: К 300-летию дома Романовых. Издание Владимира Николаевича Кудашева [Текст]. – Киев: Типо-Литография С.В. Кульженко, 1913. – 284 с.

107. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней [Текст]. В 2-х т. Москва : Наука, 1967. Т. 1. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – 482 с.

108. История Кабарды с древнейших времен до наших дней [Текст] / отв. ред. Н.А. Смирнов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 394 с.

109. Абазов, А.Х. История Северного Кавказа [Текст] / А. Х. Абазов, Ю. В. Зеленский, Е.Ф. Кринко [и др.] – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2017. – 280 с.

110. История Северного Кавказа. Конец XVIII – 1917 г. [Текст]. – Москва : Наука, 1988. – 659 с.

111. Кабанов, А. С. Нальчик – столица советской Кабардино-Балкарии [Текст] / А. С. Кабанов. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – 126 с.

112. Кабанов, А. С. Нальчик – столица советской Кабарды [Текст] / А. С. Кабанов. – Нальчик, 1950. – 177 с.

113. Кагиева, Т. А. Эволюция земельных отношений в Кабарде во второй половине XVIII – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / Т. А. Кагиева. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2011. – 220 с.
114. Кажаров, А. Г. Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, истоки (1917–1920-е гг.) [Текст] : дис. ... докт. ист. наук / А. Г. Кажаров. – Ставрополь: СКФУ, 2019. – 560 с. .
115. Кажаров, А. Г. Территория Кабарды и Балкарии в начале XX в. [Текст] / А. Г. Кажаров // Исторический вестник. – Нальчик : Эль-фа, 2005. – Вып. II. – С. 201–207.
116. Кажаров, А. Г. Кабарда и Балкария в процессе административно-территориального переустройства Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX веков [Текст] / А. Г. Кажаров, Н. В. Варивода // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – № 1 (124). – С. 39–48.
117. Калмыков, Ж. А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX вв.) [Текст] / Ж. А. Калмыков. – Нальчик : Эль-Фа, 2007. – 232 с.
118. Калмыков, Ж. А. К вопросу о сельском административном управлении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Ж. А. Калмыков // Ученые записки КБНИИ. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1974. – Т. XXVI. – С. 42–59.
119. Калмыков, Ж. А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период [Текст] / Ж. А. Калмыков // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1980. – С. 105–120.
120. Калмыков, Ж. А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX вв.) [Текст] / Ж. А. Калмыков. – Нальчик : Эльбрус, 1995. – 126 с.

121. Карданов, Ч. Э. Аграрное движение в Кабарде и Балкарии (конец XIX – начало XX века) [Текст] / Ч. Э. Карданов. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. – 176 с.

122. Каров, А. Х. Административно-территориальные изменения в Кабарде и Балкарии в конце XVIII – начале XX веков [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / А. Х. Каров. – Нальчик : КБГУ, 2000. – 202 с.

123. Кокиев, Г. А. Аграрное движение в Кабарде в 1913 г. // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева [Текст] / Г. А. Кокиев : сборник статей и документов / сост. Г. Х. Мамбетов. – Нальчик : Эль-Фа, 2005. – С. 305–318.

124. Кокиев, Г. А. Крестьянская реформа в Кабарде // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева [Текст] / Г. А. Кокиев : сорник статей и документов / сост. Г.Х. Мамбетов. – Нальчик : Эль-Фа, 2005. – С. 838–902.

125. Кокиев, Г. А. Малокабардинские поселения в XVI–XVIII вв. на Северном Кавказе [Текст] / Г. А. Кокиев // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева : сборник статей и документов. – Нальчик : Эль-Фа, 2005. – С. 536–562.

126. Крикунов, В. П. К истории социально-экономического развития Кабарды в период первой мировой империалистической войны [Текст] / В. П. Крикунов // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. – Нальчик : Кабардинское книжное издательство, 1953. – Т. VIII. – С. 19–47.

127. Крикунова, Е. О. Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период [Текст] / Е. О. Крикунова // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. – Т. 17. – С. 123–147.

128. Кузьминов, П. А. Становление товарно-денежных отношений в Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / П. А. Кузьминов, М. Ш. Абаева // Российское предпринимательство: история развития, опыт и

место в политико-экономическом дискурсе (на примере развития предпринимательства в России и северокавказском регионе) : материалы Всероссийской научной конференции. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 133–145.

129. Кузьминов, П. А. Роль кавказской элиты в становлении полиэтнического российского государства [Текст] / П. А. Кузьминов, М. С. Тамазов // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 4 (76). – С. 48–53.

130. Кузьминов, П. А., Тхабисимова Л. А. Трансформация аульного управления в Кабарде и Балкарии в научном кавказоведении [Текст] / П. А. Кузьминов, Л. А. Тхабисимова // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 3 (79). – С. 116–125.

131. Кумыков, Т. Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. [Текст] / Т. Х. Кумыков. – Нальчик : Кабардино-Балкарской книжное издательство, 1962. – 200 с.

132. Кумыков, Т. Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869-е гг.) [Текст] / Т. Х. Кумыков. – Нальчик : Кабардино-Балкарской книжное издательство, 1959. – 172 с.

133. Кумыков, Т. Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке [Текст] / Т. Х. Кумыков. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 418 с.

134. Кушхов, И. А. Местное самоуправление в Нальчикском округе в пореформенный период [Текст] / И. А. Кушхов, И. Г. Кочесоков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4–1 (66). – С. 99–101.

135. Кушхов, Х. С. Проблема преемственности хасы и съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ [Текст] / Х. С. Кушхов // Res Publica. – Нальчик : КБИГИ, 2003. – Вып. 4. – С. 22–30.

136. Кушхов, Х. С. Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в пореформенное время [Текст] / Х. С. Кушхов. – Нальчик : Российская академия наук, Кабардино-Балкарский научный центр, Центр социально-политических исследований, 2011. – 130 с.
137. Кушхов, Х. С. Традиционная сословная структура Кабарды и модернизационные процессы во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Х. С. Кушхов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 6–1 (56). – С. 169–176.
138. Макаренко, М. Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX – первой четверти XX веков: историко-демографическое исследование [Текст] : автореф. дис. ... докт. ист. наук / М. Ю. Макаренко. – Краснодар, 2011. – 41 с.
139. Мамбетов, Г. Х. К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX веков [Текст] / Г. Х. Мамбетов // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – Вып. IX. – С. 110–149.
140. Месяц, С. И. Население и землепользование Кабарды [Текст] / С. И. Месяц. – Воронеж: Областной исполнительный комитет Кабардино-Балкарской автономной области, 1926. – 191 с.
141. Месяц, С. И. Пастбищное хозяйство Кабарды [Текст] / С. И. Месяц. – Воронеж : б/и, 1928. – 106 с.
142. Мужев, И. Ф. 1905 год в Кабарде [Текст] / И. Ф. Мужев. – Нальчик : Кабардинское книжное изд-во, 1955. – 88 с.
143. Мужев, И. Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма / [Текст] / И. Ф. Мужев. – Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный университет, 1967. – 92 с.
144. Мужев, И. Ф. Социально-экономическое развитие Кабарды во второй половине XIX в. (1868–1900 гг.) [Текст] / И. Ф. Мужев // Ученые за-

писки Кабардинского научно-исследовательского института. – Нальчик : Кабардинское книжное издательство, 1952. – Т. VII. – С. 77–113.

145. Муратова, Е. Г. Демографическая и социально-экономическая структура балкарских обществ в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX века (на основе посемейных списков 1886 и 1905 гг.) [Текст] / Е. Г. Муратова // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 11. – С. 22–27.

146. Пожидаев, В. П. Хозяйственный быт Кабарды историко-этнографический очерк [Текст] / В. П. Пожидаев. – Воронеж : Типография обл. ред.-изд. к-та НКЗ, 1925. – 106 с.

147. Прасолов, Д. Н. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «О присоединении Малой Кабарды к Большой» [Текст] / Д. Н. Прасолов // Кавказология. – 2021. – № 4. – С. 86–107.

148. Прасолов, Д. Н. «Нельзя смотреть как на официальное сословное собрание или представительное учреждение»: регламент Съездов доверенных кабардинцев и балкарцев в административном делопроизводстве [Текст] / Д. Н. Прасолов // Кавказология. – 2020. – № 1. – С. 67–78.

149. Прасолов, Д. Н. «Подобные выступления и преступны, и нетерпимы ни в каком правовом государстве...» (Объезд начальником Терской области Нальчикского округа в августе 1913 г.) [Текст] / Д. Н. Прасолов // Новое прошлое / The New Past. – 2021. – № 1. – С. 90–102.

150. Прасолов, Д. Н. Вопросы реорганизации судопроизводства в повестке дня съездов доверенных кабардинцев и балкарцев в последней трети XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Кавказология. – 2019. – № 3. – С. 115–128.

151. Прасолов, Д. Н. Земельный вопрос как проблема интеграции кабардинского общества в состав Российского государства (XIX – первая треть XX века) [Текст] / Д. Н. Прасолов // Метаморфоз vs Трансформация. Мульт

тидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX–XXI вв. : материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета, 2013. – С. 205–216.

152. Прасолов, Д. Н. Землевладение и землепользование Зольскими и Нагорными пастбищами (XIX–XX вв.) [Текст] / Д. Н. Прасолов // Этнополитические и религиозные проблемы Кабардино-Балкарии: предпосылки, характер и перспективы решения. – Нальчик : Телеграф, 2011. – С. 38–44. .

153. Прасолов, Д. Н. Земский вопрос в общественно-государственном взаимодействии на Кавказе в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Кавказология. – 2020. – № 4. С. 69–94.

154. Прасолов, Д. Н. Зольское восстание 1913 г. в версиях революционного прошлого: архивные документы vs. мемуарный нарратив [Текст] / Д. Н. Прасолов // Новое прошлое / The New Past. – 2020. – № 1. – С. 8–26.

155. Прасолов, Д. Н. К вопросу о правовых функциях Съезда доверенных Кабарды и Горских обществ [Текст] / Д. Н. Прасолов // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX в. : материалы Всероссийской научной конференции 24–26 сентября 2009 г. – Карачаевск: КЧГУ, 2009. – С. 240–245.

156. Прасолов, Д. Н. Кабардинское общество во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Вопросы истории. – 2015. – № 12. – С. 56–66.

157. Прасолов, Д. Н. Нальчик и кабардинское общество в XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 3 (52). – С. 52–61.

158. Прасолов, Д. Н. Правовые аспекты пастбищного землепользования в Кабарде в XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Государство и право народов Кавказа: проблема становления и развития : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. и сост. Д. Ю. Шапсугов. – Ростов-на-Дону: РАНГХИС, 2012. – С. 190–195.

159. Прасолов, Д. Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов – Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 120 с.
160. Прасолов, Д. Н. Риторика и практика верноподданничества в местном самоуправлении кабардинцев и балкарцев в XIX – начале XX века [Текст] / Д. Н. Прасолов // Научная мысль Кавказа. – 2021. – № 2 (106). – С. 84–90.
161. Прасолов, Д. Н. Сельская община в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / Д. Н. Прасолов. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 196 с.
162. Прасолов, Д. Н. Сельские сходы в местном самоуправлении кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Д. Н. Прасолов // История науки и техники. – 2019. – № 7. – С. 47–53.
163. Прасолов, Д. Н. Султанбек Клишбиев в административных практиках в Нальчикском округе в начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // История науки и техники. – 2018. – № 6. – С. 64–68.
164. Прасолов, Д. Н. Съезд доверенных сельских обществ и проблемы поземельных отношений в Нальчикском округе в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Известия КБНЦ РАН. – 2013. – № 4. – С. 167–172.
165. Прасолов, Д. Н. Съезд доверенных сельских обществ и проблемы поземельных отношений в Нальчикском округе в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 4 (54). – С. 167–172.
166. Прасолов, Д. Н. Съезды (сборы) доверенных в интеграционных процессах у народов Терской области во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2018. – № 4 (41). – С. 61–65.
167. Прасолов, Д. Н. Съезды доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ в публицистике Г. Баева [Текст] / Д. Н. Прасолов // Всероссийские Миллеровские чтения. – 2018. – № 6. – С. 357–361.

168. Прасолов Д. Н., Съезды доверенных в Нальчикском округе: эволюция после революций [Текст] / Д. Н. Прасолов // Кавказология. – 2018. – № 4. – С. 65–75.

169. Прасолов, Д. Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов. – Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 208 с.

170. Прасолов, Д. Н. Съезды доверенных кабардинцев и балкарцев в земских проектах начала XX в. [Текст] / Д. Н. Прасолов // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2020. – № 4–2 (47). – С. 38–46.

171. Рейнке, Н. М. Кавказско-горские суды Кавказского края [Текст] / Н. М. Рейнке // Журнал Министерства юстиции. – 1912. – № 2. – С. 4–71. Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. Памятники права черкесов (адыгов). – Ростов н/Д: РАНГХИГС, 2011. – 670 с.

172. Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству [Текст] / К. Ф. Дзамихов, Е. Г. Муратова, А. Х. Боров [и др.] – Нальчик, 2018. – 266 с.

173. Саблиров, М. З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. [Текст] / М. З. Саблиров. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2001. – 360 с.

174. Северный Кавказ в составе Российской империи [Текст]. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.

175. Соблирова, К. Р. Место и роль провинциального города в российском социокультурном пространстве: на материалах г. Нальчик 20-х гг. XIX – 30-х гг. XX в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. Р. Соблирова. – Владикавказ : СОГУ, 2011. – 28 с.

176. Соблирова, К. Р. Место и роль провинциального города в российском социокультурном пространстве: на материалах г. Нальчик 20-х гг. XIX

– 30-х гг. XX в. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / К. Р. Соблирова. – Владикавказ : СОГУ, 2011. – 189 с.

177. Текуева, И. П. Система административного устройства и самоуправления балкарского селения Гунделен во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / И. П. Текуева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 12–2. – С. 124–129.

178. Темукуев, Б. Б. Под сенью гор: взлеты и падения [Текст] / Б. Б. Темукуев. Кн. 1. – Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфисервис и Т»), 2015. – 508 с.

179. Тхамокова, И. Х. Русское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ [Текст] / И. Х. Тхамокова. – Нальчик : Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 152 с.

180. Тхамокова, И. Х. Терское казачество в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (XVI – начало XX в.) [Текст] / И. Х. Тхамокова. – Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 460 с.

181. Урушадзе, А. Т. История военно-народного управления на Кавказе: в поисках автора и истоков [Текст] / А. Т. Урушадзе // Восток (Oriens). – 2012. – № 6. – С. 137–142.

182. Урушадзе, А. Т. Кавказ в конце XIX – начале XX в.: проблемы управления и модернизации на южной окраине Российской империи [Текст] / А. Т. Урушадзе // Quaestio Rossica. – 2015. – № 2. – С. 144–157.

183. Хлынина, Т. П. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона [Текст] / Т. П. Хлынина, Е. Ф. Кринко, А. Т. Урушадзе. – Ростов на-Дону : Издательство ЮНЦ РАН, 2012. – 272 с.

184. Цораев, М. А. Восстания кабардинских и балкарских крестьян в 1913 году [Текст] / М. А. Цораев. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. – 60 с.

185. Цораев, М. М. О помещичьем землевладении в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / М. М. Цораев // Ученые записки

Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Т. XXIII. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – С. 276–284.

186. Цуциев, А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004) [Текст] / А. А. Цуциев. – Москва : Европа, 2007. – 128 с.

187. Цуциев, А. А. Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты [Текст] / А. А. Цуциев, Л. Дзугаев. – Владикавказ : Проект-Пресс, 1997. – 78 с.

188. Щеголев, А. И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема [Текст] / А. И. Щеголев. – Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 140 с.